

Предупреждение ПРЕСТУПНОСТИ

КАЗАХСТАНСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ISSN 1608-84-17

№3 (71) - 2024

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2001 года

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель и издатель:

Казахстанская криминологическая
ассоциация

Издается с 2001 года

**Председатель редакционной
коллегии** – Рогов И.И.

Состав Редакционной коллегии

Когамов М.Ч. – д.ю.н. (Казахстан)

Имашев Б.Т. – к.ю.н. (Казахстан)

Джансараева Р.Е. – д.ю.н. (Казахстан)

Мами К.А. – д.ю.н. (Казахстан)

Жалаири О.Ш. – д.ю.н. (Казахстан)

Сайтбеков А.М. – д.ю.н. (Казахстан)

Жетписов С.К. – д.ю.н. (Казахстан)

Голик Ю.В. – д.ю.н. (Россия)

Зайцев О.А. – д.ю.н. (Россия)

Мацкевич И.М. – д.ю.н. (Россия)

Ключко Р.Н. – к.ю.н. (Беларусь)

Маткаримова Г.А. – д.ю.н. (Узбекистан)

Абзалова Х.М. – д.ю.н. (Узбекистан)

Рысмендеев Б.Д. – д.ю.н. (Кыргызская Республика)

Главный редактор:

Алибаева Г.А. – д.ю.н. (Казахстан)

Ответственный секретарь:

Дузбаева С.Б. – доктор РНД

Журнал зарегистрирован Министерством информации
и общественного согласия Республики Казахстан 1 августа 2000г.

Свидетельство о регистрации №1416-Ж. 1608-8417.

Подписной индекс: 75714

Адрес: Республика Казахстан 050022, г. Алматы,
ул. Курмангазы, 107. тел. 8 727 350-78-88 вн.(200)

факс: 8 727 292-98-77

e-mail: kazcrim@mail.ru www.kazcrim.com

СОДЕРЖАНИЕ

Алибаева Г.А. Посвящение педагогу, юристу, ученому. К юбилею Зинкевича Ивана Бернадовича.....	3
Абдихаликов А.А. Ұйымдасқан қылмыстың қылмыстық құқықтық сипаттамасы.....	6
Абдуллина Л.М. Воспоминания об Иване Бернадовиче	13
Айтхожин К.К. «Во всем мне хочется дойти до самой сути». К 85-летию профессора Зинкевича Ивана Бернадовича	14
Акимжанов Т.К. О роли научного обеспечения в борьбе с преступностью	23
Алесковский С.Ю. История полиграфа в Казахстане	30
Әмірғалиева Л.Е., Әбділда Д.Ә. Роль конкурентного права Европейского Союза в становлении международного конкурентного права	36
Зинкевич Е.И. Функция борьбы с преступностью по мифологическим источникам	42
Зинкевич Т.И. Некоторые вопросы применения искусственного интеллекта в алгоритмизации следственного мышления	53
Когамов М.Ч. Опыт становления и развития криминалистики, как прикладной юридической науки в Польше - центральная тема научного наследия Зинкевич И.Б.....	55
Садыкова С. С. , Әбділда Д. Ә. Понятие международно-правового контроля в области нераспространения ядерного оружия	56
Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б. Доказательственное значение видеоматериалов, полученных в ходе негласных следственных действий	60
Шидемов А.Г. Отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың халықаралық тәжірибесі.....	66
Шидемов А.Г., Ушуров К.Т. Тұтынушылық несиелеу саласындағы алаяқтық анықталған жағдайда несиелік ұйымдар мен құқық қорғау органдардың өзара іс-қимыл жасау тәртібі.....	72

Посвящение педагогу, юристу, ученому К юбилею Зинкевича Ивана Бернадовича

12 апреля 2024 года Университет Кунаева совместно с Казахстанской криминологической ассоциацией провел международный круглый стол на тему: «Развитие науки криминалистики в Казахстане: от истории к современности», посвященный 85-летию профессора Зинкевича Ивана Бернадовича.

Семья Зинкевича Ивана Бернадовича, поляка по национальности, попала в Казахстан вместе с другими польскими ссыльными. В 1936 году его родителей принудительно переселили в село Краснокаменка Келлеровского района Северо-Казахстанской области из приграничных с Польшей районов Житомирской области. Сосланные поляки в Казахстане жили под жестким надзором НКВД (МВД СССР) до 1956 года находясь на полулагерном режиме. За нарушение режима привлекали к уголовной ответственности и отправляли в исправительно-трудовой лагерь.

Окончив среднюю школу и отслужив в армии Зинкевич И.Б. в 1965 году поступил и успешно закончил отделение экспертов-криминалистов по делам о ДТП Алматинской средней специальной школы милиции МВД СССР. После выпуска работал экспертом – криминалистом в УВД Кокчетавской области. В 1969 поступил и в 1973 году окончил Высшую школу МВД СССР в г. Москве. После окончания работал на должностях оперативно-начальствующего состава в УВД Кокчетавской области. В 1976 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современное состояние и перспективы развития криминалистики в республике Польша», после чего перешел на преподавательскую работу в Карагандинскую высшую школу МВД, в которой проработал на должностях доцента кафедры криминалистики и начальника Научно-исследовательского отдела до 1988 года.

За время работы в Карагандинской высшей школе МВД зарекомендовал себя как профессионально подготовленный педагог и ученый. Имеет 22 поощрения от

руководства МВД. После увольнения из органов МВД заведовал кафедрой права в Талдыкорганском университете им. И.Жансугурова, одновременно занимая должность научного консультанта при УВД Талдыкорганской области. С 1996 года по приглашению руководства Государственного Следственного Комитета РК наряду с педагогической деятельностью работал научным консультантом в центральном аппарате, участвуя в разработке правовых, административно-управленческих документов и научно-аналитических рекомендаций по борьбе с преступностью.

С ноября 1997 года Зинкевич И.Б. работал на должности проректора по научной работе Университета им. Д.А. Кунаева с одновременным заведованием кафедрой криминалистики. Под его руководством и практическом участии в Университете был создан криминалистический комплекс учебно-методических кабинетов и лабораторий, на базе которых ведется на высоком профессиональном уровне подготовка юристов.

Было организовано издание научных работ, имеющих теоретическое и практическое значение, в том числе издание специальной «Криминалистической серии», в рамках которой изданы работы таких известных ученых Казахстана и России как А.Р. Белкин, А.Я. Гинзбург, Р.М. Рахимбеков, А.И. Новиков, Т.И. Зинкевич и др.

Заслугой И.Б. Зинкевича является издание уникального иллюстрированного учебно-методического пособия «Осмотр места происшествия», используемого по настоящее время в подразделениях МВД и др. правоохранительных органах нашей республики, а также в учебном процессе вузов при подготовке студентов по направлениям «Право» и «Общественная безопасность».

Основные научные работы профессора Зинкевича И.Б. были посвящены проблемам раскрытия и расследования тяжких преступлений, борьбе с организованными преступными группами, терроризмом и убийствами, а также развитию криминалистики и полицейских методов борьбы с преступностью в странах Западной Европы, республике Польша и США.

В 2000 году Министерство образования и науки Республики Польша за развитие науки криминалистики присвоило ему ученое звание доктор права.

Зинкевич И.Б. одновременно с научно-педагогической деятельностью вел большую общественно-политическую работу. Будучи председателем Союза поляков Казахстана, в течение десяти лет он состоял членом Совета Ассамблеи народов Казахстана, способствуя поддержке дружеских отношений между Польшей и Казахстаном. Под руководством Ивана Бернардовича была проделана очень большая работа по координации деятельности польских обществ в разных областях Казахстана для сохранения и развития польской культуры. О поляках заговорили на высшем уровне, а председатель Союза поляков Казахстана включался в состав официальных делегаций, сопровождавших президента Нурсултана Назарбаева во время его визита в Польшу и на встречу с Папой Римским Иоанном Павлом II.

Профессор Зинкевич был членом комиссии по национальным вопросам при Президенте Республики Казахстан. Союз поляков под его руководством проводил различные организационные, культурные и образовательные мероприятия, приуроченные к знаменательным датам и событиям в жизни казахстанских поляков, а также в жизни Польши и Казахстана, приходящимися на 1-е мая как День единства народа Казахстана и 2-е мая как Всемирный день Полонии.

За заслуги в области педагогики и научную работу награжден пятью правительственными наградами Республики Казахстан, пятью орденами и медалями Республики Польша, семью наградами Советского Союза.

Иван Бернардович был видным учёным, который внёс значительный вклад в развитие своей научной области. Его исследования и труды оказали большое влияние на развитие теоретических и прикладных аспектов науки. Иван Бернардович всегда

стремился к истине и был неутомим в своём стремлении находить ответы на сложнейшие вопросы.

Кроме того, он был талантливым педагогом, вдохновлявшим молодых учёных своим примером и готовностью делиться своими знаниями. Его мудрые советы и наставления помогли многим студентам и коллегам найти свой путь в науке.

Иван Бернардович Зинкевич был поистине замечательным человеком, известным своими необычайными душевными качествами: добротой, честностью и справедливостью. Он отличался исключительной порядочностью и интеллигентностью.

Иван Бернардович оставил неизгладимый след в сердцах тех, кто знал его лично, благодаря своему редкому сочетанию профессионализма и человечности.

*Главный редактор журнала «Предупреждение преступности»
доктор юридических наук, профессор
Алибаева Гульнар Айтчановна*

УДК. 343

Абдихаликов А.А.

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы
e-mail: sh_azem@mail.ru

ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСТЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Андатпа. Мақалада ұйымдасқан қылмыстың қылмыстық құқықтық сипаттамыс туралы айтылады. Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексіндегі қылмысқа қатысудың бірнеше формаларын ашып көрсетеді. Бір бірлерінің айырмашылықтары мен біртұтастық мәселелеріне тоқталып өтеді. Сонымен қатар қылмыстық қатысудың яғни ұйымдасқан қылмыстың саралау институты жайлы айтылып, оның белгілері мен еліміздің отандық заңнамасындағы көрсетіліп кеткен мән жайлары жайлы айтылады.

Мақала ұйымдасқан қылмыстың қылмыстық-құқықтық сипаттамасына арналған. Ол қылмыстық әрекеттің осы түрінің ерекшелігін анықтайтын негізгі аспектілерді егжей-тегжейлі қарастырады. Автор ұйымдасқан қылмыс ұғымын, оның негізгі белгілері мен формаларын талдайды, сонымен қатар осы салада жұмыс істейтін топтардың жіктелуін келтіреді. Мақалада құқық қолдану мен құқық қорғау қызметіне байланысты проблемалар баяндалады, сондай-ақ ұйымдасқан қылмыспен тиімді күресу үшін қылмыстық заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылады. Ұйымдастырылған топтар жасаған қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершіліктің ерекшеліктеріне және олардың қызметін болдырмауға бағытталған алдын-алу шараларына назар аударылады. Жұмыс қылмыстық құқық зерттеушілері үшін де, Ұйымдасқан қылмысқа қарсы іс-қимыл әдістерін жетілдіруге ұмтылатын заңгерлер мен құқық қорғау органдары үшін де пайдалы болуы мүмкін.

Кілт сөздер: қылмыс, ұйымдасқан, қылмыстық қоғамдастық, қылмыстық топ, қылмыстық кодекс, сөз байласу, құқық.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об уголовно-правовой характеристике организованной преступности. Раскрывается несколько форм участия в преступлении в уголовном кодексе Республики Казахстан. Обращаясь к проблемам различия и единства друг от друга. Кроме того, речь идет об институте квалификации преступного участия, организованной преступности, о его признаках и обстоятельствах, отраженных в отечественном законодательстве страны.

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике организованной преступности. В ней подробно рассматриваются ключевые аспекты, определяющие специфику этого типа преступной деятельности. Автор анализирует понятие организованной преступности, её основные признаки и формы, а также приводит классификацию групп, действующих в рамках этой сферы. В статье освещаются проблемы, связанные с правоприменением и правозащитной деятельностью, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики для более эффективной борьбы с организованной преступностью. Основное внимание уделяется особенностям уголовной ответственности за преступления, совершаемые организованными группами, и мерам профилактики, направленным на предотвращение их деятельности. Работа может быть полезна как для исследователей в области уголовного права, так и для практикующих юристов и правоохранительных органов, стремящихся к совершенствованию методов противодействия организованной преступности.

Ключевые слова: преступность, организованность, преступное сообщество, преступная группа, уголовный кодекс, соучастие, право

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIME

Abstract. The article describes the criminal law characteristics of organized crime. Reveals several forms of participation in a crime in the criminal code of the Republic of Kazakhstan. Addressing the issues of difference and unity of each other. In addition, we are talking about the Institute of Ranking criminal Involvement, organized crime, its signs and circumstances reflected in the domestic legislation of the country.

The article is devoted to the criminal law characteristics of organized crime. It examines in detail the key aspects that determine the specifics of this type of criminal activity. The author analyzes the concept of organized crime, its main signs and forms, and also provides a classification of groups operating within this sphere. The article highlights the problems related to law enforcement and human rights activities, as well as offers recommendations on improving criminal legislation and law enforcement practice for a more effective fight against organized crime. The main focus is on the specifics of criminal liability for crimes committed by organized groups and preventive measures aimed at preventing their activities. The work can be useful both for researchers in the field of criminal law, and for practicing lawyers and law enforcement agencies seeking to improve methods of countering organized crime.

Key words: crime, organization, criminal community, criminal group, criminal code, conspiracy, law

Кіріспе

1959 жылғы ҚазКСР Қылмыстық кодексінің 63-2-бабында ұйымдасқан қылмысқа әсер етудің тиімді шараларын қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасы Президентінің 1995 жылғы 17 наурыздағы Жарлығымен қылмыстық топты не қылмыстық қоғамдастықты ұйымдастыруға немесе оған басшылық етуге, қылмыстық қоғамдастыққа қатысуға жауапкершілікті көздейтін өзгерістер мен толықтырулар енгізілді.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық кодексінің 31-бабында қылмысқа қатысудың барлық нысандарының сипаттамасы берілген, ал 262-263-баптарда ұйымдасқан қылмыстық топты немесе қоғамдастықты (қылмыстық ұйымды) құрғаны және оған басшылық жасағаны, қылмыстық қоғамдастыққа қатысқаны үшін қылмыстық жауаптылық көзделген. Бұдан басқа, Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің жалпы бөлімінің 54-бабында, сондай-ақ ерекше бөлімнің бірқатар баптарында ұйымдасқан топтың немесе қылмыстық қоғамдастықтың (қылмыстық ұйымның) қылмыс жасауы басқалармен қатар ауырлататын мән-жай деп танылады. Мәселен, Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 31-бабында заң шығарушы қылмысқа қатысудың келесідей ықтимал нысандарын айқындайды:

1) адамдар тобының қылмыс жасауы (екі және одан да көп адам алдын ала сөз байласпай қылмыс жасауға қатысқан);

2) адамдар тобының алдын ала сөз байласу арқылы қылмыс жасауы;

3) ұйымдасқан қылмыстық топтың қылмыс жасауы (егер оны бір немесе бірнеше қылмыс жасау үшін алдын ала біріккен адамдардың тұрақты тобы жасаса);

4) қылмыстық қоғамдастықтың қылмыс жасауы (егер оны ауыр немесе аса ауыр қылмыстар жасау үшін құрылған ұйымдасқан топ (ұйым) не осы мақсатта құрылған біріккен ұйымдасқан топтар жасаса).

Егер қатысудың бірінші және екінші формалары арасында айырмашылықтар болса, онда қатысудың екінші және үшінші формаларын салыстыру кезінде айырмашылық туралы айту мүмкін емес.

Сонымен қатар, біртұтастық белгісін дәлелдеу қиын, өйткені заңда топтың қай жағдайда біртұтас немесе біртұтас еместігі туралы нақты критерийлер жоқ. Мәселен, топтың

құрылуының уақытша белгісі болуы мүмкін – 1 жылға дейін, 2 жылдан астам және т.б.

Ұйымдасқан топтың тағы бір белгісі – топ құрудың мақсаты – ауыр немесе аса ауыр қылмыстар жасау. Егер біртұтас топ болса, бірақ ауыр және аса ауыр қылмыстар жасамаса, онда бұл ниетті дәлелдеу қиын. Сонымен қатар, ұйымдасқан қылмыстық топты құру мақсаттары қылмыстық емес болуы мүмкін. Сонымен, кейбір авторлар ұйымдасқан қылмысты оның мазмұны бойынша қоғам мүшелерінің белгілі бір санының кірістер, түрлі пайда алуға бағытталған қылмыстық және қылмыстық емес тәсілдермен әлеуметтік қызметтің бір түрі ретінде анықтайды [1, б. 37].

Негізгі бөлім

Қылмыстық іс-әрекеттің қылмыстық тәсілдерімен қатар болуын жоққа шығармай, ұйымдасқан қылмысты әлеуметтік қызметтің бір түрі ретінде салыстыруға келісу қиын. Біздің ойымызша, ұйымдасқан қылмыс тек заңсыз әрекет бола алады, оны В.Г. Гриб дұрыс көрсетеді, ол Ресейдегі ұйымдасқан қылмыстардың қазіргі даму кезеңінде заңсыз әрекеттің бір түрі ретінде қарастырылатындығын, оның мәні қылмыстық құрылымдар заңсыз жолмен алынған капиталды қоғамдық өмірдің заңды және заңсыз салаларында айналдыру процесін құрайды [2, б. 4].

Ұйымдасқан қылмысты заңдастыру процесі болашақта қылмыстың осы түрін қабылдауға түзетулер енгізуі мүмкін. Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы бойынша оқулықтың авторлары (Жалпы бөлім) [3, б. 425], қатысудың барлық түрлеріне сипаттама бере отырып, үшінші (ұйымдасқан қылмыстық топтың қылмыс жасауы) туралы айта отырып, мұндай топқа қатысушылар арасындағы қарым-қатынас тұрақты болуы керек екенін атап өтеді. Бұнда авторлар сөз байласқандықтың осы түрінің белгісі ретінде тұрақтылықты кездейсоқ адамдар емес, басқалармен бірге бір немесе бірнеше қылмыс жасағысы келетіндер деп түсінеді, олардың әрқайсысына осы топ мүшелері сенім білдіреді, топ құрамы тұрақты болып келеді, топ мүшелері бағынатын көшбасшылары бар.

Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексіне берілген түсіндірме авторларының пікірінше, ұйымдасқан топқа мынадай белгілер тән:

- адамдар тобының тұрақтылығы;

- оларды бір немесе бірнеше қылмыс жасау үшін алдын ала біріктіру [4, б. 93]. Бұдан әрі түсіндірмеде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Пленумының 1996 жылғы 25 шілдедегі «Бөтеннің мүлкін жымқыру қылмысын саралаудың кейбір мәселелері туралы» қаулысына қылмыстық топ пен қоғамдастықтың ұйымдастырылуы мен орнықтылығы туралы, атап айтқанда, олардың құрамы мен ұйымдық құрылымдарының тұрақтылығы, олардың мүшелерінің бірігуі, топтық тәртіп пен нұсқауларға бағыну сияқты белгілер куәландыруы мүмкін екендігі түсіндіріледі ұйымдастырушы және басшы, қылмыстық іс-әрекеттің нысандары мен әдістерінің тұрақтылығы, қылмысты жоспарлау және мұқият дайындау, рөлдерді сөз байласқандар арасында бөлу, қылмысты жасыру және қылмыстық іс-әрекет нәтижесінде өндірілген мүлкті сату бойынша алдын ала шараларды қамтамасыз ету және т.б. Жоғарыда аталған сөз байласқандық түрлерінен айырмашылығы, қылмыстық қауымдастық (қылмыстық ұйым) енді адамдарды біріктіру емес, ұйымдасқан топтарды біріктіру болып табылады.

Қылмыстық қоғамдастықтың белгілері:

- ұйымдасқан топтың бірлігі;

- ұйымдасқан топтардың бірігуі;

- ауыр және аса ауыр қылмыстар жасауды мақсат ету [4, б. 93].

Қатысудың осы түрінің екінші міндетті белгісі - бір немесе бірнеше қылмысты жасау үшін осы тұрақты топқа қатысушыларды біріктіру мақсаты. Егер көрсетілген белгілердің кем дегенде біреуі болмаса, қатысудың бұл түрі болмайды [3, б. 425]. Өкінішке орай, ғалымдардың қылмыстық топтарды саралау кезінде объективтілікке жетуге деген ұмтылысына қарамастан, ұйымдасқан қылмыстық топтардың белгілері субъективті болып табылады. Заңға қатысушылардың жоғарғы сандық шегі белгіленбеген, алайда Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексіне берілген түсіндірме авторлары әлі де бар екенін анық

көрсетеді. Мәселен, жаппай тәртіпсіздіктер сияқты қылмыстың құрамын келтіруге болады (272-бап). Сонымен қатар, түсіндірме берілген мақала аясында адамдар тобы сияқты сандық белгі көрсетіледі. Жаппай тәртіпсіздіктерді ұйымдастыру (ҚР ҚК 272-бабының 1-бөлігі) зорлық-зомбылықты қолдану, өртеу, қирату, мүлікті жою, атыс қаруын, жарылғыш заттарды немесе жарылғыш құрылғыларды қолдану, сондай-ақ билік өкіліне қарулы қарсылық көрсету үшін көпшілікті біріктіруге немесе оған басшылық жасауға бағытталған іс-әрекеттер жасау деп түсініледі [4, б. 93].

Төменгі сандық шегі - 2 сөз байласқандар - даулы болуы мүмкін емес. Мұнда белгілі бір қызығушылық ұйымдасқан қылмыстық құрылымдардағы сөз байласқандардың ең аз саны туралы мәселені шешу болып табылады. Заң шығарушы мен сот практикасы теориялық тұрғыдан Н.С.Таганцевтің ойы болып табылатын ұстанымды дәйекті түрде ұстанды: «Объективті жағынан бірнеше адамның, кем дегенде екеуінің келісімін болжайды. Бір кездері оның иерархиялық құрылымы туралы даулы болған тағы бір мәселе бірнеше адамның осы ықтимал аздығымен шешіледі, оның көлемі неғұрлым кең болса, соғұрлым ол қатаң ұйымдастырылады, соғұрлым ол қоғам үшін маңыздылығы мен қауіптілігін білдіреді; дегенмен қылмыстық қатысуының ең қауіпті түрі болып табылады» [5, б. 336].

Дәл осы нақтылық қылмыстық топтардың қызметін саралау кезінде қылмыстық істі қараудың барлық кезеңдерінде құқық қорғау органдарын манипуляциялауға мүмкіндік береді. Біздің ойымызша, заңда ұйымдасқан топ мүшелерінің саны нақтылануы керек. Сонымен, 2-3 адамнан тұратын қылмыстық топты ұйымдасқан деп санауға болмайды, өйткені бұл сан тіпті теориялық тұрғыдан жасалған әрекеттерді ең әлеуметтік қауіпті деп санайтын қылмыстық мақсаттарды жүзеге асыруға мүмкіндік бермейді. Кейбір ғалымдардың пікірінше, қылмыстық ұйым еңбек ұжымының бір түрі ретінде салыстырылуы кездейсоқ емес [6, б. 62].

В.Г. Гриб сөз байласу формаларының сандық сипаттамаларын заңнамалық тұрғыдан бекіту қажеттілігін дұрыс көрсетеді, ол бұл ұстанымның заңнамалық тұрғыдан бекітуге толық құқығы бар екенін атап өтеді, өйткені екі адамнан тұратын қылмыстық қоғамдастық құрылымдылық, күрделі ұйымдық-иерархиялық байланыстардың болуы, қорғаныс шаралары жүйесі, қастандық сияқты сипаттамаларға сәйкес келуі екіталай [2, б. 4].

Әрі қарай, автор қылмыстық құрамдағы әрекеттерді саралау кезінде сандық белгі оны «Қылмыстық қауымдастық» («Қылмыстық ұйым») санатына жатқызуда анықтаушы болмауы керек екенін есте ұстаған жөн, өйткені көптеген мүшелердің қатысуы жоғарыда аталған сипаттамаларға ие болу туралы мүлдем айтпайды. Алайда В.В. Лунеев келтірген қолда бар статистикалық деректерді талдау нәтижелері қазіргі өмірдің шындықтары ұйымдасқан қылмыстық құрылымдарға қатысты тиісті белгі әлдеқайда жоғары екенін көрсетеді [7, б.18].

Сонымен, 3 адамнан аз қылмыстық құрылымдар іс жүзінде жоқ, 4-тен 10 адамға дейінгі топтар басым, және оларда «мафия» типті құрылымдар, сыбайлас жемқорлық байланыстары, мәжбүрлеу аппараты, көшбасшылар, иерархия және т.б. болуы керек, сондықтан ұйымдасқан топтардың анықталған мүшелерінің бұл саны шындыққа сәйкес келмейді. Жанама түрде бұл фактіні заң шығарушы да мойындайды, қылмыстық қоғамдастықтың анықтамасын (ҚР ҚК 31-бабының 4-бөлігі), оның ішінде ауыр және аса ауыр қылмыстар жасау мақсатында құрылған ұйымдасқан топтардың бірлестігі ретінде қарастырады. Бірқатар шет елдердің заң шығарушылары тиісті жағдайларда жоғары сандық белгіні тікелей белгілейді. Осы мән-жайларды ескере отырып, ұйымдасқан қылмыстық топты, қоғамдастықты саралау кезінде сандық белгіні заңнамалық бекіту қажет деген мәселені шешу қажет.

Сонымен қатар, заң шығарушы мен құқық қорғау органдары бұл тәсілден пайда көреді. Біздің ойымызша, құқықтық реттеуді қажет ететін ұйымдасқан қылмыстың тағы бір белгісі - тұрақтылық. Өкінішке орай, сандық белгі сияқты, оның субъективтілігіне байланысты тұрақтылық пен ұйымшылдық жасалған қылмысты анықтауды қиындатады және заңды түрде бекітуді қажет етеді. Орыс тілінде «тұрақтылық» тербелістерге, тұрақтылыққа, қаттылыққа бағынбауды білдіреді [8, б.19].

Қазақстанның қылмыстық құқығы бойынша оқулықтың авторлары (Жалпы бөлім)

тұрақтылық деп топта кездейсоқ адамдардың емес, басқалармен бірлесіп бір немесе бірнеше қылмыс жасағысы келетіндердің болуын (ұйымдасқан қылмыстық топтың қылмыс жасауы) үшінші нысанның белгісі ретінде түсінеді, олардың әрқайсысына осы топтың қатысушылары сенеді, топтың құрамы тұрақты, көшбасшысы бар, оған топ мүшелері бағынады [3, б. 425].

Іс жүзінде көбінесе құқықтық реттелмегендіктен «бірлік» және «тұрақтылық» ұғымдарының араласуына жол беріледі. Орыс тіліндегі «біртұтас» достық, бірауыздан, ұйымдасқан дегенді білдіреді және осы түсіндірмеге сүйене отырып, «біртұтастық» сөз байласқандықтың белгісі ретінде адамдардың қарым-қатынасының неғұрлым тығыз түрі туралы айтады [8, б. 19]. Мәселен, Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексіне берілген түсіндірмеде авторлық ұжымының пікірінше, бірігу құрылымдық қылмыстық бөлімшелер арасындағы иерархиялық байланыстың жолға қойылған тізбегінің болуымен, мұқият қастандықпен, қылмыстарды мұқият жоспарлаумен, сыбайлас жемқорлық байланыстарының болуымен, қорғау және қорғау жүйесімен және т.б. қамтамасыз етіледі [4, б. 93].

Алайда, егер «тұрақтылық» және «біртұтастық» терминдерінің кеңірек түсіндірмесі ескерілсе, оларды синоним ретінде қарастыруға болады. Мысалы, салыстыруға қарсылық білдіру қиын, топ неғұрлым тығыз болса, соғұрлым ол тұрақты болады немесе керісінше болады. Бұл жағдайда «бірлік» және «тұрақтылық» белгілері арасында теңдік белгісін қоюға болады. Әдебиетте тағы бір көзқарас бар, оған сәйкес «біртұтастықтың» мазмұны «тұрақтылыққа» қарағанда әлдеқайда кең. Мәселен, Қазақстан қылмыстық құқық бойынша оқулықтың авторлары (Жалпы бөлім) топтың бірлігі оның құрамының тұрақтылығын, барлық басқа қатысушылары бағынатын басшының (басшылардың) болуын ғана емес, сонымен бірге бір-бірін өзара қолдауды, өзара алмастырушылықты, өзара көмек көрсетуді білдіреді деп санайды.

Ұйымшылдық ұйымдасудың жоғары дәрежесін, қылмыстық ұйымда белгіленген мінез-құлық ережелерін сақтауды білдіреді [3, б. 425]. Ғалымдар Л.Д. Гаухман мен С.В. Максимовтың пікірінше, тек ұйымшылдықтың белгілері:

қылмыс тобына қатысушылардың бұрын бірлесіп жасаған, қатысушылардың бұрын бас бостандығынан айырудың бір жерінде жазасын өтеуі, қатысушылардың бір-біріне әшкерелейтін материалдар туралы өзара хабардар болуы;

- зорлық-зомбылық тобында тәртіпті сақтау үшін пайдалану және т.б.;

- шартты атаулар мен сигналдарды, қылмыстық жаргонды, шифрларды, парольдерді пайдаланудан тұратын қастандық;

- қылмыстық және өзге де заңсыз қызмет нәтижесінде алынған ақшалай қаражат пен өзге де құндылықтарды білдіретін жалпы касса («жалпыға ортақ») және т.б.;

- ұйымдасқан топтар жарактандырылған арнайы техникалық құралдардың, яғни әртүрлі тыңдау және тыңдауға қарсы құрылғылардың, көліктің күзет сигнализациясының және т.б. болуы [9, б. 105].

Бұл көзқарас ресми болып табылады, өйткені ол қолданыстағы заңнамада көрініс тапты. Бірақ, біздің ойымызша, «тұрақтылық» пен «біртұтастықты» бір-бірінің орнына қарастыруға болатын бірінші көзқараста өмір сүруге құқылы және біздің ойымызша, ол артықшылықта. Ұйымдасқан қылмыстың мазмұнын қылмысқа қатысудың ең әлеуметтік қауіпті түрі ретінде түсіну үшін жалпы қылмыстық заңға қатысу теориясына жүгіну керек. Қылмыстық құқыққа қатысу институтының мақсаты неде? Бірқатар авторлар бұл қылмыстық-құқықтық қуғын-сүргінді күшейту тетігі деп санайды [10, б. 730], бұған Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық кодексінің негізінде келісуге болады. Егер біз жаңа әдебиеттерге жүгінетін болсақ, онда сөз байласу институты:

а) қылмысты өздері тікелей жасамаған, бірақ оның орындалуына белгілі бір жолмен ықпал еткен адамдардың жауапкершілігін негіздеуге мүмкіндік береді, яғни қылмыстық кодекстің ерекше бөлімінде анықталмаған, бірақ объективті түрде қоғамдық қауіп төндіретін және қылмыстық-құқықтық ден қоюды талап ететін әрекеттер шеңберін анықтайды;

б) қатысушылардың іс-әрекеттерінің біліктілік ережелерін анықтауға мүмкіндік береді;

в) жауапкершілік пен жазаны дараландыруға мүмкіндік беретін критерийлерді әзірлейді [11, б. 14].

Сталиндік кезеңнен кейінгі қатысу теориясының басталуы 1957 жылы қыркүйекте Афинада өткен қатысу мәселелеріне арналған жетінші халықаралық қылмыстық заң конгресінің форумы болды [12, б. 54]. Аталған форумның қарарында мынадай негізгі ережелер көрініс тапты:

1. Қатысушылардың жауапкершілігін анықтау олардың әрқайсысының қылмысқа қатысу сипатына және рөліне, жеке басының ерекшеліктеріне және жеке кінәсіне байланысты.

2. Барлық сөз байласқандар қылмысты құрайтын немесе оны ауырлататын әрекеттер бірлесіп жасалатынын міндетті түрде білуі керек.

3. Жауапкершілікті жеңілдететін немесе ауырлататын жеке мән-жайлар осы мән-жайлар жататын қатысушыға қатысты ғана назарға алынады.

4. Арандатушы- басқа адамды қылмыс жасауға итермелеген адам; арандатушының жазалануы үшін орындаушы кем дегенде қылмыс жасай бастауы керек.

5. Қылмыс жасалғанға дейін, жасалған сәтте немесе егер ол алдын ала сөз байласудан туындаса, оны жасағаннан кейін қасақана жасауға жәрдемдесетін адам көмекші болып саналады; алдын ала уәде етілмеген жасыру тек заңда тікелей көзделген тәуелсіз қылмыс ретінде жазалануы мүмкін.

Қарар көптеген елдер қабылдаған ең прогрессивті тұжырымдамаларды енгізді. Кеңестік қылмыстық заңнаманы дамытудың кезекті кезеңі КСРО Жоғарғы Кеңесінің 1958 жылғы 25 желтоқсанда КСРО одағы мен одақтас республикалардың қылмыстық заңнамасының негіздерін қабылдауы болды [13, б. 132]. 17 негіздер, «Қылмыс жасауға екі немесе одан да көп адамның қасақана бірлескен қатысуы» деп танылды. Сонымен қатар, негіздер ұйымдастырушы сөз байласқандар арасында жаңа фигураны енгізіп, тиісті анықтамалар берді, сонымен қатар алдын-ала уәде етілген баспана ғана көмек ретінде танылды. Қатысушылардың жауапкершілігі қағидаты – олардың қылмыс жасауға қатысу сипаты мен дәрежесін есепке алу заңнамалық тұрғыдан түпкілікті бекітілді.

1958 жылғы негіздердің қабылдануы әрбір одақтас республикада, оның ішінде Қазақстанда да өзінің қылмыстық кодексінің қабылдануын алдын ала айқындады. 1959 жылғы 22 шілдеде Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасының Жоғарғы Кеңесі 1960 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енген жаңа Қылмыстық кодексті бекіткен «Қазақ КСР Қылмыстық кодексін бекіту туралы» заң қабылдайды [14, б. 148].

Болашақта қылмыстық кодекстің кеңес мемлекетінің қылмыстық саясатына, сондай-ақ өзгеріп отырған әлеуметтік-экономикалық және саяси шындықтарға сүйене отырып бірнеше рет өзгертіліп, толықтырылды. Мәселен, ҚазақКСР 1961 жылғы 21 шілдедегі Жарлығымен [15] түзеу-еңбек мекемелерінің (оның ішінде топтық) жұмысын ұйымдастырмаған әрекеттері үшін қылмыстық жауапкершілік белгіленді. 1966 жылғы 14 қазандағы ҚазКСР жарлығымен [16] қоғамдық тәртіпті бұзатын топтық іс-әрекеттерді ұйымдастыруға немесе белсенді қатысуға жауапкершілікті көздейтін 170-3-бап енгізілді.

Қорытынды

Ұйымдасқан қылмыс - бұл қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікке айтарлықтай әсер ететін қылмыстық әрекеттің ең күрделі және қауіпті түрлерінің бірі. Ұйымдасқан қылмыстың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы оның негізгі белгілерін қамтиды, мысалы, ұйымшылдық пен үйлестірудің жоғары дәрежесі, нақты құрылым мен иерархияның болуы, қылмыс жасаудың күрделі әдістері мен технологияларын қолдану және сот төрелігінен жалтаруға үнемі ұмтылу.

Ұйымдасқан қылмыстың негізгі белгілері:

- өз қызметін кәсіби негізде жүзеге асыратын қылмыскерлердің тұрақты топтарының болуы;

- қылмыстардың жүйелілігі мен қайталануы; жасырындық пен қастандықтың жоғары дәрежесі;

- сыбайлас жемқорлықты өз мүдделерін қорғау және құқық қорғау органдары мен сот органдарына ықпал ету үшін пайдалану.

Қылмыстық заңнама мен құқық қорғау органдары ұйымдасқан қылмысқа қарсы күресте үлкен қиындықтарға тап болады, бұл оның жоғары ұйымдасқан сипаты мен күрделі ішкі құрылымына байланысты. Ұйымдасқан қылмысқа қарсы іс-қимыл үшін аса маңызды шаралар қылмыстық заңнаманы жетілдіру, тергеудің заманауи технологияларын енгізу, түрлі елдердің құқық қорғау органдары арасындағы ынтымақтастықты күшейту және халықаралық құқықтық ынтымақтастықты белсенді пайдалану болып табылады.

Осылайша, ұйымдасқан қылмысқа қарсы тиімді күрес алдын-алу шараларын да, қылмыстың жолын кесу және тергеу бойынша белсенді әрекеттерді де қамтитын кешенді тәсілді қажет етеді. Ұйымдасқан қылмыстың қылмыстық-құқықтық сипаттамасын мұқият зерттеу осы құбылысқа қарсы күресте неғұрлым тиімді стратегиялар мен тактикаларды әзірлеуге мүмкіндік береді, бұл қоғамның құқықтық тәртібі мен қауіпсіздігін қамтамасыз етудің кілті болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Бойцов Л.Н., Гонтарь И.Я. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: иллюзия, реальность и возможная альтернатива // Государство и право. – 2000. - № 11. - С.37.
2. Гриб В.В. Противодействие организованной преступности: Учебное пособие / Под ред. Гурова А.И., Овчинского В.С. - М., 2001. - С.4.
3. Уголовное право Казахстана. Общая часть: Учебник / Под ред. Рогова И.И., Рахметова С.М. – Алматы, 1998. – С.425.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РК / Отв.ред. Борчашвили И.Ш.; Рахимжанова Т.К. - Караганда, 1999. - С.93.
5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т.1. - М.: Наука, 1994. - С.336.
6. Айдишен Р., Гилинский Я. Функциональная теория организации и организованная преступность. Изучение организованной преступности: российско-американский диалог / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Л.Шелли. - М., 1997. - С.62.
7. Гриб В.Г. Противодействие организованной преступности: Учебное пособие / Под ред. Гурова А.И., Овчинского В.С. - М., 2001. - С.18.
8. Цитируемая работа. - С.19.
9. Государство и право. - № 4. – 1996. - С.105.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1986. - С.730.
11. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – 1997. - № 2. - С.14.
12. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. - М.: ВЮЗИ, 1958. - С.7; Трайнин А.Н. Учение о соучастии. - М.: Юриздат, 1941. - С.64; Гришаев П.И., Кригер. Указ раб. - С.3-4; Филановский И.Г. Советское уголовное право. Часть Общая. – Л.: Изд.ЛГУ, 1960; Виттенберг Г.Б. О некоторых спорных вопросах учения о соучастии. // Труды Иркутского гос.ун-та им.А.А.Жданова. – 1958. - Т.27. - Вып.4., - С.54.
13. Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф.Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М.Тяжковой. - М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. - С.386; Гонтарь И.Я. Указ. раб. - С.132-133.
14. В.Н.Кудрявцев, А.Н.Пионтковский, М.С.Строгович. Седьмой Международный Конгресс по уголовному праву в Афинах // Советское государство и право. – 1958. - № 4. - С.148-152.
15. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. - № 6. - С. 6.
16. Уголовный кодекс Казахской ССР. - Алма-Ата. - 1979.

Абдуллина Л. М.

Университет Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан

e-mail: abdullina_l@list.ru

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ИВАНЕ БЕРНАРДОВИЧЕ...

Мы с Иваном Бернардовичем Зинкевичем работали достаточно длительное время вместе. Хотя работали на разных кафедрах, но часто сталкивались по работе, были в одной комиссии по приему государственных экзаменов. Будучи практикующим юристом, я часто обращалась к Ивану Бернардовичу с профессиональными вопросами, касающимися криминалистических экспертиз, криминологии. Иван Бернардович был удивительным человеком, он всегда внимательно слушал меня и давал советы. Он был не только прекрасным человеком, но и высококвалифицированным специалистом, всегда скрупулезно исследовал тот или иной вопрос и только потом давал полный, исчерпывающий ответ.

В Университете Кунаева Иван Бернардович занимал должность проректора по научной работе, также он был основателем кафедры криминалистики. Под его руководством и практическом участии в Университете Кунаева был создан комплекс учебно-методических кабинетов и лабораторий, на базе которых ведется подготовка на высоком профессиональном уровне подготовка юристов, в частности, для органов внутренних дел РК, таможенных органов, прокуратуры и КНБ. Иваном Бернардовичем организовано издание научных работ, имеющих теоретическое и практическое значение, в том числе издание специальной «Криминалистической серии». Заслугой Зинкевича И.Б. является издание уникального иллюстрированного учебно-методического пособия «Осмотр места происшествия», используемого в настоящее время в подразделениях МВД, КНБ и других правоохранительных органах нашей республики, а также в учебном процессе вузов при подготовке студентов, следователей и оперативных работников.

Однажды я принесла свои профессиональные фотографии и показала Ивану Бернардовичу, он внимательно их рассматривал и разложил на столе. В этот момент я почувствовала, что он настоящий криминалист, всегда изучал все очень внимательно и анализировал. У нас в университете работала прекрасная плеяда специалистов, с которыми всегда было интересно. Иван Бернардович дружил с Огановым Николаем Ивановичем, Поврезнюком Геннадием Ивановичем, Новиковым Анатолием Илларионовичем, Гинзбургом Александром Яковлевичем, Карагубеновым Курганом Дуйсентаевичем, Керимовым Келгеном Керимовичем и другими. Они все были интересными людьми и профессионалами с большой буквы. К сожалению, многих уже нет с нами.

Я помню как Иван Бернардович заходил к Николаю Ивановичу в наш криминалистический полигон и всегда велись интересные беседы на профессиональные, житейские темы, о чем-то спорили.

Я относилась и до сих пор отношусь к Ивану Бернардовичу как к своему отцу, старшему другу, наставнику. Однажды он пошел защищать меня перед руководством университета. Для меня это было что-то из ряда удивительного, трогательного, ведь мы не работали даже на одной кафедре. Иван Бернардович тогда давал мне мудрые советы, которым я следую до сих пор. И всегда мысленно его благодарю за теплое отношение ко мне.

У него был огромный авторитет не только среди коллег, студентов, но и среди польской диаспоры, работников посольства. Он всегда поддерживал с ними связь, помнил свои корни. Хотя семья у Ивана Бернардовича интернациональная, я помню как он шел со своей внучкой Дианой, он ее называл Зося. Она такая смугленькая девочка и рядом светлый Иван Бернардович. Он был прекрасным семьянином, обожал свою семью, детей, внуков, зятя. Дети Ивана Бернардовича пошли по его стопам, стали криминалистами. Внучка Диана учится в Польше. Думаю, что он гордится ею, наблюдая сверху.

Зинкевич И.Б. одновременно с научно-педагогической деятельностью вел большую

общественно-политическую работу. В течение десяти лет состоял членом Совета Ассамблеи народа Казахстана. Иван Бернардович был и есть Человек с большой буквы, настоящий Ученый, исследователь, преподаватель. Когда я встречаю наших выпускников, они всегда с теплотой вспоминают интересные и познавательные лекции семинарские занятия Ивана Бернардовича, восхищаются его энциклопедическими знаниями.

Сожалею только об одном, что не получилось попрощаться с ним, поговорить напоследок. Но Иван Бернардович навсегда останется в моей памяти, в моем сердце. Светлая ему память!

Айтхожин К. К.

Университет Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан

e-mail: kabdulsamikh@mail.ru

**«ВО ВСЁМ МНЕ ХОЧЕТСЯ ДОЙТИ ДО САМОЙ СУТИ».
К 85-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА ЗИНКЕВИЧА ИВАНА БЕРНАРДОВИЧА**

Мы во многом живы памятью о людях, оказавших на нас большое позитивное влияние, формировавших нас, как полноправных личностей. Таким был Иван Бернардович Зинкевич, человек, оставивший неизгладимый след в истории Казахстана, профессор Кунаевского университета, наш дорогой коллега и друг, истинный наставник и учитель для каждого из нас.

Его патриотическая преданность Казахстану, правовой науке, беспримерное трудолюбие и жизненная мудрость останутся примером для нас всех, кто работал рядом с ним.

И годы, прошедшие без Ивана Бернардовича, всегда незримо присутствующего среди знавших мэтра отечественного правоведения, только выявляют его огромное значение в жизни и в правовой науке для каждого, кто занят исследованием государственно-правовых проблем современности.

Иван Бернардович Зинкевич родился 14 апреля 1939 г. в семье депортированных поляков Зинкевича Бернарда Францевича и Юзефы Антоновны, - уроженец села Краснокаменка Келлеровского района Северо-Казахстанской области, которое практически на 100% состояло из поляков, депортированных в 1936 г. в Казахстан из приграничных с Польшей районов Житомирской области Украины. При этом до 1956 г. каждое село репрессированных поляков находилось под жестким надзором комендатур НКВД-МВД СССР, контролировавших ссыльное население: без разрешения коменданта невозможно было сходить в соседнее село к родственникам, обратиться в больницу, отделение почты, находившиеся в районном центре. За нарушение режима, включая неуместную шутку, веселый анекдот, смех в неподходящем месте при демонстрации так называемых достижений советской жизни и т.д., привлекали к уголовной ответственности с последующим заключением в исправительно-трудовой лагерь.

После окончания средней школы в связи с призывом на военную службу, что было не так просто в те годы для депортированных польских семей, призывник Зинкевич добивается, несмотря на сложность его положения, как сына репрессированного, чтобы вместо службы в строительном батальоне Вооруженных Сил СССР, взяли в танковую часть в Забайкалье.

По окончании военной службы Иван Бернардович, с детских лет, остро ощущавший сердцем несправедливость в обществе и мечтавший служить в правоохранительных органах страны для защиты законности и правопорядка, шесть раз подает документы для поступления на юридический факультет Московского государственного университета, но каждый раз ему, как сыну репрессированных поляков, приходят отказы.

В этой связи в 1963 г. пишет письмо Маршалу Советского Союза Клименту

Ефремовичу Ворошилову о своих невзгодах, связанных с невозможностью поступления в юридический вуз, и твердом желании служить в Советской милиции. И в ответном письме К.Е. Ворошилов, бывший тогда в опале, пожелал в письме, переданном работником КГБ СССР и возвращенном ему же после его прочтения, молодому человеку всего самого хорошего в жизни, добиваться своих желанных целей, несмотря ни на какие преграды, на пути к ним.

И только в 1965 г. И.Б. Зинкевич, все же благодаря письму «народному маршалу», как тогда называли Ворошилова в народе, поступает и впоследствии успешно заканчивает техническое отделение экспертов-криминалистов по делам о дорожно-транспортных происшествиях Алма-Атинской средней специальной школы милиции МВД СССР.

И данный жизненный урок Ивана Бернардовича очень важен особенно для молодых людей: когда у человека есть жизненные цели, препятствия на самом деле учат его тому, как достичь желаемого, прокладывая необходимый путь для будущих побед. Но достижение поставленных целей может достигаться только путем решения проблем с помощью сочетания креативности, сосредоточенности и смелости, что и было характерно для внутреннего строя молодого Зинкевича. Он словно бросал вызов самому себе для преодоления препятствий, с которыми сталкивался, и, преодолевая их, развивал в себе достоинства и нравственные навыки, необходимые для будущих своих свершений.

После окончания школы милиции, направляется на работу в УВД Кокчетавской области, где работает экспертом-криминалистом. И это было его подлинное жизненное призвание – служба в советской милиции, помогать сделать жизнь людей и всего общества безопаснее, спокойнее, лучше.

В 1969 г. И.Б. Зинкевич, осознавая необходимость использования современного научного знания в правоохранительной деятельности, поступает на очное отделение экспертов-криминалистов Высшей школы МВД СССР в г. Москве. В годы обучения в Высшей школе МВД, огромную роль в его становлении, как юриста высшей квалификации и будущего авторитетного ученого, сыграл научный руководитель его дипломной работы - выдающийся советский криминалист, заслуженный деятель науки РСФСР, д.ю.н., профессор Р.С. Белкин.

Как известно, ещё при жизни профессор Белкин Р.С., по праву считавшийся *«крупнейшим специалистом в области криминалистики, исследователем-энциклопедистом теории и практики организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, создателем современной общей теории криминалистики, общепризнанным лидером отечественного криминалистического научного знания»* [1, с.253-254], получил почётный неофициальный титул *патриарха российской криминалистики*. И огромный человеческий, научный авторитет профессора Р.С. Белкина был настолько значим для курсанта Зинкевича, что это не могло не сказаться на выборе дальнейшего его жизненного пути, который уже был невозможен без осмысления научных основ его будущей практической деятельности.

Примечательно, что в Высшей школе МВД СССР И.Б. Зинкевич знакомится с польскими курсантами, с которыми сразу же завязываются теплые дружеские отношения. И в беседах с ними у него формируются достаточно прогрессивные взгляды на развитие науки криминалистики того времени и твердое убеждение заниматься научной деятельностью, поддержанное его научным руководителем, профессором Р.С. Белкиным.

Но в те годы, новшества связанные с зарубежными исследованиями и достижениями в области криминалистики, воспринимались еще как нечто не приемлемое для советского образа мышления. Все же в 1975 г. ему удается добиться научно-исследовательской командировки в Польшу для сбора научного материала по проблемам криминалистики. В этой связи ему была предоставлена возможность непосредственно изучить организацию работы Института криминалистики Гражданской милиции, Института криминалистики Академии МВД Польши, кафедр криминалистики Варшавского и Краковского университетов, территориальных органов Гражданской милиции Польской Народной Республики.

На основе обобщения научных источников и материалов практики, полученных в ПНР, в 1978 г. И.Б. Зинкевичем были подготовлены и опубликованы фондовая лекция и учебное пособие «Развитие криминалистики в Польской Народной Республике». В этой фундаментальной работе была дана характеристика основных факторов, обусловивших динамичное развитие и практическую значимость криминалистической науки и системы криминалистических учреждений, освещены направления развития отдельных отраслей и разделов криминалистики. В этой связи автор выразил искреннюю благодарность своим польским товарищам за помощь в подборе необходимых для написания монографической работы материалов. Среди них были названы им профессор Краковского университета Т. Ханаусек, доцент Варшавского университета З. Чечот, сотрудники правоохранительных органов Польши С. Адамчак, Ю. Кшемь, З. Ковнацкий, Д. Рачинский, Б. Заёнц и многие другие.

После окончания Высшей школы МВД в 1973 г., став высококвалифицированным специалистом в области криминалистики, уголовного процесса и судебной экспертизы, И.Б. Зинкевич работает на ответственных должностях оперативно-начальствующего состава в УВД Кокчетавской области.

В 1976 г. для полноценного занятия научными исследованиями в области криминалистики и оформления научного соискательства для подготовки кандидатской диссертации в Академии МВД СССР под руководством профессора Р.С. Белкина, переходит на преподавательскую работу в Карагандинскую высшую школу МВД СССР. И в этом авторитетном юридическом вузе, занимавшем ведущие позиции в системе подготовки кадров для МВД СССР, проработал на должностях доцента кафедры криминалистики и начальника научно-исследовательского отдела до 1988 г.

В стенах одного из ведущих юридических вузов СССР - Академии МВД СССР – 3 апреля 1980 г. защищает диссертацию на тему «Современное состояние и перспективы развития криминалистики в Польской Народной Республике (по материалам ПНР)» по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс; судопроизводство; прокурорский надзор; криминалистика. Диссертация была подготовлена на кафедре криминалистики Академии МВД СССР под научным руководством профессора Р.С. Белкина и представлена на соискание степени кандидата юридических наук. Официальными оппонентами соискателя были видные советские криминалисты: д.ю.н., профессор Карнеева Л.М. и к.ю.н., доцент Волынский А.Р. Ведущей организацией по защите диссертации был назначен Литовский научно-исследовательский институт судебной экспертизы Министерства юстиции Литовской ССР.

Диссертационное исследование И.Б. Зинкевича, выполненное на высоком научно-теоретическом уровне, представляло собой комплексное исследование факторов и направлений, развития криминалистической науки, системы криминалистических учреждений, путей решения теоретических и практических вопросов, источников эффективности Гражданской милиции Польши и возможностей использования положительного опыта Польской Народной Республики в Советском Союзе.

«Опыт ПНР подтверждает, - делает в этой связи важный вывод исследователь, не теряющий своего практического значения и в наши дни, - что развитие криминалистики возможно при одновременном согласованном развитии уголовно-процессуального законодательства и рациональном построении системы государственных учреждений, ответственных за развитие криминалистики и реализацию ее положений на практике» [2, с.28].

Учитывая, что в настоящее время интеграция правовой науки и практики не отвечает требованиям дня, необходимо отметить, что материалы диссертационного исследования соискателем докладывались не только на заседаниях кафедр криминалистики Академии МВД СССР и Карагандинской высшей школы МВД СССР. Принципиально важным было и обсуждение результатов диссертационной работы И.Б. Зинкевича и на расширенном заседании оперативного совещания при начальнике УВД Кокчетавской области, и в ходе

личных контактов с ведущими криминалистами Польши и СССР, что только подчеркивало высокий профессионализм соискателя.

Для современных исследователей имеет принципиальное значение и *методология научных исследований*, проводимых И.Б. Зинкевичем. В этой связи представляет большой интерес схема построения содержания его диссертационного исследования: а) организация и опыт планирования научных исследований в области криминалистики, б) организация оптимальной информации системы криминалистической науки и практики, д) совершенствование уголовно-процессуальной регламентации применения достижений криминалистики в уголовном процессе, г) перспективные направления развития криминалистики.

Как видно, такое построение научного исследования, в полной мере соответствующее содержанию диссертационной работы, позволяет исследователю полнокровно раскрыть его содержание, что применимо для исследований и других научных отраслей познания государственно-правовой действительности.

Также важно отметить, что практически для всех весомых научных работ профессора Зинкевича характерен и *сравнительно-правовой метод исследований*, необходимый в целом и для отечественной правовой науки в связи с необходимостью решением аналогичных и схожих проблем в целях преодоления имеющихся недостатков, выявления слабых сторон государственно-правовой действительности, использования положительного опыта зарубежных стран.

В период с 1989 г. по 1997 г. Зинкевич И.Б., после увольнения из органов МВД, - профессор, заведующий кафедрой философии и политической экономии Талдыкорганского государственного университета им. И. Джансугурова, одновременно - научный консультант при УВД Талдыкорганской области. С 1996 г. по приглашению руководства Государственного Следственного Комитета Республики Казахстан (далее - ГСК), наряду с педагогической деятельностью, работал научным консультантом в центральном аппарате ГСК, участвуя в разработке правовых, административно-управленческих документов и научно-аналитических рекомендаций по борьбе с преступностью.

С его приходом в Университет Кунаева в ноябре 1997 г. на должность проректора по научно-исследовательской работе, а затем – первого проректора Университета с одновременным заведованием кафедрой криминалистики и судебной экспертизы - в университетском коллективе сложилась удивительная атмосфера, была очень серьезная взаимная и теплая поддержка в коллективе. При этом он был высокоорганизованным, ответственным и требовательным руководителем, являя пример исключительного отношения к работе в юридическом вузе, и требуя того же от подчиненных работников.

В те окрыляющие годы, когда казалось, что нашу страну ждет прекрасное будущее, каждому хотелось расправить крылья и парить. В эти годы профессором Зинкевичем организуется издание научных работ, имеющих теоретическое и практическое значение, в том числе издание специальной «Криминалистической серии», в рамках которой изданы работы таких известных ученых Казахстана и России, как Р.С. Белкина, А.Я. Гинзбурга, А.И. Новикова и др.

Большой заслугой И.Б. Зинкевича явилось и издание уникального иллюстрированного учебно-методического пособия «Осмотр места происшествия», использующегося и в настоящее время в подразделениях МВД, КНБ и других правоохранительных органах нашей республики, а также в учебном процессе вузов при подготовке студентов, следователей и оперативных работников.

Под его руководством и практическом участии в Университете был создан комплекс учебно-методических кабинетов и лабораторий. На их добротной базе и в настоящее время ведется на высоком профессиональном уровне подготовка юристов, в частности, для органов внутренних дел, таможенных органов, прокуратуры и КНБ Республики Казахстан.

Поэтому история Университета Кунаева всегда будет неразрывно связана с именем Ивана Бернардовича, настоящего человека, ученого, педагога. Все, что имеем мы светлого и

хорошего в жизни, как педагоги и ученые, дали старшие университетские наставники, среди которых особо выделяется профессор Зинкевич, наш близкий соратник и друг, мудрый Учитель.

Впоследствии Иван Бернардович работал проректором по научно-исследовательской работе Академии экономики и права, затем вернулся в коллектив Университета Кунаева, на кафедру уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности, где вел такие учебные дисциплины, как криминология, криминалистика, профессиограмма и другие дисциплины, высокопрофессионально и доступно излагая сложнейший учебный материал. Как лекции, так и другие практические занятия строились на его богатом жизненном опыте и серьезных, разносторонних, глубоких профессиональных знаниях. За время работы в высшей школе Иван Бернардович зарекомендовал себя как профессионально подготовленный педагог и ученый.

Он был одним из первопроходцев, кто создавал Ассамблею народов Казахстана, как «институт надежды» на настоящие демократические перемены в стране, активно занимался общественно-политической работой, участвовал в демократических преобразованиях казахстанского общества и множестве других важных проектов строительства правовой государственности.

В течение десяти лет он состоял членом Совета Ассамблеи народа Казахстана. Это был человек, который очень много сделал для Полонии Казахстана, Союза поляков Казахстана, способствуя укреплению дружеских отношений между Казахстаном и Польшей. В своё время он одновременно с исполнением обязанностей председателя казахстанско-польского объединения поляков «Вензь», был председателем Союза поляков Казахстана с 1999 по 2007 гг.

Являясь поляком по национальности, Иван Бернардович являлся патриотом страны Казахстана и интернационалистом по убеждению, пропагандируя любовь к своей стране и ее государственному языку, уважение соотечественников друг к другу, вносил существенный вклад в развитие добрых отношений между нашими народами, принимая активное участие в совместной работе различных национальных групп Казахстана. Обладая глубоким чувством казахстанского патриотизма и неустанной любви к своей исторической родине - Казахстану, профессор Зинкевич, конечно, не мог не выражать твердо свою принадлежность к своему польскому происхождению и выражал это во всех сферах своей жизнедеятельности. И как член Совета Ассамблеи народа Казахстана, он приложил немало сил для поднятия статуса казахстанских поляков не только в Казахстане, но и за его пределами.

Многие идеи профессора Зинкевича нашли свое отражение в нормах Закона «Об Ассамблее народа Казахстана» и подзаконных правовых актов, принятых в его развитие, а также законопроектов «О национально-культурных объединениях», «О правах национальных и этнических меньшинств» и др.

В этой связи государственные органы, национальные общественные объединения, иные организации обращались к нему для получения советов, консультаций и для проведения научных экспертиз тех или иных законопроектов и правотворческих предложений. При этом очень высоко ценилась добросовестность и кропотливость, с которой относился Иван Бернардович к порученным заданиям, тщательно формулируя каждое словосочетание, отдавая должное внимание вопросам юридической техники и в полной мере осознавая серьезность законотворческой, научной и иной творческой работы.

Всего не перечесть, настолько богата и разнообразна была деятельность И.Б. Зинкевича, он вёл одновременно и научно-педагогическую и общественно-политическую работу. За активную трудовую и общественно-политическую деятельность награждён пятью правительственными орденами и медалями Республики Казахстан и Республики Польша, семью государственными наградами Советского Союза. За большие заслуги в развитии отечественной системы образования и правовой науки профессор Зинкевич был награжден медалью МОН Республики Казахстан имени Ибрая Алтынсарина.

Он был настоящим представителем и олицетворением интеллектуальной элиты, был

мудрым, порядочным, интеллигентным изнутри, не прилагая к этому никаких усилий, чтобы казаться таковым, всегда оставаясь на позициях правды, справедливости и чести. С ним легко и непринужденно можно было обсуждать не только профессиональные беседы, но и различные проблемы политической, экономической и иной социальной жизнедеятельности страны. Будучи человеком поразительных неохватных знаний, он никогда не был ментором, не давил своим авторитетом, не кичился удивительными знаниями, оставаясь всегда уважительной стороной равноправного диалога, вызывая этим только радость от этого удивительного общения. При этом никогда не навязывал своего авторитетного мнения, оставаясь открытым для обсуждения.

Нельзя не отметить и то, что Иван Бернардович был одним из известных библиофилов страны. Где бы он ни был, он всегда привозил домой книги, и только книги, пополняя и без того огромную домашнюю библиотеку. Когда он рассказывал о своей библиотеке, поразительных книжных находках, приносил на работу редкие книжные раритеты, нам оставалось только светло завидовать этому необыкновенному человеку, влюбленному в самое святое – *мудрые книги*. Таких людей теперь в нашей стране, возможно, считанные единицы.

Он был рассудительным и надежным человеком, равнодушным, видевшим призвание юриста в служении обществу, в защите справедливости, прав и интересов людей. И всегда твердо следовал этим профессиональным и нравственным принципам, оставаясь самокритичным и требовательным к себе. Человек спокойный, честный и чистый, он всегда старался обходиться без конфликтов, когда это возможно. Тем не менее, проблемные моменты в его порой непростой жизни были, и его огромный опыт помогал их успешно решать.

Прошедшее время позволяет нам отчетливее увидеть многогранность таланта И.Б. Зинкевича, как удивительного человека, который вместе с другими профессорами и доцентами заложил научные, педагогические, нравственные принципы работы профессорско-преподавательского состава Университета, в полной мере оценить его заслуги.

Для коллег, студентов, магистрантов, всех, кто знал профессора Зинкевича, как образованного, творческого человека, он был примером высочайшего профессионализма, потрясающей работоспособности, преданности делу. Став для нас образцом порядочности и трудолюбия, честного служения науке и образованию, он оказал колоссальное влияние на развитие юридической науки в целом и научной юридической школы Университета Кунаева в частности.

Следующая особенность его творчества – профессор Зинкевич сочетал в себе талант большого ученого, опыт одаренного педагога и воспитателя. Он принес из замечательного советского правоведения – не уронив, не расплескав – в формирующуюся отечественную науку правоведения всё то лучшее, что было в советской правовой науке: добросовестность и объективность в научной работе, ответственность перед тем, чем занимаешься, честность перед собой, и главное – уважение к молодому поколению казахстанских юристов.

Он обладал недюжинными способностями педагога и воспитателя, готовя к практической работе честных, справедливых, бескорыстных, законопослушных служителей верховенству закона, памятуя о том, что Фемида и юстиция — это *справедливость и правосудие*. Этому учил, это воспитывал профессор Зинкевич в своих учениках, никогда не отделявший свою жизнь от работы.

Являясь высоконравственной личностью, Иван Бернардович по этому критерию создавал атмосферу вокруг себя, показывая, что порядочность, правдивость – подлинные признаки цельности интеллигентного человека. В его окружении, где царила обстановка доброжелательности, сердечности, непорядочным - места не было. И размышляя о его невидимых жизненных уроках, понимаешь, что в любых обстоятельствах всегда надо оставаться *порядочным человеком*, и создавать вокруг себя такую же атмосферу открытости, честности, прямоты.

Важно также отметить, что он сам любил пошутить, это позволялось и другим, но на первом месте всегда стояли интересы государства и общества. И в оценках окружающей нас государственно-правовой действительности, он был тверд и принципиален. И истоки такой мировоззренческой позиции Ивана Бернардовича, видимо, лежат в самой его биографии, в которой отразились судьбоносные для нашей страны исторические события, заложившие в нем фундамент жизненной стойкости, глубокой порядочности, и неустанной целеустремленности.

И.Б. Зинкевич – ученый и педагог, общественный деятель, высоконравственный и интеллигентный человек, который для всех нас является Учителем, сочетающим в себе доброту, мягкость и принципиальность, требовательность к себе и другим, бескомпромиссность и толерантность, готовность прийти на помощь мудрым советом. Его всегда отличали скромность, доброжелательность и внимательное отношение к людям.

«Его человеческие достоинства стоят отдельной книги, добрый, честный, справедливый, всегда готов был прийти на помощь тем, кто особенно в этом нуждался, - отмечается в одном из некрологов об уходе Ивана Бернардовича. - Боль и скорбь переполняет сердца тех, кто знал и работал с этим искренним, мудрым и отзывчивым человеком. Вся Польша скорбит о выдающемся человеке с большой буквы! Таким он и останется в наших сердцах».

Научные, творческие и педагогические достижения профессора Зинкевича признаны не только в Казахстане, но и в Польше. Историческая родина знает Ивана Бернардовича, как выдающегося ученого, правоведа и активного участника укрепления отношений между нашими странами в различных сферах. Примечательно, что научный труд И.Б. Зинкевича «Развитие криминалистики в Польской Народной Республике» был издан еще в 1980 г. издательством Карагандинской высшей школы МВД СССР. В 2000 г. Департаментом аттестации научных кадров Министерства национального образования Республики Польша за развитие науки криминалистики ему было присвоено учёное звание доктора права.

Профессор Зинкевич, автор многих фундаментальных научных работ, обладал поистине энциклопедическим кругозором: в сфере его пристальных научных интересов были как общие проблемы досудебного расследования и криминалистики (криминалистической техники, тактики и методики), так и узкоспециальные вопросы полиграфологии и других криминалистических дисциплин как теоретического, так и прикладного характера [2].

Так, высокую оценку практических специалистов правоохранительных органов, а также слушателей высших школ МВД СССР получило его учебное пособие «Деятельность следователя в условиях информационной неопределенности и дефицита информации» (1980), не потерявшее своей актуальности и в настоящее время. Большое внимание исследователем уделялось и вопросам криминологии, профилактики правонарушений, психологическим аспектам борьбы с преступностью, многократно доказывавшим мудрость старинного изречения: «Нет ничего практичнее хорошей теории» [3].

Получили широкую известность и его основные научные работы, посвященные на основе сравнительно-правового анализа актуальным проблемам раскрытия и расследования тяжких преступлений, борьбе с организованными преступными группами, терроризмом и убийствами, а также развитию криминалистики и полицейских методов борьбы с преступностью в Республике Польша, странах Западной Европы и США.

Огромный вклад был внесен им в становление и развитие казахстанской полиграфологии в целях использования полиграфа в борьбе с преступностью, которой отдал он немало не только интеллектуальных, но и душевных сил. Как родоначальник, первый отечественный полиграфолог, И.Б. Зинкевич стоял у истоков разработки и внедрения полиграфа (детектора лжи) в Казахстане, являясь одним из самых первых советских экспериментаторов в области инструментальной детекции лжи. Испытание на полиграфе, как средство поиска доказательств по расследуемым уголовным делам, имело, по авторитетному мнению ученого, полное право на то, чтобы занять свою нишу в арсенале современных научно-технических средств, используемых в отечественной криминалистике.

Ещё в 1970-е гг. в Карагандинской Высшей школе милиции молодой ученый-криминалист Иван Зинкевич, несмотря на трудности и множество открытых врагов его научной позиции, доказал значимость полиграфа в борьбе с преступностью, создал свой прототип полиграфа и развернул обширную программу полиграфологических исследований. Разработанные им методические подходы по вопросам программных исследований в области полиграфологии, по мнению специалистов, и сегодня являются современными и востребованными. Необходимо отметить также, что уже в 1990-е гг. на российском полиграфе «Барьер-14», профессор Зинкевич И.Б. совместно с другими криминалистами проводил обширные экспериментальные и теоретические исследования, получившие высокую оценку специалистов.

В этой связи профессор Зинкевич отмечал, что полиграф должен занять важное место в системе оперативно-розыскной деятельности (ОРД), судебной экспертизы в рамках уголовного процесса для содействия следователю в выборе более перспективного и чем-то обоснованного направления его работы. Он также занимался его практическим внедрением, уделяя при этом первостепенное внимание психологическим основам и этико-правовым аспектам использования полиграфа в связи с первостепенностью профессиональных и моральных человеческих качеств экспертов - операторов полиграфа [4].

Актуальность вопроса о применении полиграфа несомненна и для современной уголовно-процессуальной практики, поэтому закономерно ставится вопрос о необходимости законодательного регламентирования психофизиологических исследований на полиграфе в целях предупреждения возможных злоупотреблений, обеспечения конституционных прав и свобод личности. В настоящее время полиграф, как известно, нашел достаточно широкое применение во многих странах Европы, Северной и Латинской Америки и Азии.

В научной и педагогической деятельности профессора Зинкевича отличали мудрость мысли, большая эрудиция, принципиальность и глубокое погружение в тему исследований, чтобы дойти до сути и корней волнующей проблемы, т.е. те качества, которых все более и более не хватает в современном научном мире. И эти его замечательные качества, как фундаментального мыслителя, ярко отражают слова выдающегося советского поэта Бориса Пастернака:

*Во всем мне хочется дойти
До самой сути:
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья...*

И именно таким мы знали профессора Зинкевича, как настоящего ученого, живущего насыщенной научной жизнью. Несмотря на академичность поведения на совещаниях, научных и практических конференциях он всегда выступал с большим эмоциональным накалом, оценивая критически и объективно социальные, правовые и иные проблемы жизнедеятельности общества, подчиняя всю свою жизнь борьбе с преступностью, укреплению законности и правопорядка в стране. И эти замечательные уроки научно-исследовательского труда И.Б. Зинкевича, прежде всего, жизненно важны для молодых ученых, начинающих свой непростой путь в науке.

Время летит неумолимо быстро, поэтому необходимо продумать об издании избранных произведений Ивана Бернардовича. Такое переиздание его научных трудов

объясняется важной характерной особенностью его научного стиля - умением полнокровного вхождения в теоретические дебри исследуемых им правовых проблем. Поэтому каждая его научная работа была всесторонним анализом объекта в широком контексте государственно-правовой действительности, с учетом достижений теории и с обязательным выходом на стержневые методологические проблемы исследования правовых проблем жизнедеятельности общества. Необходимо также открытие в стенах Университета Кунаева именной учебной аудитории профессора Зинкевича И.Б.

Ивана Бернардовича, безусловно, можно считать счастливым человеком. Через свою жизнь он пронес любовь к своей жене Тамаре Александровне, с которой прожил около 60 лет, воспитал замечательных детей: сына Евгения и дочь Татьяну. У него - шесть прекрасных внуков (Евгений, Валентин, Тадеуш, Яна, Диана-София и Кристина) и одна правнучка. Примечательно, что одна из внучек Ивана Бернардовича – Диана-София – является студенткой факультета психологии Университета Николая Коперника в г. Торунь (Польша).

В этой связи необходимо отметить, что Иван Бернардович стал основателем прекрасной преподавательской и научной династии. Евгений Зинкевич и Татьяна Зинкевич - кандидаты юридических наук, ставшие в настоящее время известными в стране учеными-юристами, всецело продолжающими научные традиции своего отца.

Память о нем, как безусловном эталоне исключительной порядочности и высокого профессионализма, бережно хранят не только его родные и близкие, но и мы, его коллеги и последователи. Профессор Зинкевич живет в памяти своих учеников, в благодарных сердцах тех, кто чтит его, в своих книгах и научных статьях, которые зовут к неустанному творчеству, учат проникать в суть сложнейших общественных и государственно-правовых явлений.

Иван Бернардович не ушел из светлой жизни в кромешную темноту, как незаметно уходит большинство людей. Он каким-то отраженным светом озаряет нашу жизнь, и людей, которых любил, в которых вложил часть своей души для сохранения ими незыблемых духовных ценностей, основанных на категорическом императиве человеческого достоинства и справедливости.

А путь этот один для каждого из нас - в неустанном стремлении делать добро. И если каждый из нас сделает хотя бы одно доброе дело, мир станет лучше, совершеннее, а жизнь - светлее и радостнее. И я в этом абсолютно уверен – это самый главный нравственный урок, оставленный нам замечательным человеком, ученым, педагогом, общественным деятелем - Иваном Бернардовичом Зинкевичем.

Список использованной литературы:

1. Памяти Рафаила Самуиловича Белкина // Правоведение. - 2001. - № 2. - С.253-254.
2. Зинкевич И.Б., Зинкевич Т.И. Тактико-криминалистические и логико-информационные проблемы расследования преступлений. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 174 с.
3. Зинкевич И.Б. Некоторые проблемы индивидуальной профилактики правонарушений // Предупреждение преступности. – 2014. – 4 (52). - С.106-109.
4. Турсумбаев Ж.Н. Становление полиграфологии в Казахстане: труды Ивана Бернардовича Зинкевича // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2001. - №11-5 (79). – С.120-126.

Акимжанов Т. К.

Университет «Туран», Алматинская академия МВД РК имени М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

О РОЛИ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Прежде чем приступить к изложению материалов статьи, хотел бы поблагодарить организаторов Университет Кунаева и Криминологическую ассоциацию за проведение Международного круглого стола к 85-летию известного ученого, профессора Зинкевича И.Б.

Иван Бернардович Зинкевич — кандидат юридических наук, профессор достаточно известная личность в научном мире так как был одним из ведущих специалистов-криминалистов.

Он внес большой вклад в развитие науки на советском и постсоветском пространстве, воспитал много учеников, он автор многих трудов по криминологии.

Следует отметить, что Зинкевич Иван Бернардович оставил свое наследие не только в своих научных трудах и своих учениках, а также и в своих детях: Евгений Иванович Зинкевич (мой ученик по КВШ МВД СССР) и Татьяна Евгеньевна Зинкевич (моя коллега по университету имени Д.А.Кунаева) оба маститые преподаватели, кандидаты юридических наук, успешно работают в системе высшего образования на благо Республики Казахстан продолжая благородное дело своего отца Ивана Бернардовича.

Я Ивана Бернардовича помню в период моего обучения в 1977-1981 годы в Карагандинской высшей школе МВД СССР, когда он работал доцентом кафедры криминологии и читал нам курс Психология сотрудников органов внутренних дел. Не скрою, лекции Ивана Бернардовича были очень познавательны и очень интересны. Иван Бернардович был очень опытным педагогом и мог найти подход к каждому курсанту высшего учебного заведения, заинтересовать его и проявить в нем чувства стремления к познанию.

Вообще кафедра криминологии КВШ МВД СССР, которую возглавлял доктор юридических наук, профессор Винницкий Лев Витальевич была укомплектована известными учеными и практиками.

Затем, когда я уже после окончания очной адъюнктуры ВНИИ МВД СССР прибыл на работу в КВШ МВД СССР, то часто встречался с Иваном Бернардовичем. Он вел очень активную жизнь, всегда выступал на проводимых собраниях или совещаниях профессорско-преподавательского состава.

После я встречался с Иваном Бернардовичем, когда он работал проректором по науке в Академии экономики и права, а затем профессором кафедры юридических дисциплин Университета Кунаева, где я работал проректором по учебной работе.

Иван Бернардович всегда был очень приветливым и внимательным человеком, и был хорошим собеседником.

Думаю, что Международный круглый стол, посвященный 85-летию со дня рождения И.Б.Зинкевича, ставит задачи не только отдать дань уважения памяти Ивана Бернардовича, но и будет способствовать в решении усиления научного обеспечения процесса противодействия преступности.

В Казахстане проблеме противодействия преступности уделяется со стороны государства достаточно внимания. Имеется правовая основа противодействия преступности, достаточно мобильная правоохранительная система, и самое главное – сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

Вместе с тем, сказать, что данная проблема успешно разрешена, не решится ни один руководитель правоохранительного органа, ни руководитель научного подразделения, занимающегося исследованием проблем противодействия преступности, ни эксперт или специалист в данной сфере.

Проблема заключается в том, что научное обеспечение процесса противодействия преступности не вполне отвечает требованиям современности, и не в полном объеме удовлетворяет потребности правоприменительной практики.

А криминальный мир напротив, успешно развивается совершенствуется, приобретая все новые формы деятельности недоступные и порой не совсем доступные правоохранительным органам.

По мнению известных ученых криминологов в современном обществе наблюдается серьезное противоборство между преступностью и государством. [1]

Причем чем совершеннее становятся формы и методы преступной деятельности, тем активнее наблюдается деятельность правоохранительных органов.

Например, общеизвестный процесс цифровизации, коснулся не только современного общества, но самой преступности, которая является порождением этого общества и его неотъемлемой частью, о чем достаточно убедительно изложено в последних работах известного российского ученого криминолога Овчинского В.С. [2]

По мнению известных ученых криминологов в современном обществе наблюдается серьезное противоборство между преступностью и государством. [1].

Причем чем совершеннее становятся формы и методы преступной деятельности, тем активнее наблюдается деятельность правоохранительных органов.

Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, ощутимого превосходства в данном противоборстве указанных сторон, по объективным и субъективным причинам, достичь в полном объеме пока не представляется возможным.

Кроме этого, в современном обществе, благодаря средствам массовой информации по причине недостаточного научного обеспечения сложилось такое мнение, что причины конкретных преступлений, в том числе и резонансных, а также и всей преступности видят лишь в недостатках и упущениях в деятельности правоохранительных органов, забывая об истинной сущности преступности как негативного социального уголовно-правового явления.

Преступность являясь негативным, социальным, изменчивым уголовно-правовым явлением, которая сопровождает человечество практически с момента его возникновения всегда нуждалась в особом повышенном внимании со стороны общества.

По справедливому замечанию О.В.Дамаскина происхождение преступности связывается с периодом возникновения государства, права, социальным, имущественным и классовым расслоением человеческого общества. [3]

Это связано с недостаточной осведомленностью в области науки юриспруденции, а точнее криминологии, изучающей преступность, причины преступности, личность преступника, предупреждение преступности лиц, выступающих в качестве экспертов при оценке совершаемых резонансных преступлений в обществе.

Например, интересную мысль по этому поводу высказала известный советский – российский ученый криминолог А.И.Долгова на XI Российском Конгрессе уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая -1 июня 2018 года в Москве, в МГУ имени М.В.Ломоносова на юридическом факультете

Так А.И. Долговой было отмечено, что пагубно сказывается на противостоянии преступности и обеспечении национальной безопасности:

- сворачивание в России в новом веке криминологической, а также социально-правовой научно-исследовательской деятельности в государственных учреждениях;
- исключение криминологии из числа обязательных для преподавания будущим юристам дисциплин;
- нарастание числа учебников, учебных пособий и других публикаций авторов, не имеющих фундаментальной подготовки, навыков и опыта криминологических исследований, делающих акцент на общих, нередко узко субъективных рассуждениях о преступности и миропорядке.

Такое же примерное положение в вопросах научного обеспечения противодействия преступности сложилось и в Казахстане.

Поэтому, учитывая присутствие на круглом столе Почетного председателя Криминологической ассоциации Республики Казахстан, ведущего криминолога страны доктора юридических наук, профессора Рогова Игоря Ивановича, хотелось бы пожелать повышению активности Криминологической ассоциации Республики Казахстан, чтобы она сплотила во круг себя ученых криминологов Казахстана и мобилизовала бы их усилия на реализацию требований Главы Государства К-Ж.К.Токаева в сфере противодействия преступности, а криминологический журнал «Предупреждение преступности» укрепил бы свои позиции и был включен вновь в список рекомендованных МНВО РК.

В недалеком прошлом именно криминологический журнал «Предупреждение преступности» занимал по рейтингу одно из ведущих мест среди других юридических журналов Республики Казахстан.

Издержками нашей правоохранительной системы является то, что получаемая информация в целом о преступности, о ее количественных и качественных характеристиках в основном собирается и не подвергается глубокому анализу.

Отсутствие научного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов привело к тому, что в деятельности правоохранительных органов слабо представлена аналитическая работа, нет достаточно глубокого факторного анализа преступности и прогностического направления в борьбе с преступностью, не внедрены современные методы (методики) (математические, социологические и др.) анализа преступности.

По этой причине, правоохранительные органы не получают научных рекомендаций, реализация которых позволила бы значительно повысить эффективность правоприменительной деятельности и внедрить инновационные формы и методы работы.

Для разрешения проблемы научного обеспечения процесса противодействия преступности нами неоднократно предлагалось, по опыту бывшего СССР создать в Республике Казахстан Республиканский НИИ при Генеральной прокуратуре, а в структуре МВД РК создать на правах самостоятельного комитета или департамента Научно-исследовательский институт МВД РК, а в структуре областных департаментов полиции, а также департаментах полиции городов Астана, Алматы, Шымкент создать структурные подразделения НИИ МВД РК -криминологические центры, которые занимались бы изучением и анализом происходящей криминальной ситуации, личности преступника и обеспечивали бы научное сопровождение процесса борьбы с преступностью на местах.

Результаты деятельности указанных научных подразделений послужат толчком во внедрении инноваций в вопросы борьбы с преступностью и, вместе с тем, будут обеспечивать развитие новых идей стратегии развития уголовной политики Республики Казахстан.

И в реализации данной идеи должна выступить именно Криминологическая ассоциация Республики Казахстан.

Выделим некоторые проблемы в сфере противодействия преступности, которые нуждаются в первоочередном исследовании и осмыслении.

Первое. Выработка новых подходов, идей (концепции) противодействия преступности.

Для эффективного противодействия преступности следует на концептуальном уровне определиться, каким образом следует воздействовать на совершаемые преступления, а также лиц, которые совершают данные преступления. Как бороться с социальными последствиями самой преступности, а также последствиями исполнения наказаний. Следует рассмотреть и эффективность принимаемых законов, а также процесса правоприменения и многое другое.

У нас в стране были приняты три Концепции правовой политики Республики Казахстан, которые были утверждены указами Президента Республики Казахстан: первая –

на период с 2002 по 2010 годы, вторая – на период с 2010 по 2020 годы. Третья Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года была утверждена Указом Президента РК 15 октября 2021 года №674.

Как нам представляется, для реализации всех мероприятий указанных в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, следовало бы разработать и утвердить План основных мероприятий по ее реализации, утвердив его Постановлением Правительства РК или Указом Президента РК.

Важное место в проводимой правовой политике Республикой Казахстан является уголовная политика, которая является наиболее важной частью всей правовой политики государства, так как обеспечивает защиту основ формирования правового государства.

Оценивая современное состояние уголовного права, можно констатировать, что в целом обеспечено его поступательное развитие. Действующий Уголовный кодекс – достаточно эффективный инструмент борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества.

Для эффективного противодействия преступности необходим комплекс мероприятий, о чем указывали известные ученые С.В.Бородиным⁹ и В.Н.Курдявцев¹⁰ в своих фундаментальных работах посвященных изложению концептуальных вопросов противодействия преступности.

Наукам криминологии, уголовному и уголовно-исполнительному праву, уголовно-процессуальному праву, криминалистике предстоит исследовать действующее законодательство на предмет его эффективности и правоприменительную практику с тем, чтобы, в первую очередь, установить, а затем и разрешить имеющиеся проблемы в области наказания, морали, разумности и справедливости.

По справедливому мнению О.В.Старкова любая, пусть даже самая глубокая теория, остается безжизненной, если она не получит воплощения на практике. Это касается и криминологической теории предупреждения преступлений. Реализация теории предупреждения преступлений возможна только при правильной организации этого процесса, как со стороны специализированных правоохранительных государственных и негосударственных организаций, так и со стороны неправоохранительных органов и организаций.

Второе. Изучение причин неоправданного сужения сферы противодействия преступности правоохранительными органами.

Поскольку общество и преступность всегда существовали вместе и тесно взаимосвязаны, то будет правильным рассматривать процесс борьбы с преступностью не только как воздействие на преступность, как негативную составную общества, но и на само общество, которое и порождает эту преступность.

При организации противодействия преступности нельзя не принимать во внимание мнение известных ученых криминологов.

Так, А.М.Яковлев еще в 70-е годы указывал, что «преступность существует в обществе, благодаря обществу и в связи с условиями этого общества».

Другой ученый Г.А.Аванесов отмечал, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий.

Наша правоохранительная система свое внимание сконцентрировала лишь на той части населения, которая совершает преступления, то есть потенциальных правонарушителях и преступниках. А основная часть представителей общества, законопослушных граждан, остается вне поля зрения. Например, при нынешнем населении Казахстана 20 миллионов человек ежегодно регистрируется примерно 320-350 тысяч преступлений, то доля совершенных преступлений, а также лиц, их совершивших составляет всего 1,9 % от всего населения.

Если сравнить этот процесс с медициной, то врачей интересует только больная часть населения, с различными диагнозами, а здоровую часть населения, которая в любую минуту может оказаться больной, они во внимание не берут. То же самое и наблюдается в сфере

противодействия преступности. Хотя особой границы, разделяющей законопослушное население и лиц совершивших или склонных к совершению преступлений, в природе не существует. Любой законопослушный гражданин может оказаться на скамье подсудимых. И каждое лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении может стать вполне законопослушным человеком и вернуться к нормальной жизни, на что ориентировано действующее уголовное (ст. 39 УК РК) и уголовно-исполнительное (ст.4 УИК РК) законодательство Республики Казахстан.

Данный процесс должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только устранению конкретных причин и условий преступности, но и включала бы в себя воздействие и на здоровую, законопослушную часть общества, чтобы ее представители как можно меньше переходили в противоположный лагерь.

Третье. Формирование у правоохранительных органов и гражданского населения новой идеологии противодействия преступности.

По нашему мнению, при формировании новой идеологии противодействия преступности следует брать за основу такое положение, что уголовно-правовая политика должна охватывать в первую очередь вопросы наказуемости деяний, содержания самого наказания и его назначения.

Еще древнегреческий философ Платон в своих ранних трудах писал, что наказание – благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь. Но при этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания **человек становился лучше**. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок.

К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует об обратном, как правило, наказанный человек, особенно к лишению свободы не всегда становится лучше, напротив иногда становится хуже, так как исправительные учреждения, криминальное окружение в которых не только исправляют осужденного, но и создают массу новых более сложных проблем, так называемых социальных последствий, устранение которых впоследствии вынуждено заниматься государство с привлечением для реализации данного процесса значительных финансовых средств.

Задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия, как для самого осужденного, так и для государства, в целом, не превращая осужденного в изгоя и вечного врага правосудия.

Так, в Казахстане наблюдается постоянный рост тюремного населения нашей страны. Например, в начале девяностых годов по индексу тюремного населения наша страна вышла даже на третье место в мире, пропустив вперед лишь такие сверх державы как США и Российская Федерация.

Анализ опубликованной статистики деятельности судов Республики Казахстан за 2000-2010 годы, позволил автору статьи установить такую тенденцию, что ежегодно в Казахстане применялся судами при осуждении такой вид наказания как лишение свободы в отношении 18-20 тысяч человек. Это для страны с населением 17 (на тот период) миллионов человек очень большая цифра. То есть ежегодный прирост численности «тюремного» населения страны составил на тот период 18-20 тысяч человек. В 2010-2024 годы правоприменительная практика изменилась в лучшую сторону, но ежегодный прирост «тюремного» населения составляет примерно 10 тысяч человек в год.

Например, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК за период суверенного развития нашей страны, то есть с 1991 по 2022 годы через

исправительные учреждения прошло свыше миллиона и семисот тысяч человек.

Кроме этого, увеличение индекса тюремного населения сказывается не только на имидже страны, но и имеет прямое отношение к национальной безопасности государства, так как способствует криминализации новых членов общества, проникновению субкультуры в общественные отношения и подрывает устои общества и общественной безопасности, а также разлагает мораль и нравственность законопослушных граждан.

И другая, не менее важная, экономическая проблема. На исполнение наказания Казахстаном тратится в год свыше 50 миллиардов тенге. И эта сумма, к сожалению немалая и растет ежегодно.

Вместе с тем, следует заметить, что в действующем УК РК 2014 года, вновь преобладает такой вид наказания как лишение свободы (744), далее идет штраф (471), затем исправительные работы (468). Ограничение по службе (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150).

Четвертое. Исследование причин неоправданного снижения доли профилактической направленности процесса борьбы с преступностью.

В Казахстане созданы необходимые предпосылки для укрепления данной сферы деятельности, основы которой заложены в Конституции Республики Казахстан и принятых на ее базе новых законов.

Так, впервые в истории нашей страны был принят Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений».

Были приняты в 2014 году Уголовно-процессуальный, Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан, которые вступили в действие 1 января 2015 года.

Этим самым были предприняты государством реальные шаги по гуманизации и демократизации судебной-правовой системы, которые являются важнейшими составляющими проводимых реформ в Казахстане.

Пятое. Исследование причин недостаточной вовлеченности государством гражданского общества в вопросы противодействия преступности.

Так, Законом Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 июля 2016 года) к основным угрозам **национальной безопасности, наряду с другими, отнесены снижение уровня законности и правопорядка, в том числе рост преступности**, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, террористическими и экстремистскими организациями, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупция, незаконный оборот оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности национальных интересов.

То есть, у нас есть все правовые основания рассматривать процесс борьбы с преступностью как деятельность по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан.

Предлагаемый нами подход противодействия преступности с позиций обеспечения национальной безопасности дает следующие преимущества.

Во-первых, изменится в обществе в целом само отношение к борьбе с преступностью. Повысится значимость в глазах граждан процесса противодействия преступности. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений и преступниками, а как процесс, направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства.

Во-вторых, при таком рассмотрении процесса противодействия преступности значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять в пределах своих функций и полномочий борьбу с преступностью, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан защиту национальной безопасности государства.

В-третьих, отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступностью по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в процессе обеспечения национальной безопасности государства, в котором они живут.

Шестое. Ревизия действующего уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и приведение его в соответствие с реалиями жизни.

В Послании от 1 сентября 2022 года где Президент страны К.К.Токаев отметил, что следует провести ревизию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавиться от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию.

Не менее важно, чтобы после внесения соответствующих поправок они не подвергались бесконечным корректировкам.

С 2015 года в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы внесено уже более 1200 изменений.

Недопустимо, чтобы законы менялись в угоду сиюминутной конъюнктуре или узким корпоративным интересам.

Поэтому полномочия по коррекции уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо передать Министерству юстиции.

И я думаю, наступило время, когда под эгидой Министерства Юстиции РК с активным участием Криминологической ассоциации РК и во исполнение поручения Главы государства можно осуществить полную коррекцию уголовного законодательства РК и в том числе, внести ясность в вопросы категоризации уголовных правонарушений.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия преступности будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и повышению эффективности участия в данном процессе всего гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью.-М.: Юристъ, 2003, с.29.
2. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры / В. С. Овчинский. — М. : Норма : ИНФРА М, 201; Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Мировой опыт. — М.: Международные отношения, 2020;Жданов Ю. Н., Кузнецов С. К., Овчинский В. С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие : монография / Ю. Н. Жданов, С. К. Кузнецов, В. С. Овчинский ; вступ. ст. О. В. Храмова. — Москва : Норма, 2022; Ларина Е.С. Овчинский В.С. Технологии, меняющие мир. Преимущества и риски цифровой революции. – М.: Книжный мир, 2022..
3. Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности: научн.-прак. Пособие.- М.: Юрлитинформ, 2017, с. 84.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 (Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102)
6. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.
7. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года
8. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674
9. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы.- М.: Наука, 1990, с.9.
10. Старков О.В. Предупреждение преступлений: Учебное пособие.- Юристъ, 2005., с. 104.
11. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1970, с. 40.
12. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография, М, ЮНИТИ-ДАНА, 2010, с. 18.

13. Криминология: учебник/ под общ. Ред. А.И.Долговой.- 4-е изд., перераб. И доп.- М, 2010, с. 19.
14. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012.
15. Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы: Юрист, 2019, с. 58.
16. Справедливое государство, единая нация, благополучное общество: Послание Президента Республики Казахстан К-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года // «Казахстанская правда». - 2022. -2 сентября.

Алесковский С. Ю.

«Евразийская ассоциация полиграфологов», Университета Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан

ИСТОРИЯ ПОЛИГРАФА В КАЗАХСТАНЕ

Посвящается 85-летию выдающегося казахстанского ученого Ивана Бернардовича Зинкевича

Сегодня инструментальный метод психофизиологического выявления скрываемой информации, то есть обследование с использованием полиграфа («детектора лжи»), нашёл в Республике Казахстан широкое применение. По данным Общественного объединения «Евразийская ассоциация полиграфологов» уже в 2015 году правоохранительные органы и специальные службы Казахстана ввели в строй более 75 новых полиграфов самых разных систем и моделей. В Учебном центре Ассоциации шла активная подготовка специалистов-полиграфологов для всех правоохранительных органов – МВД, АДГСиПК, СГО, КНБ, КЧС, ГП, КГД МФ, МО и др. На семинарах, конференциях и курсах повышения квалификации побывали практически все действующие на сегодняшний день в Казахстане полиграфологи.

А ведь кроме правоохранительной системы полиграф весьма активно и успешно освоил и частный бизнес Республики Казахстан – большинство крупнейших банков сегодня имеет в своих штатах полиграфологов, а иногда и не по одному человеку. Крупнейшие торговые и добывающие компании также не обошли стороной применение полиграфа либо, взяв себе штатного полиграфолога, либо становятся на аутсорсинг в Евразийской ассоциации полиграфологов.

Таким образом, в Казахстане появилась новая специальность – специалист-полиграфолог и предложением пройти испытание на полиграфе сегодня никого не удивишь. Суды разных инстанций всё чаще рассматривают заключение полиграфолога в ходе судебных заседаний, а адвокатское сообщество с удовольствием прибегает к такого рода исследованиям в качестве получения доказательства непричастности своих клиентов к различного рода криминальным деяниям.

Полиграф в Казахстане состоялся! Программу широкого использования полиграфа выдвинул в январе 2011 г. на Коллегии МВД Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Именно он настоял на широком применении полиграфа в правоохранительной системе, в результате чего 21 мая 2013 г. были приняты поправки в закон «О правоохранительной службе», а через год, 19 июня 2014 г. и «Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан». Сегодня полиграф в правоохранительных органах Казахстана в обязательном порядке применяется в трёх сферах: 1) при приёме на службу в правоохранительные органы; 2) при прохождении очередной аттестации; 3) при осуществлении служебных расследований.

С 1 июля 2008 года заработало первое в истории Казахстана общественное объединение специалистов-полиграфологов – «Алматинская ассоциация полиграфологов».

По праву, именно 1 июля является Днём рождения казахстанской полиграфологии! Процесс внедрения и использования полиграфа ускорился многократно и сегодня его уже не остановить. Алматинская ассоциация полиграфологов со временем приняла в свои ряды полиграфологов практически из всех областных городов Казахстана и других стран. В 2012 году разросшаяся Алматинская ассоциация логично была переименована в «Евразийскую ассоциацию полиграфологов». Отечественные полиграфологи окрепли, приобрели большой практический опыт и международное признание.

Сегодня Евразийская ассоциация полиграфологов объединяет полиграфологов 18 стран: Казахстана, России, Белоруссии, Болгарии, Украины, Польши, Литвы, Киргизии, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана, Монголии, Словакии, Сербии, Швейцарии, Ливана, Грузии, и даже Соединенных Штатов Америки. В её рядах состоят более 400 казахстанских полиграфологов, представляющих все области и крупные города республики – это большая часть действующих сегодня специалистов.

Но как появился полиграф в Казахстане, кто является «отцом-основателем» данного метода, который, по сути, одновременно является и криминалистическим и психологическим? Ответ на этот вопрос не так прост на самом деле.

Ныне хорошо известно, что первый полиграф как инструментальный прибор появился в Казахстане в начале 90-х годов прошлого века [1] в одном из частных банков. Полиграф был американского происхождения под названием «Lafayette». Он не был русифицирован, какие-либо инструкции по применению полиграфа полностью отсутствовали. Просто кто-то из бизнесменов первой волны увидел в США «интересную штучку» и привез на родину - «авось пригодится». Но пригодиться такой прибор может только в руках специально подготовленного и обученного специалиста. Такого человека в банке, да и во всём Казахстане, в то время не оказалось ни одного. Полиграф «Lafayette» тихо «умер» не будучи ни разу использованным.

И вторая практическая попытка использования полиграфа в Казахстане не увенчалась успехом. Советский полиграф «Дельта» оказался на территории Казахстана во второй половине 90-х годов и достался Министерству обороны Республики «в наследство» от российских коллег [2]. Данный полиграф был для своего времени последним словом техники, но уж очень мудрёным со сложным интерфейсом. Опять же, оказался полиграф «Дельта» без каких-либо инструкций и описаний и доверили его нам, начинающим тогда полиграфологам органов национальной безопасности, без какого-либо опыта практической работы. Друзья-полиграфологи из Москвы как могли по телефону проинструктировали нас и горе-экспериментаторам даже удалось получить физиологические кривые с этого полиграфа. Но до составления серьёзных тестов и проведения «боевых» тестирований дело не дошло.

Как не печально, и третья практическая попытка поставить полиграф на службу правоохранительной системы также была во многом безуспешной, хотя и оставила значительный след в истории. В самом конце девяностых – начале нулевых годов перед научно-конструкторским подразделением одного из правоохранительных органов Казахстана была поставлена задача разработки и производства собственного полиграфа [3]. И вскоре казахстанский полиграф под гордым названием «Адал» («Справедливость») появился! Он был выпущен в нескольких экземплярах и позволял снимать показания основных физиологических показателей: верхнего и нижнего дыхания, кардиосигнала, кожной реакции и произвольных движений (тремора). Но сразу вскрылись и существенные недостатки полиграфа «Адал» - очень сложная и утомительная настройка прибора к физиологическому организму каждого обследуемого, которая занимала иногда до 30-40 минут. Естественно, это было неприемлемо для практической работы и полиграф «Адал» также сошёл в небытие.

До сих пор очень жаль это дитё казахстанских конструкторов! Прояви они немного больше терпения и выдержки, помоги им государство с дополнительным финансированием и, может быть, сегодня полиграф «Адал» из Казахстана был бы одним из брендов Республики в высокоинтеллектуальной сфере. Однако всё случилось так, как случилось, и

третий блин также оказался комом.

А дальше события стали развиваться стремительно и в нашу Республику последовательно зашли сразу два производителя российского полиграфологического оборудования – В.А. Варламов и А.П. Сошников. Их полиграфы «Крис», «РИФ», «Барьер-14», «Поларг» и «Диана» стали доминирующими в Казахстане. Из полиграфов дальнего зарубежья следует отметить американский полиграф «Axciton».

Считается, что впервые вопрос об использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, кадровой работе и судопроизводстве Республики Казахстан был поставлен в первом казахстанском учебнике по криминалистике, вышедшем в 2002 году под руководством патриарха казахстанской криминалистики, д.ю.н., профессора А.Ф. Аубакирова [4]. Одна из глав этого новаторского по тем временам учебника для вузов называлась «Нетрадиционные средства получения доказательственной информации при расследовании преступлений» и, среди прочего, была посвящена проблемам использования полиграфа в криминалистике.

В учебнике с позиции того времени были рассмотрены понятийные, процессуальные, морально-этические, технические и тактические вопросы возможного использования полиграфа, оценена надежность и достоверность полиграфологического исследования. Читатели обратили внимание на фразу на страницах 682-683, которая не получила дальнейшего развития в учебнике: «...Таким образом, полиграф в настоящее время используется согласно действующим положениям в МВД, ФСБ, ФСНП, МО и др. силовых структурах РФ. Аналогичные правовые акты действуют в Украине, Белоруссии, Армении, *а с недавних пор и в Республике Казахстан...*» (выделено автором). О каких правовых актах по полиграфу в Казахстане можно было говорить в 2002 году? Для многих тогда это так и осталось загадкой.

Но время неумолимо бежит вперед и многое тайное становится явным. Сегодня уже можно приоткрыть завесу секретности и проинформировать о том, что первый в Казахстане ведомственный правовой акт был принят именно в 2002 году в Комитете национальной безопасности. Он регламентировал проведение полиграфологического исследования (именно такой термин был предложен автором данной статьи, являвшимся одним из разработчиком нормативного документа) при приеме на службу в эту правоохранительную структуру. Данная Инструкция была утверждена Председателем КНБ РК и длительное время служила директивным документом в этой сфере.

С 1 июля 2008 года заработало первое в истории Казахстана общественное объединение специалистов-полиграфологов – «Алматинская ассоциация полиграфологов» [5]. Именно 1 июля является Днём рождения казахстанской полиграфологии! Процесс внедрения и использования полиграфа ускорился многократно и сегодня его уже вряд ли можно остановить. Алматинская ассоциация полиграфологов со временем приняла в свои ряды полиграфологов практически из всех крупных городов Казахстана, а также России, Беларуси, Кыргызстана, Азербайджана, Монголии и других стран и в 2012 году логично была переименована в «Евразийскую ассоциацию полиграфологов». Отечественные полиграфологи окрепли, приобрели большой практический опыт и международное признание.

В августе 2015 года большая группа полиграфологов из числа членов Общественного объединения «Евразийская ассоциация полиграфологов» была приглашена для участия в юбилейной пятидесятой конференции АРА – American Polygraph Association (Американской ассоциации полиграфологов), которая проходила в г. Чикаго (Иллинойс, США). В течение шести дней мы, совместно с ведущими полиграфологами планеты, рассматривали злободневные вопросы мировой полиграфологии, перспективные методики обследований, особенности расследования особо тяжких преступлений с применением полиграфа, возможности выявления изоциренных видов противодействия полиграфной проверке и т.д.

Но сегодняшнее успешное и бурное развитие казахстанской полиграфологии было бы невозможно без усилий известного казахстанского криминалиста, кандидата юридических

наук, профессора, полковника запаса органов внутренних дел Ивана Бернардовича Зинкевича. Именно И.Б. Зинкевич первым из отечественных учёных ещё в далёком 1980 году поднял тему полиграфа на Всесоюзной конференции МВД СССР «Использование технических средств в раскрытии и расследовании преступлений». Конференция состоялась в Киевской высшей школе МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского и по её итогам был выпущен Сборник трудов [6]. Выступление И.Б. Зинкевича на конференции и статья в сборнике называлась «Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений в Польской народной республике».

Что же привело доцента кафедры криминалистики Карагандинской Высшей школы МВД СССР к полиграфу и почему он обратился именно к польскому опыту внедрения полиграфа в уголовный процесс? Попробуем разобраться в этом.

И.Б. Зинкевич попал в Казахстан вместе с родителями, польскими ссыльными переселенцами, не по своей воле. Но в душе молодого Ивана не было обзлённости к власти, столь несправедливо и жестоко поступившей по отношению к его семье. Закончив школу, он поступил в Высшую школу МВД СССР в г. Караганде, где обучался с 1967 по 1971 годы. Курсанту И. Зинкевичу очень повезло с преподавателями, особенно с преподавателем психологии, который заинтересовал юношу своей дисциплиной. Работы выдающегося советского академика А.Р. Лурии о возможностях использования психофизиологии в криминальной тематике перевернули мировоззрение молодого сотрудника органов внутренних дел.

Очень запомнившейся для И. Зинкевича была встреча с легендарным советским разведчиком Рудольфом Абелем, который проводил ряд занятий с курсантами Высшей школы. Абель рассказывал о своём разоблачении в США, которое состоялось именно с помощью полиграфа. Причем Абель не произнёс ни слова во время многочисленных допросов, при которых ФБР США применяло полиграф. Однако, несмотря на все волевые усилия со стороны советского разведчика, физиология сдала его с потрохами и Абель ничего не смог с этим поделать. Американцы узнали всё о советской разведывательной сети в США.

Абель был арестован, но вскоре был обменен на американского пилота самолёта-шпиона U-2 Фрэнсиса Гэри Пауэрса, сбитого 1 мая 1960 года над г. Свердловском. Долгое время КГБ СССР не верило, что Абель ничего не рассказал под полиграфом, настолько невероятным был тот факт, что физиология молчащего Абеля сама выдала все тайны.

Р. Абель проникся уважением к полиграфному методу выявления скрываемой информации и подчеркивал, что этот метод эффективен и позволяет установить истину. Эти слова знаменитого разведчика особенно запомнились молодому И. Зинкевичу.

Уже будучи адъюнктом Академии МВД СССР в Москве И. Зинкевич искал возможность заняться полиграфной тематикой. Но такие работы в социалистическом лагере проводились только в Польской Народной Республике. Для того, чтобы попасть туда на стажировку, Ивану Зинкевичу пришлось идти на приём к легендарному Первому заместителю министра МВД СССР Ю.М. Чурбанову, зятю Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Удивительно, Чурбанов оценил стремление молодого милиционера к освоению нового, хотя и скандального метода и добро на поездку дал.

И вот в 1975 году И. Зинкевич, как один из лучших молодых учёных, попал на стажировку в Варшаву, в Институт криминалистики Главного управления гражданской милиции МВД Польской народной республики. Совершенное знание польского языка и поразительное стремление к получению новых знаний привело Ивана Зинкевича в подразделение, занимавшееся применением полиграфа в практике уголовного судопроизводства. Удалось познакомиться и подружиться И. Зинкевичу с одним из основателей полиграфологического направления в Польше Яном Видачки. Следует отметить, что Польша в те годы занимала ведущее положение среди стран социалистического содружества по внедрению полиграфа.

Основательное знакомство с практикой применения полиграфа в МВД Польши и практическая работа на 4-х канальном полиграфе Килера (легендарном полиграфе,

созданном ещё великим Леонардом Килером), убедило молодого ученого из Казахстана, что полиграф – это работающая методика, достойная применения на родине. Именно с таким настроем и возвратился в родную Карагандинскую Высшую школу МВД СССР герой нашего повествования.

Однако ни в СССР в целом, ни тем более на кафедре криминалистики Высшей школы не было ни одного работающего полиграфа, поэтому И. Зинкевич решил заняться конструированием собственного полиграфа. В Карагандинском медицинском институте он получил целый ряд разрозненных приборов, в отдельности способных регистрировать изменения пульса, дыхания, давления и ряда других физиологических показателей. С помощью такой незамысловатой аппаратурой И. Зинкевич развернул обширную программу исследований, в которой подопытными кроликами выступали слушатели Высшей школы милиции. Он создавал искусственные криминальные ситуации и пытался с помощью своего «полиграфа» найти «виновных». В общей сложности он обследовал более 30 слушателей. Вероятность установления «причастных» у И. Зинкевича составила около 85 %. Это очень хороший показатель даже для сегодняшнего дня!

Интересно, что будучи незнакомым с современными методиками полиграфного обследования, И. Зинкевич интуитивно пришёл к тестам, которые сегодня считаются наиболее надёжными и валидными в полиграфных проверках – тестам выявления скрываемой информации Д. Ликкена.

Однако такая бурная исследовательская деятельность со стороны молодого учёного не могла остаться незамеченной, и И. Зинкевич был вызван «на ковёр» к начальнику Карагандинской ВШ МВД СССР генерал-майору внутренней службы Б.С. Бейсенову. Необходимо отметить, что в целом к полиграфу отношение в Советском Союзе было резко отрицательное, в научной юридической литературе данный метод клеймился как буржуазный и реакционный, за исключением работ Г.А. Злобина и С.А. Яни [7] проблема полиграфа практически не поднималась в литературе.

Начальник оценил творческий энтузиазм подчиненного, но по-отечески предупредил, что заниматься полиграфом не стоит, метод этот пахнет биологизмом, а за такое могут и из органов уволить. Однако тон разговора Б.С. Бейсенова подсказал И. Зинкевичу, что руководитель сам сочувствует полиграфу и дальнейшую работу можно и нужно проводить, но осторожно и больше на теоретическом уровне, чем практически.

В это время И.Б. Зинкевич много общается с выдающимися учеными-процессуалистами, знакомыми ещё с Академии МВД, такими, как Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, Н.П. Яблоков, Л.В. Веницкий. Прогрессивные юристы внутренне понимали пользу и возможную практическую значимость полиграфа, но открыто боялись выступить в защиту метода. Все помнили разгромные выступления М.С. Строговича и И.Ф. Пантелеева о том, что «полиграф давно скомпрометировал себя как лженаучный метод» [8]. Профессор И.М. Лузгин открыто предупреждал И.Б. Зинкевича: «Вы поосторожнее с полиграфом. Попадёт в идеологический отдел ЦК, вы всё потеряете...».

Огромную роль в становлении И.Б. Зинкевича, как учёного, сыграли его учителя Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков. Ещё в 1975 году именно они предложили адъюнкту Зинкевичу съездить «на разведку» в Польшу, познакомиться с полиграфом. Маститые учёные не могли сами открыто заняться полиграфом, так как боялись мести со стороны коллег, воинствующих противников полиграфа в СССР. Решено было бросить «под танки» молодого учёного, которому ещё нечего было терять. Польское происхождение И. Зинкевича, как им казалось, упрощало задачу.

Безусловно, выдающийся профессор Р.С. Белкин использовал Зинкевича как «пробный шар» в решении своих далеко идущих задач. Именно под его негласным покровительством И.Б. Зинкевич и ставил свои эксперименты в Караганде. В 1980 году Р.С. Белкин решил «пощупать» своих оппонентов из московской консервативной профессуры и опять воспользовался верным помощником. С подачи Белкина наш выдающийся земляк в 1980 году выступил на Конференции в Киевской высшей школе МВД СССР им. Ф.Э.

Дзержинского.

Тему для выступления И.Б. Зинкевичу выбирать не пришлось: о своих экспериментах в Карагандинской Высшей школе говорить было очень опасно, этим он подставлял не только себя, но и Б.С. Бейсенова. Оставалась только польская тема, на первый взгляд совершенно безобидная и безопасная. Но так могли подумать только те, кто плохо знал Зинкевича!

В совершенно нейтральную тему доклада «Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений в ПНР», И.Б. Зинкевич, видимо, посоветовавшись с Р.С. Белкиным, помещает просто убийственный материал. Автор доклада вступил в открытую борьбу с ретроградами - противниками полиграфа. И не польскими, а своими, советскими. Польша – это только внешний антураж, основной удар И.Б. Зинкевич наносит окопавшимся в СССР оппонентам: «...Дело в том, что в современной криминалистике кроме полиграфа вряд ли найдётся иная проблема, по которой высказывалось столько категорических суждений некоторыми авторами, не только не видевшими полиграфа и не проводившими исследований на нём, но зачастую даже поверхностно не знакомыми со специальной литературой по данному вопросу, естественнонаучными основами, методикой и практикой полиграфических исследований» [9].

И далее в своём выступлении И.Б. Зинкевич беспощадно расправляется с противниками полиграфа, чётко и ясно приводя аргументы в свою защиту. Здесь и ссылки на физиолога И.П. Павлова и психолога Б.Д. Поршнева, и на успешный опыт польских полиграфологов, а также их коллег из Чехословакии и Югославии. В ход идут даже примеры использования полиграфа в США, что вообще не характерно для того времени. И завершает своё выступление И.Б. Зинкевич прямо революционными предложениями.

Впервые в советской науке им ставится задача разработки программы экспериментальных, теоретических и практических проблем использования полиграфа в борьбе с преступностью. Посмотрите, какие пункты для исследований в будущей программе выдвигал наш казахстанский учёный:

- а) история проблемы;
- б) теория и практика полиграфических исследований в капиталистических государствах;
- в) теория и практика полиграфических исследований в странах социалистического содружества;
- г) естественнонаучные основы полиграфа;
- д) психологические основы полиграфического исследования;
- е) этико-правовые аспекты;
- ж) постановочные вопросы комплексной проблемы использования полиграфа в борьбе с преступностью.

Своим выступлением в Киевской высшей школе МВД СССР в 1980 году Иван Бернардович Зинкевич значительно опередил своё время. Серьезные исследования по его программе стали возможными лишь спустя десятилетия. Только в 1997 году научный руководитель И.Б. Зинкевича, профессор Р.С. Белкин обоснует возможность и необходимость применения полиграфа [10].

Сегодня мы должны гордиться, что казахстанский учёный оказался одним из самых первых советских экспериментаторов в области инструментальной детекции лжи. К сожалению, многие годы работы И.Б. Зинкевича находились в забвении и его драгоценный опыт был не востребован. Но лучше поздно, чем никогда! Мы все должны знать, что начинался полиграф в Казахстане ещё в семидесятые годы прошлого столетия в Карагандинской Высшей школе милиции скромным учёным-экспериментатором Иваном Бернардовичем Зинкевичем!

Список использованной литературы:

1. Алесковский С.Ю. Полиграф в Казахстане - 15 лет поступательного развития/ «Первые итоги и основные направления использования полиграфа в Казахстане»: Материалы международной научно-практической конференция. – Алматы: Академия экономики и права, 2014. – С. 50.
2. Алесковский С.Ю. Полиграф в Казахстане – пятнадцать лет развития/ В кн.: Актуальні питання теорії та практики використання поліграфа. – Київ: Освіта України, 2015. – С. 48.
3. Алесковский С.Ю. Становление и развитие полиграфа в Казахстане/Эксперт-Криминалист: Федеральный научно-практический журнал. - М., 2015, № 4. – С. 23.
4. Аубакиров А.Ф., Алесковский С.Ю., Коваленко С.Б. и др. Криминалистика: Криминалистическая техника: Учебник для вузов. – Алматы: Аркаим, 2002. – С. 672-700.
5. Гинзбург А.Я. Проблемы применения полиграфа в судопроизводстве Казахстана и других сферах деятельности» / Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа: Материалы Круглого стола, посвященные 75-летию д.ю.н, профессора А.Ф.Аубакирова. – Алматы: Академия экономики и права, 2011. - С. 25.
6. Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. – Сборник научных трудов. – Киев: НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского. 1980. – 208 с.
7. Злобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа. Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ советского законодательства. – М. 1976, Т. 6, с. 122-136.
8. Строгович М.С., Пантелеев И.Ф. Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Советское государство и право. – 1978. - № 6, с. 67-73.
9. Зинкевич И.Б. Проблемы использования полиграфа при расследовании преступлений в ПНР // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии. - Киев: Изд-во КВШ МВД СССР, 1980. - С. 194-200.
10. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том третий. – М.: Юристъ. 1997, 480 с.

УДК 341/232

Әмірғалиева Л.Е.^{1*}, Әбділда Д.Ә.²¹Магистрант 2-го курса Университета Кунаева,²Университет Кунаева, г.Алматы, Республика Казахстан

*e-mail:lyazzat_amir@mail.ru

**РОЛЬ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СТАНОВЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА**

Аннотация. Свободная рыночная экономика не может сосуществовать с ограниченной или недобросовестной конкуренцией. Каждый субъект рынка имеет право конкурировать и выживать на рынке любыми способами и мерами в пределах Законодательства. С учетом того, что экономика не ограничивается только в рамках одной страны и в настоящее время вопрос интеграции в области торговых отношений государств становится все более популярным, нельзя обойти или проигнорировать вопрос развития международного конкурентного права и возможных путей его развития. Конкурентное право ЕС само по себе носит международный характер, так как существует и действует в рамках сообщества, международной организации, соединяющее государства по региональному

признаку (в виду новой политики иногда и не по региональному признаку). Правовое регулирование должно переживать собственную эволюцию развития, адаптируясь на условиях развития рынка. Рынок, в настоящее время неумолимо приобретает транснациональный характер, для него перестают существовать территориальные границы, и национальная принадлежность становится интернациональной. Соответственно, и национальные системы права не могут совладать с таким положением и не в состоянии эффективно регулировать трансформированную международную конкуренцию.

Ключевые слова: конкурентное право, антимонополия, интеграция, Европейский Союз, международное право.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ БӘСЕКЕЛЕСТІК ҚҰҚЫҚТЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ БӘСЕКЕЛЕСТІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ РӨЛІ

Аңдатпа. Еркін нарықтық экономика шектеулі немесе жосықсыз бәсекелестікпен қатар өмір сүре алмайды. Әрбір нарық субъектісі заңнаманың шегінде кез келген тәсілдермен және шаралармен нарықта бәсекелесуге және аман қалуға құқылы. Экономика тек бір елдің шеңберінде ғана шектелмейтінін және қазіргі уақытта мемлекеттердің сауда қатынастары саласындағы интеграция мәселесі барған сайын танымал бола бастағанын ескере отырып, Халықаралық бәсекелестік құқықты және оны дамытудың мүмкін жолдарын дамыту мәселесін айналып өтуге немесе елемеге болмайды. ЕО-ның бәсекелестік құқығының өзі халықаралық сипатқа ие, өйткені ол қоғамдастық, мемлекеттерді аймақтық негізде біріктіретін халықаралық ұйым шеңберінде жұмыс істейді және жұмыс істейді (жаңа саясатқа байланысты кейде аймақтық емес). Құқықтық реттеу нарықтың даму жағдайына бейімделе отырып, өзінің даму эволюциясын бастан өткеруі керек. Қазіргі уақытта нарық трансұлттық сипатқа ие болып келеді, ол үшін аумақтық шекаралар өмір сүруді тоқтатады және Ұлттық тиістілік халықаралық сипатқа ие болады. Тиісінше, ұлттық құқық жүйелері мұндай жағдайға төтеп бере алмайды және трансформацияланған халықаралық бәсекелестікті тиімді реттей алмайды.

Кілт сөздер: бәсекелестік құқық, антимонополия, интеграция, Еуропалық Одақ, халықаралық құқық.

THE ROLE OF EUROPEAN UNION COMPETITION LAW IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COMPETITION LAW

Annotation. A free market economy cannot coexist with limited or unfair competition. Every market entity has the right to compete and survive in the market by any means and measures within the limits of Legislation. Given that the economy is not limited only within one country and currently the issue of integration in the field of trade relations between states is becoming more and more popular, it is impossible to ignore or ignore the issue of the development of international competition law and possible ways of its development. EU competition law itself is international in nature, as it exists and operates within the framework of a community, an international organization that connects states along regional lines (in view of new policies, sometimes not on a regional basis). Legal regulation should experience its own evolution of development, adapting to the conditions of market development. The market is now inexorably acquiring a transnational character, territorial borders cease to exist for it, and nationality becomes international. Accordingly, national legal systems cannot cope with this situation and are unable to effectively regulate transformed international competition.

Key words: competition law, antimonopoly, integration, European Union, international law.

Конкурентное право, как регулирующая система права, включает в себя многие аспекты правового регулирования как вопросы интеллектуальной собственности, таможенного права и т.д. Также, существование и становление конкурентного права на

международном уровне будет способствовать развитию международных экономических отношений и торговли. Вне зависимости от масштаба предприятий, каждая, себя уважающая компания, не будет идти на риски, связанные с проблемами государственных органов и не захочет иметь имидж правонарушителя. Однако придерживаться правил всех государств, где осуществляется деятельность транснационального предприятия, подорвет и заметно замедлит процесс развития и роста компании. Погрязшая в бюрократическом процессе уведомлений о слиянии или заключении нового соглашения в компетентных органах той одной страны, той другой страны, компания просто может потерять все свои силы.

Интересно то, что конкуренция как явление присутствует везде, сама природа человека и животного устроена таким образом, что каждый завоевывает себе место под солнцем, ищет для себя условия существования лучше, чем имеет на данный момент. Точно также и между государствами существует конкуренция, в целях стать более могущественной державой. А могущество практически каждого государства заключается в ее экономической состоятельности. И естественен процесс протекционизма государства, как естественна и конкуренция сама по себе. Каждое государство будет защищать национальные предприятия, и это справедливо. Хотя как найти грань между государственной политикой протекционизма и государственной политикой интеграции правового регулирования? Так как определить эту грань и создать универсальный институт права практически невозможно, государствами было предпринято недостаточное количество шагов в достижении международного сотрудничества в данной области. Поэтому мечта о единой унифицированной системе конкурентного права ещё далека, и возможно невозможна, как и совершенная конкуренция. Как уже было сказано, правовое регулирование отношений ограничивающих конкуренцию в рамках ЕС само по себе уникально, уникально и данное формирование. Определить, близка ли данная система к внутренне государственной системе правового регулирования или к международной системе регулирования трудно, но признать, что эта единственная удачная попытка унифицировать нормы государств – членов, и создать новую модель конкурентного права, в качестве международной отрасли права, необходимо. Международное сотрудничество в данной области развивается в основном с помощью двусторонних и многосторонних соглашений [1, с.33]. Первым шагом обсуждения вопросов международного конкурентного права было ещё в рамках Лиги Наций в 1927 г., некоторые ст. Гаванской Хартии 1948 г. (ст. 46-52) также содержали положения по сотрудничеству в области антимонопольного регулирования, однако данный акт остался на уровне декларативного документа, так как не был ратифицирован некоторыми государствами-участниками Хартии. На постоянной основе проводятся конференции по отдельным вопросам конкурентного права (картельные соглашения, слияние предприятий), разрабатываются рекомендации по разработке антимонопольного Законодательства и Законов о Конкуренции ЮНКТАД. Однако все эти меры носят лишь рекомендательный характер. В рамках ВТО приняты такие акты как: Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, Соглашение по применению Статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинг), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Соглашение по торговле гражданской авиатехникой, Соглашение по правительственным закупкам, в которых отчасти рассматриваются вопросы, касающиеся антимонопольного регулирования.

Во многом добились хороших результатов и широко применимо двустороннее сотрудничество. Так, на сегодняшний день существует достаточно большое количество Соглашений между: США и ФРГ (1976 г.), США и Австралией (1983 г.), США и Канадой (1984 г.), Францией и ФРГ (1984 г.). Республикой Казахстан также были заключены ряд соглашений с Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об углублении интеграции в области антимонопольной политики (Бишкек 14 марта 1997 г.), также участвовал в Договоре между некоторыми странами – участниками СНГ о согласованной антимонопольной политике (Ашгабад, 23 декабря 1993 г.), который утратил силу, и в Договоре о проведении согласованной антимонопольной политики (Москва 25 января 2000 г.).

Развитие сотрудничества в сфере предупреждения недобросовестной конкуренции ЕС в основном направлено на установление согласованных действий с другими такими же экономически развитыми странами как США и Япония, а также с Канадой. Существуют неразрешенные вопросы и с ВТО.

Закон Шермана (1890 г.). Данный Закон является одним из первых законодательных актов в области защиты конкуренции. Он также известен как антикартельный закон, так как в основном содержит статьи по регулированию антиконкурентных соглашений. Он послужил основой не только антимонопольного законодательства США, но всех последующих Законодательств других стран мира.

Компания нарушает закон, когда пытается удержать позицию монополиста или получить на нее право посредством необоснованных методов, например, путем введения определенных оговоренных цен, мошеннических заявок на торгах, других картельных мер и акций. Нарушение данного закона может быть предметом рассмотрения в общегражданском суде, который имеет право налагать штрафы или принимать другие меры, либо предметом рассмотрения в уголовном суде, который имеет право и налагать соответствующие штрафы и заключать под стражу [2, с.230].

Под антикартельным законодательством, как правило, понимается законодательство в области пресечения антиконкурентных соглашений. В законодательстве же США под это понятие также и подпадает и антимонопольное законодательство в целом. То есть, нормы по ограничению злоупотребления доминирующим положением, также рассматривается антикартельным законодательством. Хотя картель, чисто в экономическом аспекте рассматривается в качестве – объединения ряда предприятий одной отрасли, сохраняющие производственную и коммерческую самостоятельность, но при этом регламентирующие объемы (квоты) производимого продукта, условия реализации и цены [3, с.183]. То есть речь идет о наличии как минимум двух субъектов, но никак не одного. Тогда как злоупотреблять своим доминирующим положением может компания единолично.

Любое антимонопольное Законодательство, конкурентное право зиждется на одном из принципов: принцип отклонения, исключения антиконкурентных действий, так как они сами по себе (*per se*), по своей природе являются незаконными и принцип запрещения фактов злоупотребления и ликвидации негативных сторон антиконкурентной деятельности. Первый принцип, абсолютного запрета и признания недействительными действия, направленные против конкуренции присущи Законодательству США. Второй принцип формирует базу для конкурентного права ЕС. Как уже разъяснялось выше, не так важно не само действие предприятия или предприятий, направленное против конкуренции, важнее последствия этих действий на развитие общего рынка. Однако, обвинив архитекторов антикартельного Законодательства США в односторонности и однозначности мы совершим непоправимую ошибку. Так как многие отечественные авторы утверждая, что американская система придерживается принципа тотального запрета монополий, вероятно, игнорируют или не уделяют достаточного внимания на правило «разумного подхода» (*rule of reason*). Это правило допускает возможность того, что не все антиконкурентные соглашения или действия предприятия (ий) могут иметь негативные последствия и приведут к увеличению конкурентной власти. В связи с этим, не могу не согласиться со своей коллегой Коньшиной И. в том, что нельзя рассматривать положения Закона Шермана с того ракурса, что они «... ставят монополию, как таковую, вне закона» [4, с.7]. В дополнение и закрепление данного подхода можно цитировать комментарий судей, по рассмотренным делам нарушения антимонопольных норм. Так, судья Вайт в решении по делу *Standard Oil of New Jersey v. United States* (1911), заявил, что закон должен заниматься вредными последствиями монополий, а не просто фактом их существования. Мне импонирует заключение судьи по делу *Brandies Chicago Board of Trade v. U.S.*: «Каждое соглашение, касающееся торговли, каждый из способов регулирования торговлей накладывает ограничения. Справедливая проверка законности состоит в выяснении вопроса, просто ли накладываемые ограничения регулируют и, возможно, в силу этого способствуют конкуренции, или же они подавляют и

даже ликвидируют конкуренцию». То есть, необходимо признать, что ограничения накладываются всегда и будут накладываться сильными мира сего, таковы правила бизнеса. Но каков результат этого ограничения? Важно уяснить и найти грань определения полезности для рынка.

Существуют другие свои особенности, которые не предусмотрены в нормах ЕС. Вопрос юрисдикции антимонопольного Законодательства США претерпевал изменения. Так, изначально антикартельные нормы регулирования распространялись на конкуренцию внутри рынка, в том числе и на действия национальных и иностранных компаний, которые оказывали «негативное, прямое, существенное и предсказуемое влияние на» отношения конкурентов и наносили вред потребителям США [5, с.365].

Позже в 1992 г. также юрисдикция была расширена на экспорт США, вне зависимости наличия вреда на потребителя США.

Основные положения Закона Шермана содержатся в статьях 1 и 2. Первая статья регулирует антиконкурентные действия компаний, число которых, более чем один, и включает в себя нормы по предупреждению антиконкурентных соглашений и слияний, единообразных, согласованных действий. Статья же 2 связана со структурой уже существующей монополий, то есть со структурой компании, обладающей определенной властью на рынке. Доля рынка, при котором выявляется явная угроза честной конкуренции, определена в размере 70% всего рынка. Это достаточно большая доля и не является окончательной с учетом правила «разумного подхода». Даже если доля рынка в размере 75% сосредоточена в руках одного предприятия, это не будет рассматриваться, как антиконкурентной по принципу *per se* (сам по себе незаконный). Если будет доказано, что эта львиная доля рынка никоим образом не будет обратно влиять на права существования и развития других конкурентов. Хотя, на наш взгляд, имея такую власть нельзя не влиять на развитие соответствующего рынка. Однако, суд по делу *United States v. Syufu Enters* 1990 постановил, что это вполне вероятно.

Подход американских юристов в определении соответствующего рынка попроще, в отличие от европейских юристов. Рынок соответствующего товара определяется по признаку взаимозаменяемости и родового сходства. То есть сахар, будь он коричневый или белый, рафинированный или рассыпчатый будет отнесен в один товарный рынок. Такой излишне детализированной дифференциации, как в ЕС при определении рынка бананов торговой марки Чикита, в виду отсутствия косточек и особой сладости, нет и это, на наш взгляд более правильно. В целом, у США есть свои претензии к ЕС по поводу определения соответствующего рынка и государственных ограничений по предоставлению доступа иностранным компаниям (как правило, американских) на товарные рынки ЕС. Данные взаимно неразрешенные споры мы рассмотрим позже.

Как и в Законодательстве ЕС по поддержке конкуренции в положениях Законодательства США рассматриваются и определяются незаконными сами по себе *per se*: меры по фиксации цен, групповой бойкот, слияния, горизонтальные и вертикальные ограничения, направленные против конкуренции, территориальные ограничения и меры влияния, воздействия на перепродажные цены.

Законом Шермана, также предусмотрены нормы по пресечению попыток установления монополий. Если до этого момента мы просматривали реальные действия, поведение компании по злоупотреблению доминирующим положением или по согласованным антиконкурентным соглашениям нескольких компаний в нормах ЕС, то по ст. 2 Акта Шермана под юрисдикцию подпадают и действия, признанные в качестве попытки, нацеленные на пресечение добросовестной конкуренции. Данный подход, сам по себе, очень интересный, так как достаточно проблематично определить степень опасности намерения, не претворившегося ещё в жизнь.

Мы абсолютно согласны с мнениям сотрудников института международной экономики США Эдварда М.Грэхема и Дж. Дэвида Ричардсона, что, стратегическое «двустороннее сотрудничество» может оказать сильное воздействие на интеграцию

политики торговли, инвестиций и политики поддержания конкуренции [6]. И роль Соединенных Штатов и Европейской комиссии, как главных партнеров, безусловно, лишь позитивно повлияет на дальнейшее развитие подобной двусторонней деятельности. Их опыт в области политики поддержки свободной конкуренции далеко превосходит аналогичный опыт других стран, и при этом есть, чему можно поучиться друг у друга. Они могут вовлечь в переговоры и других участников. И хотелось бы надеяться, что это сотрудничество не создаст новых конфликтов мнений и несогласованности интересов. Их инициатива может послужить примером для других стран. Будучи естественными и логическими лидерами движения к многостороннему сотрудничеству под эгидой ВТО, они должны понимать, что прямое сотрудничество между этими двумя участниками, только позитивно повлияет на развитие не только внутреннего, но и мирового рынка.

Конкретизация в вопросах сферы применения и обязательств государств по предоставлению информации выделяют эти двусторонние соглашения в один ряд с договорами реального сотрудничества. Однако необходимо всегда помнить, что международно-договорные акты носят лишь декларативный характер, и на наш взгляд, в данном аспекте более эффективным орудием регулирования может стать многостороннее сотрудничество, как ВТО.

Резюмируя настоящую статью, необходимо отметить, что анализируя правовую природу применимых норм регулирования конкурентного права ЕС мы приходим к выводу, что данная отрасль носит международно-правовой характер, так как нормы в первую очередь являются обязательными для субъектов международно-правового регулирования, государств-членов и конкурентное право как институт права формируется международно-правовой организацией как ЕС, а не государственным формированием. Принимая во внимания всю особенность ЕС как формирования, имеющее задатки и признаки государственности, а не международной организации, автор также предлагает отнести ЕС в отдельный вид системы формирования, и соответственно, и само конкурентное право трактовать в ключе международного права ЕС.

Список использованной литературы:

1. А.Л. Капустин «Общая характеристика концептуальных основ правовой системы Европейского Союза». Сборник «Преподавание права Европейского Союза в российских вузах». М., 2001.-С.33
2. Е.Р. Кузнецова «Конкурентное право ЕС: регулирование согласительной деятельности предприятий. Вестник РУДН, сер Юридические науки, 2000, №2, С. 230-232.
3. В.Г.Головин, отв. ред. Европейский Союз: новый этап интеграции. Проблемно-тематический сборник М., 1996;- 250с.
4. Варламова А. Н. Правовое регулирование конкурентных отношений на товарных рынках РФ. Автореферат дис. канд. юрид. наук. М; 1998 г., -30 с.
5. Глухарев Л.И. «Западноевропейская интеграция и международные монополий» М;1978 г.,- С. 365
6. Материалы сайта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo>

УДК 343.98.06

Зинкевич Е.И.Университет Кунаева, г.Алматы, Республика Казахстан
e-mail: dzink13@rambler.ru**FUNCTION OF FIGHTING CRIME ACCORDING TO MYTHOLOGICAL SOURCES**

Abstract. Crime as a negative social phenomenon has been known throughout the history of mankind, and documents of ancient civilizations such as Sumer and Egypt reflect various aspects of the detection and investigation of crimes. In these texts, one can trace the role of the state, the structure of special bodies and the powers of officials, legal regulation, as well as punishment for crimes committed. However, along with legal documents, mythological and religious texts can also serve as sources for studying the history of crimes. Myths tell of various types of crimes. For example, Enlil's violence against the goddess Ninlil in Sumer or the murder of Osiris by Seth in Egypt. Myths also contain information about the mechanisms of committing, theft of cattle in Greece, and concealment of crimes, as well as the reaction of society to them. Special attention in myths is given not only to criminals, but also to heroes who counteracted criminal intentions. The detail of crimes and responses to them reflected in myths, the extensive criminal practice recorded in sources since the emergence of writing, strongly suggests that such information should be taken seriously by the sciences of the criminal cycle.

Mythological narratives, despite their symbolism, can reflect real social phenomena, such as the establishment of social institutions and rules of behavior. The use of myths and religious texts to study crime requires a careful scientific approach and recognition of their communicative and moral-ethical role in the societies where they were created.

Thus, mythological texts can serve as useful material for studying the processes of solving and investigating crimes in the most ancient states, helping to expand our understanding of the legal and social systems of those times.

Key words: myth, crime, mechanism of crime, Egypt, Sumer, Greece, Bible, Koran

МИФОЛОГИЯЛЫҚ ДЕРЕККӨЗДЕР БОЙЫНША БЕДЕЛГЕ ҚАРСЫ КҮРЕС ФУНКЦИЯСЫ

Аңдатпа. Қылмыс теріс әлеуметтік құбылыс ретінде адамзат тарихында белгілі және Шумер мен Египет сияқты ежелгі өркениеттердің құжаттары қылмыстарды ашу мен тергеудің әртүрлі аспектілерін көрсетеді. Бұл мәтіндерде мемлекеттің рөлін, арнайы органдардың құрылымы мен лауазымды тұлғалардың өкілеттіктерін, құқықтық реттеуді, сондай-ақ жасалған қылмыстар үшін жазалау шараларын байқауға болады. Алайда, заңды құжаттармен қатар мифологиялық және діни мәтіндер қылмыс тарихын зерттеудің қайнар көзі бола алады. Мифтер әртүрлі қылмыстар туралы айтады. Мысалы, Энлилдің Шумердегі нинлил құдайына жасаған зорлық-зомбылығы немесе Египетте Осирисі Сет өлтіруі. Сондай-ақ, мифтерде Грециядағы ірі қара малды ұрлау және қылмыстарды жасыру, сондай-ақ оларға қоғамға жауап беру механизмдері туралы ақпарат бар. Мифтерде қылмыскерлерге ғана емес, қылмыстық ниетке қарсы шыққан батырларға да ерекше назар аударылады. Мифтерде көрініс тапқан қылмыстар мен оларға жауап берудің егжей-тегжейлері, жазу пайда болған сәттен бастап дереккөздерде жазылған кең қылмыстық тәжірибе мұндай ақпаратты қылмыстық цикл ғылымдары тарапынан байыпты қабылдауға мүмкіндік береді. Мифологиялық әңгімелер, олардың символизміне қарамастан, әлеуметтік институттар мен мінез-құлық ережелерін құру сияқты нақты әлеуметтік құбылыстарды көрсете алады. Қылмыстарды зерттеу үшін мифтер мен діни мәтіндерді қолдану мұқият ғылыми көзқарасты және олардың құрылған қоғамдардағы коммуникативті және моральдық-этикалық рөлін

мойындауды талап етеді. Осылайша, мифологиялық мәтіндер ежелгі мемлекеттердегі қылмыстарды ашу және тергеу процестерін зерттеу үшін пайдалы материал бола алады, сол кездегі құқықтық және әлеуметтік жүйелер туралы түсінігімізді кеңейтуге көмектеседі.

Кілт сөздер: миф, қылмыс, қылмыс механизмі, Египет, Шумер, Греция, Киелі кітап, Құран.

ФУНКЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ПО МИФОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Преступление как негативное социальное явление известно на всем протяжении истории человечества. Одно из самых ранних упоминаний о процедуре раскрытия и расследования преступлений представлен в документах Древнего Шумера[1]. Подобные документы имеются в судопроизводстве Древнего Египта[2]. Их изучение позволяет, выяснить ряд проблем, в частности:

- роль и влияние государства на сферу раскрытия и расследования преступлений;
- структура и полномочия специальных органов и должностных лиц, в указанной сфере;
- правовое регулирование данной сферы;
- реагирование суда и меры наказания за совершенные преступления и пр.

Однако, наряду с указанными выше вопросами, в документах речь идет о преступлениях расследуемых либо специально уполномоченными обществом, лицами, либо специальными органами в функции которых входило раскрытие и расследование преступлений.

Следует учитывать что какие-либо выводы ученые могут сформулировать, на основе изучения материальных исторических источников, т.е. речь идет о письменном периоде общества. В случае если подобные документы отсутствуют то, вполне закономерно, на первый взгляд, вывод что исследование не возможно. Думается, что подобная точка зрения, не состоятельна и нуждается в определенной корректировке, особенно при изучении сферы раскрытия и расследования преступлений.

При этом следует отметить, что в качестве подтверждающих указанный аргумент свидетельств, выступают непривычные для исследователей источники – мифологические и религиозные.

Мифологические и религиозные тексты, являются источниками в основном для представителей исторических и культурологических дисциплин. Правоведы, избегают опираться на них, так как изложенные в них события, выходят за рамки общепринятых представлений, и в своем большинстве мало доказуемы. Так как на наш взгляд данная проблема имеет прямое отношение к методологии научного исследования и соответственно требует серьезного подхода.

В этой связи, следует сказать, что представители исторических наук, вполне объективно относятся к мифам и мифологии. Ряд учёных, фиксировали документальность мифических сказаний, вобравшие в себя сведения из народной памяти, и соответственно несут в себе отголоски действительных событий [4]. По мнению одного из авторитетных исследователе А. Немировского, в мифе отражается представления людей об окружающем мире и непонятных им сил природы[3].

Данное высказывание, является своеобразным методологическим принципом не только для историка, но и для любого исследователя. Вместе с тем, чтобы опираться на источники мифологического либо религиозного содержания, необходимо, на наш взгляд, отразить понятие и содержание мифа и религии, с позиций современной науки. Так, в Современный толковый словарь, объясняет дефиницию термина «миф» как: «... (от греч . mythos - предание, сказание), повествование о богах, духах, обожествленных героях и первопредках, возникшее в первобытном обществе. В мифах переплетены ранние элементы религии, философии, науки и искусства. Мифам разных народов присущи сходные и

повторяющиеся темы и мотивы. ...Особое место занимают мифы о происхождении и введении культурных благ (добывание огня, изобретение ремесел, земледелия), а также об установлении определенных социальных институтов, брачных правил, обычаев и обрядов.

Мифы в переносном смысле - ложные, некритические, оторванные от действительности состояния сознания, концепций, представления»[5].

Р. Барт в своем исследовании представляет другое понятие мифа: «... это коммуникативная система, сообщение, следовательно, миф не может быть вещью, конвенцией или идеей, он представляет собой один из способов означивания, миф - это форма»[6].

По сути дела, к высказанному мнению Р.Барта, присоединяется А.М. Самозванцев : «Между тем, мифы не являются сказками, и лишь с оговоркой их можно назвать сказаниями или рассказами. Мифотворчество - это важнейшее явление в культуре человечества, определявшее характер его духовной жизни в течение тысяч лет и касающееся нашей современной жизни, коль скоро и она состоит из мифологем, которые творит действительность. Нет ничего удивительного, что над проблемой мифа ломали голову многие поколения ученых.

Миф выражает мироощущение и миропонимание эпохи его создания, так как человеку с самых ранних времен приходилось не только реагировать на окружающее, но также и осмысливать его.

Есть точка зрения, что мифы заняты объяснением причин и происхождения самых разнообразных явлений в жизни человека, в том числе таких, которые наблюдаются в повседневной практике людей, в силу чего, казалось бы, они сами не нуждаются ни в каких мифологических толкованиях.»[7].

Вышеизложенное показывает, что отношение к мифу отнюдь не однозначное, и требует исследовательского подхода.

При истолковании термина «религия», Современный толковый словарь, объясняет значение его как «...(от лат . religio - набожность, святыня, предмет культа), мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основана на вере в существование бога или богов, сверхъестественного.»[8].

Общим для обоих терминов является толкование сверхъестественных явлений, но при этом, на наш взгляд имеется ряд моментов имеющих важное значение, в разрезе исследуемой нами сферы, а именно:

- 1) в мифах отражаются зарождение определенных социальных институтов, правил, обычаев и обрядов;
- 2) миф как коммуникативная система, способствует распространению какой-либо информации;
- 3) миф формирует этико-моральный стиль поведения для представителей общества где он был создан;
- 4) миф, является частью религиозных течений, в том числе и современных.

Таким образом мифические повествования, могут случить почвой для исследования сферы раскрытия и расследования преступлений в исторической ретроспективе древнейших государств.

Впервые свидетельства о совершении и расследовании уголовно-наказуемого деяния, зафиксированы в мифах Древнего Шумера. Речь идет об физическом насилии в отношении богини Нинлиль богом Энлилем.

«Жила в Ниппуре Нунбаршегуну вместе со своей прекрасной дочерью Нинлиль. Знала матушка, что молодцы Ниппура бросают на Нинлиль жадные взоры, и опасалась за неразумную. Она не отпускала её никуда одну, но девушка была упряма и настояла, чтобы ей разрешили омыться в прозрачных водах потока.

- Иди, дочь моя, - сказала Нунбаршегуну. - Только знай, что на раскинувшиеся за Ниппуром луга спускается из своего храма сам Энлиль. Если увидит тебя огнеокий бык, не соглашайся на то, что он тебе предложит.

Все было так, как предвидело и чего опасалось материнское сердце. Узрев со своих

высот прелести Нинлиль, Энлиль спустился к ней с быстротою ветра. Когда же божественная дева не уступила вспыхнувшей в нем страсти, он удалился, сделав вид, что примирился с отказом. Но, когда Нинлиль явилась омыться на следующий день, Энлиль, притаившийся в камышах, налетел на нее, швырнул на дно челна и насытился её невинной красотой.

Узнали об этом старшие боги и, вознегодовав, решили на своем совете изгнать насильника в подземный мир. Пришлось Энлилю подчиниться этому решению. За ним последовала Нинлиль, успевшая привязаться к своему грозному супругу»[9].

Как видно из приведенного фрагмента, данное преступление имело вскрытый механизм совершения преступления, и реагирование на него проходило в судебном порядке, то есть группой членов общества обладавших авторитетом и уважением. При этом следует обратить внимание, что данный вид преступления из разряда очевидных, в связи с чем процесс доказывания не представляет особой сложности.

Древний Египет, как раз и демонстрирует обратный пример, когда преступление носило плановый характер и приняты заранее меры для его сокрытия. Речь идет об убийстве бога Осириса.

Осирис – бог возрождения, царь загробного мира, в Египет он принес блага цивилизации. Спустя какое-то время Осирис собрался в путь – нести другим народам радости цивилизации, и временным правителем оставил вместо себя своего брата Сета. Но Сет, завидовавший Осирису, смекнул, что отъезд брата – прекрасный шанс устроить против него заговор. Вокруг него собрались семьдесят два сторонника. Когда Осирис возвратился из странствий, к перевороту все было готово. Сет устроил грандиозный пир в честь возвращения брата, центральной частью которого была игра – специально для нее по его приказу изготовили изумительной красоты саркофаг, и достаться он должен был тому, кому придется впору. Примерялись все гости – и никому саркофаг не подошел. Настал черед Осириса, он забрался в саркофаг и лег. В то же мгновение семьдесят два заговорщика бросились к саркофагу, захлопнули крышку, заколотили гвоздями и запаляли свинцом. Саркофаг они сбросили в Нил, по которому тот поплыл к морю, прибывшись затем к берегу в местечке под названием Библ... .

Вернулась Исида в дом свой и не нашла супруга. Сразу же возникло подозрение, что это козни Сета. От слуг злодея узнала Исида, как был погублен Осирис, и направилась на поиски мужа. Но Сет, знавший, откуда был брошен ящик и какое его понесло течение, отыскал его раньше. Вытащив труп брата-врага, он разрезал его на двенадцать частей и разбросал по обеим землям Египта и по номам. Однако Исида нашла все части мужа и обратилась к богам для судебного разрешения вопроса. После длительного судебного процесса власть была передана суну Осириса Гору, а Сет был изгнан[10].

Данный пересказ достаточно длинного мифа, показывает довольно подробно механизм совершения преступлений, на различных его этапах, от подготовки, до непосредственной реализации с последующем этапом сокрытия преступления.

При этом необходимо обратить внимание, что раскрытие и расследование преступления, инициативно осуществлялось супругой погибшего Исиды и соответственно все повествование отражает мнение одной стороны.

Другую трактовку преступного события мы находим в мифах Древней Греции по поводу кражи коров у бога Аполлона, богом Гермесом. Наряду с другими качествами Гермес являлся покровителем воров.

«В гроте горы Киллены в Аркадии родился сын Зевса и Майи, бог Гермес, посланник богов. Наряду с другими сферами Гермес является покровителем воров. Никто не может превзойти его в ловкости, хитрости и воровстве, так как он необычайно ловкий вор. Это он украл однажды в шутку у Зевса его скипетр, у Посейдона - трезубец, у Аполлона - золотые стрелы и лук, а у Ареса - меч.

Едва родился Гермес в прохладном гроте Киллены, как он уже замыслил преступление. Он решил похитить коров у Аполлона, который пас в это время стада богов в

долине Пиэрии, в Македонии. Тихонько, чтобы не заметила мать, выбрался Гермес из колыбели и прокрался к выходу из грота и понесся в Пиэрию. Там он похитил из стада Аполлона пятнадцать коров, привязал к их ногам тростник и ветки, чтобы замести след, и быстро погнал коров по направлению к Пелопоннесу. Когда Гермес уже поздно вечером гнал коров через Беотию, он встретил старика, работавшего в своем винограднике.

- Возьми себе одну из этих коров, - сказал ему Гермес, - только никому не рассказывай, что видел, как я прогнал здесь коров.

Старик, обрадованный щедрым подарком, дал слово Гермесу молчать и не показывать никому, куда тот погнал коров. После этого вернулся Гермес за коровами и быстро погнал их дальше. Наконец, пригнал он их в Пилос. Двух коров принес он в жертву богам, потом уничтожил все следы жертвоприношения, а оставшихся коров спрятал в пещере, введя их в нее задом, чтобы следы коров вели не в пещеру, а из нее.

Сделав все это, Гермес спокойно вернулся к матери Майе и лег потихоньку в колыбель, завернувшись в пеленки.

Аполлон заметив пропажу коров пустился их разыскивать, но нигде не мог их найти. Долго бы терялся Аполлон в догадках, если бы ему не встретился старик, и от него он узнал о младенце, гнавшем коров задом наперед.

Разгневанный Аполлон пришел он к гроту Майи, и увидел, что Гермес с невинным лицом лежит в своей колыбели. Он начал упрекать Гермеса за кражу коров и требовал, чтобы он вернул их ему, но Гермес от всего отрекался. Он уверял Аполлона, что и не думал красть у него коров и совершенно не знает, где они.

Как не сердился Аполлон, он ничего не мог добиться от хитрого, изворотливого Гермеса. Наконец, златокудрый бог вытащил из колыбели Гермеса и заставил его идти в пеленках к отцу их Зевсу, чтобы тот решил их спор. Пришли оба бога на Олимп. Как ни изворачивался Гермес, как не хитрил, все же Зевс велел ему отдать Аполлону похищенных коров.»[11]

Как и в предыдущем случае изложение столь подробное, что позволяет детально рассмотреть всю структуру механизма преступления, его сокрытие и соответственно процесс попытки сбора доказательственной информации, пусть даже неудачной.

При этом необходимо отметить, что симпатии находятся на стороне преступника, чем потерпевшего.

Наконец, необходимо рассмотреть религиозные источники, среди которых значительное место занимает Тора, оказавшая определенное влияние на христианство (Библия) и мусульманство (Коран), где имеются описания приемов способствующих установлению истины: допрос, обыск, опознание и пр., например при описании библейского сказания о пребывании Иосифа в Египете. О данном обстоятельстве указывал в своем труде Р.С. Белкин[12].

Однако сказание о Иосифе и его братьев, не первое описание преступления в Библии.

Самое первое начинается с момента похищение плодов дерева еще в Раю, где данный проступок подвергается расследованию:

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.

И слышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?

Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся.

И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей»[13].

Не менее интересным представляется сказание об убийстве Авеля, описанный там же.

«2 И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

3 Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу,

4 и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

5 а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его.

6 И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое?

7 если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

8 И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

9 И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

10 И сказал [Господь]: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли»[13].

Как видно из изложенного в мифологических и религиозных источниках представлены многочисленные случаи свидетельствующие о совершаемых преступлениях и субъектах, способах их раскрытия и расследования. При этом, сам процесс был в основном инициативным, но уже знал приемы допроса, осмотра места преступления и пр.

По нашему мнению мифы и религиозные источники должны подвергнуться исследованию с позиций криминалистики, и найти свое место в качестве доказательств историчности криминалистических приемов и методов.

Список использованной литературы:

1. Мариан Белицкий Шумеры. Забытый мир Zapomniany. Swiat Sumerow Серия: Тайны древних цивилизаций. –М.: Вече, 2000. - 432 с.
2. Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI-X веков до н.э.- Л.:Издательство Государственного Эрмитажа, 1960. - 356 с.
3. Немировский А.И. Мифы древности. Ближний Восток. - М.: Лабиринт, 2001. - 352 с.
4. Горбовский А. А. Загадки древней истории. Книга гипотез. М.: «Знание», 1966. – С. 55-56.
5. Современный толковый словарь Изд. "Большая Советская Энциклопедия", 1997 г. OCR Палек, 1998 г.// <http://freebooks.net.ua/41765-sovremennyjj-tolkovyjj-slovar-russkogo-jazyka.html>
6. Барт Р. Миф сегодня. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М.: Издательская группа "Прогресс", Универс", 1994. С. 72-130.
7. Самозванцев А.М. Мифология Востока. - М.: Алетейа, 2000. – С. 14.
8. Современный толковый словарь Изд. "Большая Советская Энциклопедия", 1997 г.

OCR Палек, 1998 г.// <http://freebooks.net.ua/41765-sovremennyjj-tolkovyjj-slovar-russkogo-jazyka.html>

9. Немировский А.И. Мифы древности. Ближний Восток. - М.: Лабиринт, 2001. - 352 с.
10. Древний Египет. т.3 / И. В. Рак; Месопотамия / А. И. Немировский, Л. С. Ильинская.- М.: Литература, Мир книги, 2004. — С. 76-102.
11. Мифы и легенды народов мира Древняя Греция / А. И. Немировский.— М.: Литература, Мир книги, 2004.- с. 111-113.
12. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Изд-во НОРМА, 1999. – С.3.
13. Библия. Бытие гл.3. 1-12.

УДК 343.98.067

Зинкевич Т.И.

Университет Кунаева, г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: tam.nik2011@yandex.kz

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АЛГОРИТМИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы применения искусственного интеллекта (ИИ) в алгоритмизации следственного мышления. Акцент сделан на важности интеграции технологий ИИ в процесс расследования преступлений, что может существенно повысить эффективность работы следователей. Описываются основные компоненты и этапы моделирования, включая сбор и анализ данных, разработку алгоритмов и создание прогнозирующих моделей, способствующих формированию обоснованных гипотез. Анализируется влияние ИИ на процессы принятия решений следователями, а также возможность создания алгоритмов, моделирующих когнитивные функции, необходимые для эффективного расследования преступлений. Особое внимание уделяется этическим и правовым аспектам внедрения ИИ в следственную практику.

В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода к внедрению ИИ в алгоритмизацию следственного мышления для достижения максимальной эффективности и результативности в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: моделирование, следственное мышление, искусственный интеллект, машинное обучение, криминалистика, алгоритм расследования.

ТЕРГЕУ ОЙЛАУЫН АЛГОРИТМДЕУДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ҚОЛДАНУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Мақалада тергеу ойлауын алгоритмдеуде жасанды интеллектті (АИ) қолданудың кейбір мәселелері қарастырылады. Тергеушілер жұмысының тиімділігін едәуір арттыра алатын қылмыстарды тергеу процесіне жасанды интеллект технологияларын біріктірудің маңыздылығына баса назар аударылады. Модельдеудің негізгі компоненттері мен кезеңдері сипатталған, соның ішінде деректерді жинау және талдау, алгоритмдерді әзірлеу және негізделген гипотезаларды қалыптастыруға ықпал ететін болжамды модельдер құру. Тергеушілердің шешім қабылдау процестеріне жасанды интеллекттің әсері, сондай-ақ қылмыстарды тиімді тергеу үшін қажетті когнитивті функцияларды модельдейтін Алгоритмдер құру мүмкіндігі талданады. Тергеу практикасына АИ енгізудің этикалық және құқықтық аспектілеріне ерекше назар аударылады.

Қорытындылай келе, қылмыспен күресте максималды тиімділік пен тиімділікке қол жеткізу үшін тергеу ой-өрісін алгоритмдеуге жасанды интеллектті енгізудің кешенді тәсілінің қажеттілігі атап өтілді.

Кілт сөздер: модельдеу, тергеу ойлау, жасанды интеллект, Машиналық оқыту, сот сараптамасы, тергеу алгоритмі.

SOME QUESTIONS OF THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ALGORITHMIZATION OF INVESTIGATIVE THINKING

Abstract. The article discusses some issues of the use of artificial intelligence (AI) in the algorithmization of investigative thinking. The emphasis is placed on the importance of integrating AI technologies into the crime investigation process, which can significantly improve the efficiency of investigators. The main components and stages of modeling are described, including data collection and analysis, the development of algorithms and the creation of predictive models that contribute to the formation of sound hypotheses. The influence of AI on the decision-making processes of investigators is analyzed, as well as the possibility of creating algorithms that simulate cognitive functions necessary for effective crime investigation. Special attention is paid to the ethical and legal aspects of the introduction of AI into investigative practice.

In conclusion, the need for an integrated approach to the implementation of AI in the algorithmization of investigative thinking is emphasized in order to achieve maximum efficiency and effectiveness in the fight against crime.

Keywords: modeling, investigative thinking, artificial intelligence, machine learning, criminalistics, investigation algorithm.

Проблема мышления всегда играла ключевую роль, как в философском, так и в криминалистическом контексте, особенно когда речь идет о расследованиях, где целью является выявление сокрытых фактов. Мышление — это процесс, который лежит в основе анализа и интерпретации доказательств, логического построения версий и гипотез, а также оценки достоверности информации.

В философии мышление исследуется как процесс, определяющий понимание реальности, истины и возможностей человека для решения задач. В криминалистике и психологии мышление исследуется с точки зрения его применения на практике, в частности, для раскрытия преступлений. Это включает в себя такие вопросы, как мотивация преступника, способы сокрытия следов, методы анализа противоречивых данных и поиск истины в условиях неполной или ложной информации.

Также важно учитывать, что в криминалистике мышление помогает следователям предвидеть действия преступников, понимать их психологические мотивы и строить стратегии для раскрытия сокрытых преступлений.

Исследование человеческих факторов действительно все больше интегрируется с точными науками, и это отражает тенденцию современного времени. Когнитивные науки, нейробиология, искусственный интеллект и другие междисциплинарные области исследуют процессы мышления, пытаясь приблизиться к пониманию человеческого разума с научной точностью. Использование методов, таких как нейровизуализация, математическое моделирование когнитивных процессов, и искусственные нейронные сети позволяет делать значительные шаги в понимании того, как мы думаем, принимаем решения и взаимодействуем с окружающей средой.

Однако, несмотря на эти достижения, феномен человеческого мышления остается в значительной степени неразгаданным. Вопросы о природе сознания, субъективности, творческого мышления и интуиции — это те области, которые ускользают от чисто научного объяснения. Сложность заключается в том, что мышление — это не просто набор вычислительных процессов, оно связано с опытом, контекстом, эмоциями и культурой, что делает его более сложным для точного научного анализа.

Прикладное значение исследования мышления, особенно в контексте криминалистических и следственных процессов, сложно переоценить. Алгоритмизация и программирование следственных действий требуют глубокого понимания того, как человек мыслит, принимает решения и решает задачи. Это особенно важно при создании систем поддержки принятия решений, экспертных систем или при разработке программного обеспечения для автоматизации расследований преступлений. Эта идея была предложена известным ученым - криминалистом, специалистом в области борьбы с компьютерной преступностью профессором В.Б. Веховым в рамках международной научно-практической конференции «Криминалистика: современное состояние и перспективы развития» [1].

Конструктивный анализ мышления в данном контексте предполагает разложение мыслительных процессов на составляющие элементы, выявление ключевых закономерностей и повторяющихся моделей в процессе принятия решений. Для этого необходимы формальные описания тех функций, которые выполняют следователи и эксперты на различных стадиях расследования уголовного дела. Такие описания позволят создать алгоритмы, которые будут моделировать человеческую деятельность в условиях неопределенности, анализировать противоречивую информацию и строить логически выверенные версии событий.

Моделирование человеческого мышления в рамках следственной деятельности включает такие этапы как:

- Формализация процесса мышления: создание теоретической модели, которая описывает ключевые стадии решения задач — от сбора информации и ее анализа до построения гипотез и принятия решений.

- Алгоритмизация, т.е. преобразование этих стадий в последовательные шаги, которые можно реализовать в компьютерных системах, включая методы поиска, анализа и проверки информации.

- Функциональные модели, как процесс построения моделей, которые учитывают не только логические, но и вероятностные аспекты мышления, отражая работу с неполными данными и неопределенностью.

Такой подход позволяет разрабатывать системы, которые могут помогать следователям в поиске связей между фактами, предложении версий или даже в прогнозировании действий преступника. Интеграция этих моделей с инструментами искусственного интеллекта и машинного обучения также расширяет возможности автоматизации расследований, позволяя программам обучаться на примерах прошлых расследований и становиться более точными с течением времени. Между тем трудно не согласиться с А.Ю. Головиным и М.С. Барановым, отмечающими неэффективность некоторых предполагаемых алгоритмов, обусловленную, по их мнению, предельной обобщенностью и расплывчатостью, отсутствием конкретизации криминалистических задач, устаревшим характером таких алгоритмов [2].

Тем не менее, сложность задачи заключается в том, что человеческое мышление часто выходит за рамки четких логических шагов, и включение таких факторов, как интуиция или креативное мышление, в алгоритмы пока остается сложной задачей. Это затрагивает одну из ключевых проблем в моделировании человеческого мышления — поиск баланса между простотой и точностью модели. Человеческий разум действительно обладает удивительной способностью воспринимать сложные явления в их множественных взаимосвязях и под разными углами, что создает вызов для алгоритмизации этого процесса. Необходимо создать модель, которая была бы достаточно простой для преобразования в программу, но при этом правильно отражала бы реальные процессы мышления. Одним из возможных подходов к решению этой задачи является иерархическое моделирование, где сложный процесс разбивается на уровни, от более простых к более сложным [3]. На низших уровнях модели фиксируются элементарные операции - логические выводы, анализ данных и т.д., - а на более высоких уровнях моделируются более сложные процессы, такие как креативность, интуиция или целостное восприятие ситуации.

Эффективная модель должна включать в себя следующие элементы: слои обработки

информации, когда идет разделение процесса мышления на несколько уровней, начиная с базовых логических операций и заканчивая более сложными когнитивными функциями, такими как планирование, предсказание и анализ альтернатив; работа с неполной информацией, т.к. человеческое мышление часто опирается на догадки и предположения в условиях неопределенности. Модели должны уметь учитывать вероятностные сценарии и предлагать наиболее оптимальные варианты действий на основе неполных данных; контекстуальность и гибкость, что указывает на то, что человеческий разум способен мгновенно перестраиваться под влиянием новой информации. Это означает, что модель должна быть гибкой, способной адаптироваться в зависимости от меняющихся условий и контекста задачи. В частности, алгоритмизация и программирование деятельности по расследованию требуют конструктивного анализа мышления, нахождения основных, принципиальных закономерностей. Для этого необходимо иметь формальное описание функций, выполняемых людьми, и на этой базе в процессе бесконечного последовательного приближения создавать все более точные и подробные функциональные модели [4].

Для преобразования подобных моделей в машинный код в современных системах активно применяются методы искусственного интеллекта, такие как нейронные сети и машинное обучение, которые имитируют работу мозга на более абстрактном уровне.

При этом простота модели также важна. Необходимо искать компромисс между сложностью мышления и возможностью его алгоритмизации. Применение когнитивных архитектур может быть полезным — это системы, которые объединяют различные модули обработки информации и моделируют аспекты человеческого мышления, сохраняя баланс между точностью и эффективностью. Примером таких систем является архитектура ACT-R, которая моделирует, как люди решают задачи, учатся и запоминают информацию.

При моделировании сложных систем, таких как мышление, исследователи часто стремятся к функциональному эквиваленту, то есть к модели, которая, не повторяя структуры мозга, может успешно имитировать его ключевые функции. Это позволяет разрабатывать программы, которые приближенно воспроизводят человеческую способность к рассуждению, принятию решений или распознаванию паттернов.

В своё время Дж. Гленн Брукшир, рассуждая о допустимости подобных обобщений, высказывается о проблеме изучения компьютеров: «Современные компьютерные системы чрезвычайно сложны, и изучение их во всех деталях может показаться просто непреодолимой задачей. По этой причине исследователями был выбран подход к изучению таких систем с различными уровнями детализации. На каждом уровне мы представляем себе систему как совокупность компонентов, внутренние свойства которых не принимаются во внимание. Это позволяет сконцентрироваться на том, как отдельные компоненты взаимодействуют с другими компонентами этого же уровня и как они используются для построения компонентов более высокого уровня»[5].

Все выше сказанное подчеркивает важность более широкого понимания «разума» и «мышления» в контексте использования информационных технологий в криминалистике. Применение технологий в этой сфере не просто облегчает действия специалиста, но и поддерживает его мышление, особенно в принятии оптимальных решений, основанных на большом объеме данных, сложных взаимосвязях и разнообразных вариантах развития событий.

Расширительное толкование «разума» и «мышления» позволяет использовать возможности технологий не только для решения механических задач, но и для моделирования сложных когнитивных процессов, таких как анализ, синтез, прогнозирование и принятие решений в условиях неопределенности. Это особенно важно в криминалистике, где часто требуется обрабатывать неполные, противоречивые или скрытые данные. Такие задачи требуют не только анализа фактов, но и умения видеть скрытые связи, строить версии и предугадывать поведение подозреваемых. При более глубоком взгляде на мышление, можно выделить ряд ключевых аспектов, таких как способность информационных систем, обрабатывать огромные объёмы информации и выявлять важные закономерности, которые

могут быть упущены человеком. В следственной деятельности это способствует более быстрому выделению ключевых элементов в деле; прогнозированию на основе вероятности, когда современные системы могут моделировать возможные сценарии развития событий, что позволяет следователю оценивать различные версии преступления и делать обоснованные выводы, основываясь на вероятностных расчётах; освобождает специалиста от повторяющихся и трудоёмких задач, что позволяет ему сосредоточиться на творческом и стратегическом мышлении и, безусловно, хотя системы искусственного интеллекта и моделирования не могут полностью заменить человеческую интуицию, они могут предложить новые точки зрения или варианты решений, основанные на анализе данных, которые могут не прийти в голову следователю.

Мышление — это сложный процесс, включающий не только логику и анализ, но и такие элементы, как интуиция, догадки, оценка риска, эмоциональные и психологические факторы. В этом смысле информационные технологии могут помочь не только в механическом воспроизведении шагов, но и в создании инструментов, которые помогают следователю рассуждать и принимать обоснованные решения. Алгоритмизация мышления в таком расширительном понимании не означает замену человека, а, скорее, создание системы, которая поддерживает и усиливает его способности, предлагая рекомендации, анализируя данные и прогнозируя последствия решений.

К сожалению, мы пока не до конца понимаем, как работает мозг и как происходит процесс мышления. Поэтому мы не можем точно описать, как это происходит. В частности, математика не имеет инструментов, которые можно было бы использовать в диалектическом мышлении, как это делается в аксиоматическом мышлении с помощью анализа и логики.

Однако в последнее время активно развиваются метаматематика, диалектическая логика, моделирование, теория алгоритмов и теория нечетких множеств. Насколько успешно они применяются на практике, можно увидеть по тому, как в процесс расследования преступлений внедряются информационные технологии, которые стали определяющими направлениями в новой технотронной цивилизации.

Хотя точные науки делают весомый вклад в изучение человеческого мышления, полное его понимание все еще требует объединения философских, психологических и научных подходов, чтобы охватить как объективные, так и субъективные аспекты этого феномена.

Таким образом, для успешного использования информационных технологий в криминалистике необходимо исходить из того, что часть процесса мышления может быть смоделирована и воспроизведена. Это позволит следователям не только автоматизировать рутинные операции, но и улучшить аналитические и тактические возможности, повысив эффективность и точность принятия решений в условиях сложных и противоречивых следственных ситуаций.

Список использованной литературы:

1. Вехов В.Б. Автоматизированные методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 3. Ч.П. С.8-11.
2. Головин А. Ю., Баранов М. В. Алгоритмы расследования в структуре частных криминалистических методик: проблемы разработки и практического применения // Российский следователь. 2013. № 11.
3. Ахмедшин, Р.Л. Моделирование в криминалистической деятельности. Монография/ Р.Л. Ахмедшин, С.Э. Воронин. - Красноярск: АНО ВО "Сибирский институт бизнеса, управления и психологии", 2019. - 281 с.
4. Дружинин В.В., Конторов Д.С. Идея, алгоритм, решение (принятие решений и автоматизация). Ордена Трудового Красного Знамени Военное Издательство Министерства Обороны СССР. Москва. 1972. - 335 с.
5. Брукшир, Дж. Гленн. Введение в компьютерные науки / Дж. Гленн Брукшир; (под

общ. ред. В. Н. Штонды); [пер. с англ. Д.А. Ключина и др.]. - 6-е изд. - М. [и др.] : Вильямс, 2001. - 685 с.

Когамов М. Ч.

почетный юрист РК (Астана, МНУ), Республика Казахстан

ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ, КАК ПРИКЛАДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПОЛЬШЕ - ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТЕМА НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ЗИНКЕВИЧ И.Б.

Уважаемые коллеги!

С Иваном Бернадовичем, я знаком не по слухам, не по рассказам, не по разговорам, я знаю его реально, то есть в действиях и решениях, которые лично наблюдал. Впервые столкнулся с ним и потом четыре года активно общался в годы обучения на следственном факультете Карагандинской ВШ МВД СССР.

В частности, он преподавал нам, будущим следователям, учебную дисциплину под названием: «Психолого-педагогические проблемы следствия», формой контроля, к которой был «зачет». Хорошо помню, что все его занятия были интересными и глубокими по содержанию, постоянно проходили в русле бурных дискуссии, обсуждений. Ядром занятий всегда оставался критический разбор конкретных практических ситуаций, возникающих при проведении следственных действий. Немаловажно, что акцент в его больших практических профессиональных и научных знаниях, состоял в ориентации нашего курсантского сознания к знанию и пониманию актуальности выстраивания психологических контактов с участниками предварительного следствия, как залога успеха на пути к установлению истины по расследуемому уголовному делу. В контексте изложенного, красной линией, органической частью, передаваемых им знаний, также являлась тема необходимости постоянного проведения следователем в рамках расследования уголовного дела воспитательной функции уголовного процесса.

Таким образом, Иван Бернадович, в широком смысле этого слова, «вооружал» нас методами нравственного, этического понимания норм уголовно-процессуального закона в ходе расследования уголовных дел.

Вот именно тогда, я реально увидел и познал многогранный талант Ивана Бернадовича, как человека, гражданина, личности, ученого и педагога. Лично для меня он стоит в ряду великолепных педагогов-юристов прошлого и настоящего, которые привили у меня и многих моих сокурсников уважение, любовь к непростой профессии следователя, ее оценки в качестве высокоинтеллектуальной юридической деятельности. Именно в тот период и сейчас, я понимаю важность высоких качеств личности педагога для обучаемых, которые создают образ будущей практической профессии и ее привлекательность для обучаемых.

Согласитесь, как это актуально сейчас, особенно в условиях острой нехватки таких талантливых педагогов в современных вузах нашей страны.

Безусловно, педагогический талант Ивана Бернадовича, был продуктом и его активной научной деятельности. Уже в тот период времени он основательно изучал построение криминалистики, как прикладной науки в системе юридических наук, на примере стран Восточной Европы.

На мой взгляд, он по праву может называться «первопроходцем» среди ученых – правоведов советского Казахстана в этой области, на факте глубоко изучения им организационно-правовых основ построения криминалистики в борьбе с преступностью в Польской Народной Республике.

Годы изучения данного опыта, в том числе с выездом в эту страну, легли в основу его кандидатской диссертации, которую он в 1980 году успешно защитил по специальности 12.00.09 в Москве, в стенах Академии МВД СССР, на тему: «Современное состояние и перспективы развития криминалистики в Польской Народной Республике». Отрадно здесь напомнить, что научным руководителем по теме диссертации, являлся выдающийся ученый-правовед, криминалист «номер один» в СССР, д.ю.н., профессор Белкин Р.С. Первым официальным оппонентом и это надо указать, была крупнейший специалист в области уголовного процесса, д.ю.н., профессор Карнеева Л.М. Все эти личности, вне всякого сомнения, наложили свой отпечаток на высокий уровень прошедшей тогда защиты, которой была дана весьма высокая оценка ее участниками.

Вот как были представлены Иваном Бернадовичем цель и задачи диссертационного исследования. В качестве цели работы он определил комплексное исследование факторов и направлений развития криминалистической науки, системы криминалистических учреждений, путей решения теоретических и практических вопросов, источников эффективности криминалистической службы Гражданской милиции и возможностей использования положительного опыта ПНР в СССР.

В этой связи, сложность и объем изучаемых проблем, обусловили задачи исследования, которые потребовали рассмотрения принципиальных и менее исследованных здесь вопросов, как-то развитие криминалистики и системы криминалистических учреждений ПНР в период 1944-1960 гг., факторы развития криминалистики в период 1961-1976 гг., совершенствование криминалистической службы Гражданской милиции, теоретические вопросы криминалистики, перспективные направления в криминалистике ПНР.

В результате такого исследования, Иван Бернадович сделал основательный шаг в сторону решения одной из актуальных проблем в теории и практике советской криминалистики и социалистического сравнительного правоведения, а именно, в определении и анализе комплекса факторов, обуславливающих эффективность и практическую значимость криминалистики, системы государственных органов, реализующих ее данные в борьбе с преступностью в ПНР, направлений использования положительного опыта, благодаря чему появилась реальная возможность дополнительного повышения эффективности борьбы с преступностью в СССР.

Собственно, содержание его диссертации составили две ключевые Главы. Первая Глава - посвящена развитию криминалистики и совершенствованию организационной структуры криминалистических учреждений ПНР, вторая Глава - теоретическим вопросам криминалистики (понятие предмета, задачи, система).

В первой Главе по итогам анализа мероприятий партии, правительства и руководства МВД ПНР того периода по развитию криминалистики, им выделены следующие пять принципиальных факторов: создание координируемой системы криминалистических исследований в объеме всей страны, программирование научных исследований и совершенствование организационной структуры криминалистических учреждений Гражданской милиции, сотрудничество с научными центрами в стране и рубежом, организация рациональной системы информации в сфере криминалистической науки и практики, развитие уголовно-процессуальной регламентации применения криминалистических знаний, средств и методов при расследовании преступлений.

К примеру, характеризуя четвертое факторное направление, он указывает на данные о том, что криминалистика в ПНР располагает 9 собственными научными изданиями, а публикуемые материалы свидетельствуют о четырех информационных уровнях периодических изданий: исследующих криминалистическую теоретическую проблематику, поднимающих проблемы прикладного характера, дающих разъяснения методического характера, а также содержащих материалы информационного характера.

Во второй Главе диссертации Иван Бернадович показал свою глубокую осведомленность о тенденциях научных изысканий в науке криминалистики ПНР. Им,

например, показаны и исследованы виды, характер и методологические принципы работ польских ученых-криминалистов в области разработки тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Здесь же, включая разработку ряда новых и продолжение развития традиционных разделов криминалистики (дактилоскопия, средства регистрации и документации).

В числе новых направлений польской криминалистики того периода, Иваном Бернадовичем выделил и исследовал вопросы, связанные с идентификацией человека по голосу и речи, а также идентификацией звукозаписывающей аппаратуры и средств трансмиссии на основе акустических следов и физико-технических параметров. Это исследования нашли широкое применение в уголовном процессе и в оперативно-розыскной практике правоохранительных органов ПНР.

В числе активно развивающихся научных и практических направлений криминалистики в ПНР стоит авторской взгляд на содержание материалов научной дискуссии 1963-1967 годов по проблемам применения в государстве в борьбе с преступностью полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции человека. Полиграф в ПНР начал использоваться при расследований преступлений с 1963 года. Итоги разных наук и научных исследований его применения были подведены в 1976 году в городе Торунь на общепольском криминалистическом симпозиуме, под названием «Полиграфические исследования в праве» (практический аспект, связанный с раскрытием с помощью полиграфа более тысячи особо опасных преступлений, методологические основы полиграфического исследования, естественно-научные основы такого исследования, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, морально-этические основы, а также криминалистический и оперативно-розыскной аспекты использования полиграфа).

В качестве отдельного направления науки и практики криминалистики Иван Бернадович выделил так называемую «антропоидентификацию» личности человека по гипсовым слепкам лица, других органов методом суперпроекции, реконструкцию внешнего вида лица и головы по черепу, идентификацию по особенностям строения ушной раковины и т.д.

Отдельного внимания, по мнению, Ивана Бернадовича, заслуживает высокий уровень исследований реконструкции лица по черепу, а также иных исследований по отождествлению лиц, проводимый в специально созданных антропологических лабораториях Гражданской милиции. Создание лабораторий позволило перевести исследования из неспециализированной области (антропологии) в специализированную область - на борьбу с преступностью), не теряя при этом своей естественнонаучной основы.

Методологической основой этих исследований, указал Иван Бернадович, объективно и, главным образом, послужили работы советского антрополога профессора М.М. Герасимова, а также результаты собственных исследований, осуществленные в ПНР.

В результате исследования опыта становления и развития криминалистики, как научного и практического направления в правовой системе в ПНР, Иван Бернадович выделил ряд ресурсов, положенных в основу высокой степени учета в практике борьбы с преступностью в ПНР данных науки криминалистики, это:

- необходимость прогнозирования развития криминалистики и координации научных исследований в объеме всей страны;
- планирование развития криминалистики и порядка внедрения результатов исследований в практическую деятельность правоохранительных органов;
- интердисциплинарность (комплексность) в криминалистических исследованиях;
- соответствие характера организационного построения криминалистической службы милиции требованиям борьбы с преступностью;
- организация оптимальной системы информационного обмена в сфере науки и практики, доступность источников информации широким кругам научных и практических работников;
- уголовно-процессуальное законодательное обеспечение применения научно

обоснованных методов при условии, что они ускоряют и удешевляют судопроизводство, облегчают установление истины и не нарушают конституционных прав граждан.

Не останавливаясь на изложенном, Иван Бернадович суммировал и выдвинул ряд предложений практического характера: при изучении состояния и путей развития криминалистики шире использовать метод факторного анализа; в плановом порядке начать теоретические и экспериментальные исследования проблем использования полиграфа в борьбе с преступностью; законодательно определить критерии допустимости применения в уголовном процессе новых научных средств и методов борьбы с преступностью; организовать издание единого для всей страны специализированного криминалистического журнала.

На мой взгляд, все положения его уникальной диссертации по видению развития криминалистики, до сих пор не потеряли своей актуальности и свежести, требуют самого внимательного изучения и реального воспроизводства, учета в современной практике развития криминалистики и борьбы с преступностью в Казахстане.

Университету им. Д.А. Кунаева вношу предложение по реализации его предложения (по изданию на Вашей базе) единого журнала по криминалистике в Казахстане.

Благодарю, за внимание!

УДК 341.675

Садыкова С.С.^{1*}, Әбділда Д.Ә.²

¹Магистрант 2-го курса Университета Кунаева,

²Университет Кунаева, г.Алматы, Республика Казахстан

*e-mail: symbatsadykova18@mail.ru

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения международной безопасности и международного порядка, так как они являются одной из главных задач мирового сообщества. В то же время, невозможно построить стабильную и предсказуемую систему безопасности при неконтролируемом распространении ядерного оружия.

По мере увеличения промышленных мощностей и увеличения научно-технических возможностей ядерная деятельность становится все более доступной для развивающихся государств, которые особо остро испытывают необходимость в альтернативных источниках энергии. В связи с этим будет расти и важность международного контроля за нераспространением ядерного оружия. Актуальность темы настоящей статьи вытекает из очевидной потребности в систематизации основных мер контроля, определении всех её составляющих, раскрытии степени их взаимодействия, факторов, влияющих на её эффективность, и выведении приоритетных направлений в развитии данной системы. Без строгой систематизации и четкого понимания предназначения и порядка функционирования её элементов невозможно осуществлять гарантированный контроль за нераспространением, а при растущих объемах добычи и экспорта ядерного материала именно систематизация является первоначальным этапом к повышению эффективности международного контроля.

Ключевые слова: ядерное оружие, международное право, научно-технический прогресс, нераспространение.

ЯДРОЛЫҚ ҚАРУДЫ ТАРАТПАУ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҚЫЛАУ ҰҒЫМЫ

Аңдатпа. Мақалада халықаралық қауіпсіздік пен халықаралық тәртіпті қамтамасыз ету мәселелері қарастырылады, өйткені олар әлемдік қоғамдастықтың басты міндеттерінің бірі болып табылады. Сонымен қатар, ядролық қаруды бақылаусыз тарату кезінде тұрақты және болжамды қауіпсіздік жүйесін құру мүмкін емес.

Өнеркәсіптік қуаттардың ұлғаюына және ғылыми-техникалық мүмкіндіктердің артуына қарай ядролық қызмет баламалы энергия көздеріне қажеттілікті аса өткір сезінетін дамушы мемлекеттер үшін барған сайын қолжетімді бола түсуде. Осыған байланысты ядролық қаруды таратпауды халықаралық бақылаудың маңыздылығы да артатын болады. Осы баптың тақырыбының өзектілігі бақылаудың негізгі шараларын жүйелеу, оның барлық компоненттерін анықтау, олардың өзара әрекеттесу дәрежесін, оның тиімділігіне әсер ететін факторларды ашу және осы жүйені дамытудағы басым бағыттарды шығару қажеттілігінен туындайды. Қатаң жүйелеусіз және оның элементтерінің мақсаты мен жұмыс істеу тәртібін нақты түсінбестен, таратпауды кепілдендірілген бақылауды жүзеге асыру мүмкін емес, ал ядролық материалды өндіру мен экспорттаудың өсіп келе жатқан көлемімен бұл жүйелеу халықаралық бақылаудың тиімділігін арттырудың бастапқы кезеңі болып табылады.

Кілт сөздер: ядролық қару, халықаралық құқық, ғылыми-техникалық прогресс, таратпау.

THE CONCEPT OF INTERNATIONAL LEGAL CONTROL IN THE FIELD OF NON- PROLIFERATION OF NUCLEAR WEAPONS

Annotation. The article examines the issues of ensuring international security and international order, as they are one of the main tasks of the world community. At the same time, it is impossible to build a stable and predictable security system with uncontrolled proliferation of nuclear weapons.

As industrial capacities increase and scientific and technical capabilities increase, nuclear activities become increasingly accessible to developing Countries that are particularly in need of alternative energy sources. In this regard, the importance of international control over the non-proliferation of nuclear weapons will also grow. The relevance of the topic of this article arises from the obvious need to systematize the main control measures, identify all its components, disclose the degree of their interaction, factors affecting its effectiveness, and identify priority areas in the development of this system. Without strict systematization and a clear understanding of the purpose and functioning of its elements, it is impossible to carry out guaranteed control over non-proliferation, and with the growing volumes of production and export of nuclear material, systematization is the initial stage to increase the effectiveness of international control.

Key words: nuclear weapons, international law, scientific and technological progress, non-proliferation.

В международном праве нет единого определения контроля за нераспространением ядерного оружия. В советской литературе под контролем в области нераспространения ядерного оружия понимается деятельность государств и международных организаций, осуществляемая на основе принципов и норм международного права, которая заключается в проверке выполнения государствами принятых на себя обязательств по соблюдению режима нераспространения с целью обеспечения их правомерного выполнения и направлена на получение соответствующей информации и выявление возможных нарушений (И.И. Котляров, Г.А. Осипов, О. В. Богданов). Причём, «обеспечение правомерного исполнения обязательств» не подразумевает осуществление принуждения государств. В западной (в частности англо-американской) литературе контроль за нераспространением рассматривается в качестве одного из международно-правовых средств обеспечения соблюдения соглашений, касающихся нераспространения, осуществляемый по инициативе

государств и направленный на выявление возможных нарушений обязательств соглашения. Причём «обеспечение соблюдения соглашений» может включать в себя санкционирование со стороны государства, выступившего с инициативой о проверке (Л. Хенкин, К. Эгбертс, Дж. Бунн, Дж. Е. Догерти) [1, с.35].

Р.М. Тимербаев же считает, что формулирование и закрепление определения контроля нецелесообразно и практически невозможно. «... Эти определения не учитывают всего многообразия форм, средств и методов контроля, разработанных к настоящему времени, не говоря уже о тех, которые могут появиться в будущем» [2, с.181].

В области нераспространения ядерного оружия термин «контроль» часто приравнивают к термину «гарантия». Как считает Г.А. Осипов, это применимо только к гарантиям МАГАТЭ. «Институт гарантий является более общим, по отношению к контролю, так как последний служит лишь одной из важнейших гарантий соблюдения международного права» [3, с.14-15]. О.В. Богданов считает, что контроль является видом гарантий: «...Контроль призван сыграть роль гарантии того, что ни одно государство не сможет уклониться от проведения мер по ограничению вооружений и будет, поэтому, лишено возможности тайно накапливать средства ведения войны. Контроль рассматривается ими как гарантия выполнения взятых на себя обязательств» [4, с.81].

Термин «гарантия» означает «обязанность государства установить или поддерживать определённое положение международно-правового характера» [5, с.46].

В результате исследования был обнаружен факт, вызывающий особый интерес. В английской редакции Устава МАГАТЭ, слово «safeguard» принято переводить на русский язык, как «гарантия», а «system of safeguards» как «систему гарантий». Однако слово «safeguard» скорее переводится как «средство обеспечения», нежели как «гарантия» (guarantee). Однако, исходя из смысла ст. III.A.5 Устава МАГАТЭ и Системы гарантий Агентства INFCIR/66/Rev 2, учитывая, что целью гарантий является обеспечение того, чтобы помощь, предоставляемая Агентством или по его требованию, или под его требованием или контролем, не была использована для каких-либо военных целей, то «средство обеспечения» можно назвать «гарантией» только в отношении предоставляемого МАГАТЭ материала.

По мнению Абусейтова А.К, несмотря на то, что программа государства по мирному использованию ядерной энергии, подвергающаяся международному и национальному контролю, должна быть гарантирована от перехода на военное использование переданных технологий, оборудования и конструкций, подобная гарантия от противоправного использования элементов ядерного цикла, по сути своей не является гарантией как таковой. Связано это с тем, что подобная «гарантия» направлена только на фиксацию перехода мирной ядерной деятельности на военную [1, с.36].

Следовательно, основным отличием контроля от гарантии является направленность контроля на точное установление фактов и вынесение заключения, которое исключает применение силы, предлагает решение и, таким образом, способствует предотвращению совершения правонарушений. В то же время, основная функция контроля остаётся прежней и заключается в том, чтобы путём проверки убедиться, насколько действия субъектов международного права соответствуют принятым ими обязательствам по соглашениям в области ядерного нераспространения. В этом смысле понятие контроля находится в субвентной позиции по отношению к понятию гарантии.

Основные черты международно-правового контроля. Связь контрольной деятельности и определенного соглашения обуславливает обязательные черты контроля в области ядерного нераспространения, обеспечивающие его легитимность:

- контроль должен основываться на международном соглашении, и
- применяться в отношении субъектов международного права, которые являются участниками этого соглашения.

Следует отметить, что контроль не всегда прямо указан в международно-правовых соглашениях, и, следовательно, основан на них непосредственно. Скорее всего, в случае, если в соглашении нет положений, предусматривающих контроль, именно собственная инициатива какого-либо государства о проведении контроля будет основана на том или ином соглашении или на обращении в международный контрольный орган, в случае появления подозрений о неисполнении либо неправомерном исполнении обязательств соглашения. Примером может послужить Договор о запрещении ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963г., где не указаны меры контроля, т.к., согласно заявлению Правительства СССР в связи с возобновлением переговоров по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия от 28 ноября 1961г., «осуществление контроля за соблюдением соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия в трёх средах не сопряжено с какими-либо серьёзными техническими трудностями» [3, с.20]. Выполнение этих обязательств можно с успехом и с достаточной гарантией взаимно проверять национальными техническими средствами. В заявлении подчёркивается, что такие средства успешно обнаружили испытания ядерного оружия, проведённые СССР, США, Англией и Францией, и ни одно такое испытание не осталось незафиксированным или незамеченным.

Г.А. Осипов выделяет также и такую черту международного контроля, как «осуществление контроля международными органами» [3, с. 16]. Однако это не является обязательным атрибутом контроля, т.к. в двухсторонних американо-советских инициативах в области ядерного разоружения применяется и национальная система контроля.

Далее, контроль в области ядерного нераспространения должен также отвечать следующим требованиям:

1. осуществляться в строгом соответствии с принятыми государством обязательствами;
2. не применять меры принудительного характера;
3. отвечать критериям объективности;
4. применяться в добровольном порядке.

В данный список, на наш взгляд, можно добавить и такие требования, как:

– качественная сторона контроля должна соответствовать международным общепринятым стандартам в области ядерных технологий;

– контроль должен осуществляться только в рамках мандата, выданного контрольной комиссией, и не вмешиваться в другие смежные отрасли (атомная энергетика – довольно сложная отрасль, которая взаимодействует практически со всеми другими промышленными отраслями. Проверка объектов ядерного цикла военного и невоенного характера не должна затрагивать другие отрасли, как электроэнергетика страны в целом или вопросы консументности (потребляемости) энергетических ресурсов, как это происходит в ситуации с Ираном);

– контроль не должен преследовать ни политических, ни экономических целей;

– заключения, вынесенные контрольной комиссией, должны быть достаточно конкретизированы и не должны содержать неоднозначной оценки;

– экономическая рациональность и простота практической реализации процедур контроля.

Соотношение контроля с другими средствами по обеспечению выполнения международно-правовых соглашений. Контроль является одной из важнейших гарантий ядерного нераспространения, но не является единственной. Соблюдение государством обязательств в области нераспространения напрямую связано с обеспечением национальной безопасности, в силу этого необходимы определённые гарантии того, что как ядерные, как так и неядерные государства также осуществляют аналогичные действия. В то же время, контроль, устанавливаемый международно-правовыми нормами, является лишь одним из многих факторов, содействующих соблюдению договора. Без всех других средств по

обеспечению выполнения договоров, о которых будет сказано ниже, контроль сам по себе недостаточно состоятелен для поддержания договорного режима. Контроль следует использовать в тех случаях, когда иными средствами трудно или невозможно установить, выполняются ли обязательства, взятые государствами на себя [1,45].

Резюмируя статью, считаем необходимым отметить, что контроль сам по себе не является гарантией безопасности, поскольку государства оценивают степень своей защищённости не с помощью количественных либо качественных запретов и контрольных механизмов за соблюдением этих запретов, а с помощью своих вооружённых сил. Контроль же имеет своей главной задачей наблюдение за событиями в области военной техники, прямо или косвенно связанными с положениями договора в области нераспространения.

Список использованной литературы:

1. Абусейтов А.К. Система мер международно-правового контроля в области нераспространения ядерного оружия. Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.10. – Алматы, 2007. – 157с.
2. Тимербаяев Р.М. Контроль за ограничением вооружений и разоружением. – М.: Международные отношения, 1983. –С. 181.
3. Осипов Г.А. Международно-правовые проблемы контроля за ограничением вооружений и разоружением. – М.: Наука, 1989. –С.14-20.
4. Богданов О.В. Всеобщее и полное разоружение. Международно-правовые вопросы. – М., 1964г. –С.81.
5. Перетерский И.С. Понятие гарантии в международном праве //Советское государство и право. – 1956. - №9. –С.46.

УДК 343.1(470+571)

Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: madina_khv@mail.ru

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В эпоху цифровизации правовой сферы объективно произошли значительные трансформационные процессы, повлиявшие на содержание и процессуальное значение доказательств, применяемых в уголовном судопроизводстве. При сохранении актуальности традиционных способов собирания, фиксации и применения доказательств по уголовным делам, возникает потребность в уточнении правил применения доказательств в форме видеоматериалов, полученных в результате проведения негласных следственных действий. Существующая регламентация порядка приобщения к материалам уголовного дела видеоматериалов, полученных негласным путем, является недостаточной. В действующем УПК РК видеозапись регламентируется в качестве приложения к протоколам следственных действий, что не может быть применено к негласным следственным действиям.

Использованные методы исследования: сравнительно-правовой, логико-правовой, аналитический, доктринальное и лексическое толкование норм права, отдельные частно-поисковые методы в контексте единства правовой материи и ее процессуальной формы.

Использованные материалы: отдельные приоритеты в области уголовно-процессуального

права, обозначенные в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, общая и специальная юридическая литература, нормативные правовые акты, действующее уголовно-процессуальное законодательство, нормативные постановления Верховного Суда РК по кругу исследуемых проблем.

Основные результаты исследования: видеоматериалы, полученные в процессе производства негласных следственных действий, целесообразно признать в качестве самостоятельных источников сведений о фактах.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, негласные следственные действия, видеоматериалы, оценка доказательств по уголовным делам, цифровая информация.

EVIDENTIARY VALUE OF VIDEO MATERIALS, OF VIDEO MATERIALS OBTAINED IN THE COURSE OF COVERT INVESTIGATIVE ACTIONS

Abstract. In the era of digitalisation of the legal sphere there have been objectively significant transformation processes that have affected the content and procedural significance of evidence used in criminal proceedings. While maintaining the relevance of traditional methods of collecting, recording and applying evidence in criminal cases, there is a need to clarify the rules of application of evidence in the form of video materials obtained as a result of unclassified investigative actions. The existing regulation of the procedure for the admission to the materials of a criminal case of video materials obtained by covert means is insufficient. In the current CPC RK video recording is regulated as an annex to the protocols of investigative actions, which can not be applied to non-public investigative actions.

Used research methods: comparative-legal, logical-legal, analytical, doctrinal and lexical interpretation of legal norms, some private-search methods in the context of the unity of legal matter and its procedural form.

Used materials: certain priorities in the field of criminal procedural law, outlined in the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030, general and special legal literature, normative legal acts, current criminal procedural legislation, normative resolutions of the Supreme Court of the RK on the range of problems under study.

The main results of the research: video materials obtained in the process of production of non-public investigative actions, it is expedient to recognise as independent sources of information about facts.

Key words: evidence, proof, covert investigative actions, video materials, evaluation of evidence in criminal cases, digital information.

Введение

Исследование вопросов доказательственного права оценивается как актуальная научная проблема, востребованная процессуальными отраслями права и соответствующего законодательства вне времени и пространства. Устойчивость высокой степени актуальности в обозначенной области объясняется динамичным характером развития научно-технического прогресса, достижения которого являются неизменным предметом адаптации к нуждам уголовно-процессуального доказывания. Актуальность многократно возрастает с учетом такого фактора, как признание «доказательного регулирования» в качестве ведущего принципа в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция) [1, с. 6]. Обладают высокой методологической актуальностью отдельные приоритеты, обозначенные в Концепции в области дальнейшего развития уголовно-процессуального законодательства, а именно: расширение и усиление полномочий стороны защиты в сборе фактических данных, имеющих значение для уголовного дела; продолжение процесса внедрения информационных и цифровых технологий в уголовный процесс [1, с. 12-13].

Новизна тематики настоящего исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

- относительная новизна института негласных следственных действий, впервые включенных в УПК РК в 2014 году вместе с принятием действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [2];
- недостаточная изученность проблем обеспечения оценки доказательств по критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности видеоматериалов, полученных при производстве негласных следственных действий;
- неразработанность научных основ для определения категориальной принадлежности видеоматериалов/видеозаписи, полученных негласным путем (гипотетически – видеозапись может быть отнесена к сфере информационно-коммуникационных технологий, причисляемой к формам цифровизации);
- незавершенность уголовно-процессуальной регламентации таких видеоматериалов как доказательств.

Материалы и методы

В качестве материалов в исследовании использованы нормативные правовые акты, включая нормативные постановления Верховного Суда РК, толкование норм права на основе применения существующих различных видов толкования (грамматическое, доктринальное), отдельные статистические данные по кругу изучаемых вопросов, полученные из официальных источников, научная литература общеправового и специального назначения.

Методами исследования являются традиционные общенаучные методы, состоящие в рассмотрении проблемы в историческом, сравнительно-правовом, социально-культурном аспектах. Их комплексное применение основано на общеправовом методологическом подходе, выраженном в диалектическом единстве материи и формы ее существования, а также в обращении к инструментам, созданным в частных методиках исследовательской деятельности.

Результаты обсуждения

Анализ состояния исследованности проблем оценки и применения видеоматериалов, полученных при производстве негласных следственных действий, в трудах казахстанских процессуалистов и криминалистов позволяет считать ее недостаточной для удовлетворения нужд правоприменительных органов. Отдельные аспекты проблем доказательственного права в контексте уголовного судопроизводства были предметом изучения таких отечественных теоретиков и практиков, как О. У. Дюсенбаев – об экспертном исследовании цифровой информации [3], Д. М. Таскентбаевой – об экспертизе видео-, фономатериалов [4], Е. Н. Бегалиева – о порядке применения научно-технических средств в целях доказывания [5], Т. Б. Хведелидзе, Б. Х. и Э. П. Кенжибековой – о доказательственном значении видеоматериалов, полученных негласным путем [6].

Гораздо обширнее представлены исследования проблем доказывания с использованием видеоматериалов авторами из стран СНГ. Так, интерес представляют работы следующих российских криминалистов и процессуалистов: Желтобрюхов С. П. – о целесообразности признания видеозаписи в качестве самостоятельного источника доказательственной информации [7], К. А. Сергеева – об отнесении документов, исполненных на основе применения цифровых технологий, к самостоятельной категории электронных документов, используемых в целях судебного доказывания [8]; С. Ю. Скобелин и В. В. Кузнецов – о криминалистической тактике применения видеозаписи при осмотре места происшествия [9]; Э. В. Талапина – о перспективах внедрения в уголовное судопроизводство цифровых технологий в контексте доказательственного права [10].

Значителен вклад в исследование проблем обеспечения уголовных дел доказательствами на основе цифровых технологий, включая видеозапись и видеоматериалы, учеными из Белоруссии. Применительно к настоящей работе представляют научный интерес исследования Е. Л. Лужинской – о способах экспертного исследования видеоизображений для целей уголовно-процессуального доказывания [11]; А. И. Шведа – о процессах интеграции в область криминалистических экспертиз цифровых технологий, требующих

разработки новых метод исследования [12] и др.

Доказательственное право в своем развитии широко пользуется достижениями смежных отраслей знаний. Цифровизация в современном Казахстане регулируется целым комплексом нормативных правовых актов, включая программные документы. Практически весь комплекс этих актов имеет отношение к процессу формирования новых источников сведений о фактах, применяемых в уголовно-процессуальном доказывании. Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная постановлением Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827 [13], выполнялась до 2022 года и предполагала цифровизацию основных направлений жизни и деятельности Казахстана. На цифровую основу перешли традиционно применявшиеся в уголовном судопроизводстве киносъемка и звукозапись при производстве следственных действий. Цифровизацией охвачены технические средства, применяемые в криминалистической тактике, в том числе и видеозапись. Видеоматериалы широко применяются в уголовно-процессуальном собирании доказательств.

Сохраняет свою практическую значимость приказ Генерального Прокурора РК от 22 сентября 2014 года № 91 [14], которым утверждены Правила применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий. Согласно подпункту 4) пункта 6 названного приказа к научно-техническим средствам фиксации хода и результатов следственных действий относятся «аудио-видеозаписи». Этот приказ развивает общие положения, закрепленные в УПК РК, принятом накануне – 4 июля 2014 года.

Анализ норм УПК РК в исследуемой части свидетельствует о том, что видеозапись, зачастую сопряженная с аудиозаписью, применяется при проведении следственных действий в качестве вспомогательного средства, прилагаемого к протоколу соответствующего следственного действия. Самостоятельного значения такая видеозапись не имеет. Правила применения видеозаписи при производстве следственных действий не распространяются на правила производства негласных следственных действий.

Имеет процессуальное значение перечень следственных действий, при производстве которых предусмотрено применение технических средств фиксации их хода и результатов. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 197 УПК РК, при проведении осмотра в порядке ст. 220 УПК РК, обыска в порядке ст. 252 УПК РК, выемки в порядке ст. 254 УПК РК, личного обыска в порядке ст. 255 УПК РК в обязательном порядке должно быть обеспечено участие понятых. При этом не исключается применение технических средств фиксации хода и результатов этих следственных действий. Применение технических средств носит обязательный характер при производстве остальных следственных действий. Данное положение может быть истолковано следующим образом: любой вид следственных действий может сопровождаться применением научно-технических средств фиксации их хода и результатов. В тех случаях, когда не требуется обязательного участия понятых, применение научно-технических средств носит обязательный характер.

То, что законодатель относит к «остальным видам следственных действий», включает следующий их перечень: допрос (ст. 210 УПК РК); очная ставка (ст. 218 УПК РК); эксгумация (ст. 227 УПК РК); опознание (ст. 229 УПК РК); проверка и уточнение показаний на месте (ст. 257 УПК РК); следственный эксперимент (ст. 258 УПК РК); получение образцов (ст. 265 УПК РК). Применение научно-технических средств при производстве названных видов следственных действий имеет особенности в уголовно-процессуальной регламентации порядка их применения. Эти особенности связаны с тем, что законодатель конкретно указывает на необходимость применения видеозаписи. К таким видам следственных действий относятся: 1) допрос, при производстве которого необходимо соблюдать правило ведения видеозаписи, сопряженной с аудиозаписью, состоящее в обеспечении записи всего хода допроса полностью (ч. 9 -11 ст. 210 УПК РК); 2) эксгумация (п.6) ч. 5 ст. 227 УПК РК); проверка и уточнение показаний на месте (ч. 6 ст. 257 УПК РК). При производстве очной ставки в ст. 218 УПК РК не упоминается о применении научно-технических средств. Однако с учетом того, что очная ставка – разновидность допроса, полагаем целесообразным распространение требования об обязательном применении

видеозаписи, сопряженной с аудиозаписью, на правила производства очной ставки в порядке ст. 218 УПК РК.

Все изложенное выше применимо только при производстве следственных действий. Правила производства негласных следственных действий не охватываются нормами УПК РК. В соответствии с п. 12) ст. 7 УПК РК, негласные следственные действия – действия, проводимые в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых они касаются, в порядке, предусмотренном УПК РК. Однако такого порядка в нормах УПК РК нет. Наряду с этим, имеются предписания о правилах их назначения и санкционирования следственным судьей. Кроме того, в ч. 10 ст. 232 УПК РК имеется оговорка в следующей редакции: «порядок проведения негласных следственных действий определяется правоохранительными и специальными государственными органами по согласованию с Генеральным прокурором Республики Казахстан». В ч. 2 указанной статьи также указывается, что негласные следственные действия, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделениям правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности. Иными словами, в УПК РК имеется отсылка к ведомственным нормативным актам, издаваемым органами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Это означает, что уголовно-процессуальных правил производства негласных следственных действий фактически нет, но есть правила их производства, которые регулируются нормами оперативно-розыскного законодательства и актами ведомственного характера. Именно этими обстоятельствами объясняется специфика приобщения к материалам уголовного дела доказательственной информации, полученной в ходе и результате негласного следственного действия.

Согласно ст. 231 УПК РК, к негласным следственным действиям, где применение аудио-, видеозаписи необходимо или целесообразно, относятся следующие их виды:

- 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- 2) негласное наблюдение за лицом или местом;
- 3) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 4) негласный контрольный закуп.

Таким образом, по четырем видам из восьми видов негласных следственных действий применение научно-технических средств, позволяющих осуществлять аудио-, видеозапись, представляется вполне оправданным.

По завершении производства негласного следствия его результаты должны быть представлены органу, поручившему его производство. По правилам ст. 237 УПК РК эти результаты представляются сопроводительным письмом. Ограничение в этой части состоит в том, что представляются только те материалы, которые имеют непосредственное отношение к расследуемому делу и имеют значение для установления обстоятельств совершения деяния. За пределами этих материалов остаются материалы и данные оперативно-розыскного значения. По получении результатов негласных следственных действий они подлежат исследованию и оценке по общим правилам, установленным для оценки доказательств в порядке ст. 25 и 125 УПК РК.

Очень важным является положение ч. 2 ст. 239 УПК РК о том, что протоколы исследования результатов негласных следственных действий, звукозаписи и записи изображений и др. предметы и объекты, полученные путем производства негласных следственных действий, используются в доказывании наравне с доказательствами, полученными в результате следственных действий. При этом видеозапись (видеоматериалы) может быть приложением к протоколу исследования результатов негласного следственного действия (ч. 1 ст. 238 УПК РК), что совпадает с правилами применения видеозаписи при производстве традиционных следственных действий. Но, согласно ст. 237 УПК РК, видеозаписи также могут быть истребованы органом, назначившем производство негласного следственного действия. В таком случае видеозапись (видеоматериал), представленный

сопроводительным письмом, является самостоятельным источником сведений о фактах – аудиовизуальным доказательством.

Таким образом, видеозаписи (видеоматериалы), формирование которых связано с осуществлением негласных следственных действий, являются самостоятельным видом доказательств. В этом заключается основное их отличие от видеозаписей, проводимых в ходе традиционных следственных действий. Изложенное означает, что в ч. 2 ст. 111 УПК РК целесообразно внести дополнение относительно источников фактических данных, получаемых в результате производства негласных следственных действий.

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2022 года № 674. – 17 с.//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674/> (дата обращения: 30.04.2024.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – ЗРК от 04.07.2014 г. № 231-V ЗРК. Введен в действие с 01.01.2015 г.//[adilet.zan/kz>rus>docs//](https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100000674/) (дата обращения: 30.04.2024.). По состоянию на 01.01.2024 г.
3. Дюсенбаев О. У. ИТ-устройства и цифровая информация в качестве доказательства преступления: передовая практика в области исследования вредоносного программного обеспечения//Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», г. Алматы, 27 октября 2016 года. – Алматы: МЮ РК. Центр судебной экспертизы, 2016. – С.186-189.
4. Таскентбаева Д. М. Особенности назначения судебной видеофонографической экспертизы//Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», г. Алматы, 27 октября 2016 года. -Алматы: МЮ РК. Центр судебной экспертизы, 2016. – С. 389-391.
5. Бегалиев Е. Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов: Монография. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 368 с.
6. Толеубекова Б. Х., Хведелидзе Т.Б., Кенжибекова Э. П. Цифровые технологии в досудебном производстве по уголовным делам: Учебно-методическое пособие. -Алматы: КазНПУ им. Абая, Издательство «Улагат», 2021. – 64 с.
7. Желтобрюхов С. П. Видеоизображение момента совершения преступления – особый вид доказательств, требующий своего законодательного закрепления. //Российская юстиция, № 7, 2019. – С. 41-42.
8. Сергеева К. А. О современных подходах к понятию электронного документа. //Актуальные проблемы российского права, № 7, 2014.
9. Скобелин С. Ю., Кузнецов В. В. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий.//Российский следователь,№ 1, 2018. – С. 35-38.
10. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы. // Журнал российского права, № 2, 2018. – С. 5-17.
11. Лужинская Е. Л. Алгоритм действий эксперта на стадии исследования цифровых фото- и видеоизображений. //Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», г. Алматы, 27 октября 2016 г. – Алматы: МЮ РК. Центр судебной экспертизы, 2016. – С. 263-266.
12. Швед А. И. Виды закономерностей, составляющих предмет теории судебной экспертизы. // Материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», г. Алматы, 27 октября 2016 года – Алматы: МЮ РК. Центр судебной

экспертизы, 2016.- С. 463-466.

13. Цифровой Казахстан – Государственная программа. Принята постановлением Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827/> Упразднена постановлением Правительства РК от 17 мая 2022 года № 311. (дата обращения: 01.05.2024.).

14. Правила применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий. – Утверждены приказом Генерального прокурора РК от 22 сентября 2013 года № 91//<https://adilet.zakon.kz>rus>docs/> (дата обращения: 01.-5.2-24.).

УДК 34.05

Шидемов А. Г.

Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясы,
e-mail: sh_azem@mail.ru

ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Аңдатпа. Бұл мақалада отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдың халықаралық тәжірибесі қарастырылған. Отбасындағы қылмыстық зорлық-зомбылық мәселесіне байланысты әлем елдерінің қылмыстық заңнамасын талдау заңнамалық реттеудің келесі бағыттары мен оның тенденцияларға шолу жасалды. Өзге елдің тәжірибесіндегі кеткен қателіктерге зер салдық. Қылмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуда құқық қорғау органдарының барынша тиімді алдын алу қызметін қамтамасыз ету үшін басқа елдердің он тәжірибесі мысалған келтіріліп, тиісті ұтымды тәжірибелерді өз елімізде қолдану жайлы қорытындыға келген. Отбасылық зорлық-зомбылықты зерттеу кезінде бұл құбылыстың ерекшелігі ескерілді, ол адам өмірінің ең жабық саласына қатысты, оған құқық нормаларынан басқа тарихи дәстүрлер, дін, әлеуметтік стереотиптер және басқа факторлар әсер етеді. Сондықтан отбасылық зорлық-зомбылық саласындағы алдын алу қызметін тиімді жүзеге асыру үшін заңнаманы реформалау және оны қолдану практикасын жетілдіру ғана емес, сондай-ақ осындай зорлық-зомбылық құрбандары мен субъектілеріне әлеуметтік көмектің әртүрлі нысандарын әзірлеу және енгізу қажеттігіне тоқталды.

Кілт сөздер: зорлық-зомбылық, қылмыс, отбасы, тәжірибе, заңнама, заң, тұрмыс, әйел, жауапкершілік

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

Аннотация. В данной статье рассмотрен международный опыт противодействия семейно-бытовому насилию. Анализ уголовного законодательства стран мира в связи с проблемой преступного насилия в семье проведен обзор следующих направлений законодательного регулирования и его тенденций. Мы обнаружили ошибки в опыте другой страны. Для обеспечения максимально эффективной профилактической деятельности правоохранительных органов в профилактике преступного насилия приведен положительный опыт других стран и сделан вывод о применении соответствующих рациональных практик в своей стране. При изучении бытового насилия учитывалась специфика этого явления, которое относится к наиболее замкнутой сфере человеческой жизни, на которую помимо норм права влияют исторические традиции, религия, социальные

стереотипы и другие факторы. Поэтому он подчеркнул необходимость не только реформирования законодательства и совершенствования практики его применения для эффективного осуществления профилактической деятельности в сфере семейного насилия, но и разработки и внедрения различных форм социальной помощи жертвам и субъектам такого насилия.

Ключевые слова: насилие, преступность, семья, практика, законодательство, закон, быт, женщина, ответственность

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN COMBATING FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE

This article discusses the international experience of combating family and domestic violence. Analysis of the criminal legislation of the countries of the world in connection with the problem of criminal violence in the family the following areas of legislative regulation and its review of trends were developed. We have made mistakes in the practice of another country. In order to ensure the most effective preventive activities of law enforcement agencies in the Prevention of criminal violence, an example of the positive experience of other countries was given and conclusions were drawn about the application of appropriate rational practices in our country. When studying domestic violence, the specifics of this phenomenon were taken into account, which relate to the most closed sphere of human life, which, in addition to the norms of law, is influenced by historical traditions, religion, social stereotypes and other factors. Therefore, for the effective implementation of preventive activities in the field of domestic violence, it is necessary not only to reform the legislation and improve the practice of its application, but also to develop and implement various forms of social assistance to victims and subjects of such violence.

Key words: violence, crime, family, experience, Legislation, Law, Life, woman, responsibility

Кіріспе

Қылмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуда құқық қорғау органдарының барынша тиімді алдын алу қызметін қамтамасыз ету үшін басқа елдердің оң тәжірибесін пайдалану орынды болып табылады. Бұл ғалымдар мен практиктерге осы елдерде әзірленген, енгізілген және сыналған барлық жағымды тәжірибені пайдалануға, сондай-ақ өздерін ақтамаған әдістер мен тәсілдерді қолданудан бас тартуға мүмкіндік береді. Өкінішке орай, статистика адам құқықтарын бұзудың нақты ауқымын дәл көрсетпейді. Кейбір елдерде бұл мәселе бойынша көптеген ақпарат жиналғандықтан, ал басқаларында мұндай ақпарат жоқ, бұл мәселе тек жекелеген елдерге ғана тән дегенді білдірмейді. Керісінше, бұл қылмыстық зорлық-зомбылық мәселесімен қалай тиімді күресуге болатынын түсінуге мүмкіндік беретін қосымша зерттеулер жүргізу қажеттілігін көрсетеді. Сонымен, біз бұл мәселені мойындаудың өзі жеткіліксіз деген қорытындыға келеміз. Мұндай әлеуметтік қауіпті әрекеттердің жазалануын заңнамалық тұрғыдан бекіту маңызды болар еді. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, қазіргі уақытта әлемнің 40-қа жуық елінде адамның зорлық-зомбылық мінез-құлқына қарсы тұру және оның алдын алу бойынша арнайы заңнама бар. Көптеген мемлекеттерде БҰҰ-ның «Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы» Конвенциясы ратификацияланған [1], зорлық-зомбылықтың бұл түрін заңнамалық реттеу саласына енгізу процесі жүріп жатыр. Әлемдік криминологияда психикалық зорлық-зомбылыққа байланысты әрекеттерді одан әрі криминализациялау мәселесі талқыланады, екінші тарап үшін белгілі бір зиянды әрекеттерді жасау қаупінен кеңірек түсіндіріледі. Әлемдік тәжірибеде отбасындағы қылмыстық зорлық-зомбылықты азайту бойынша алдын алу жұмыстарына келесі ұйымдар тіркелген жағдайлар бар: отбасылық соттар, ерлі-зайыптылар кеңестері, арнайы клиникалар, нашакорлықты емдеу орталығы, психологиялық агенттіктер, анонимді көмек агенттіктері, үйінде отбасылық зорлық-зомбылыққа ұшыраған адамдарға арналған баспаналар, әйелдер орталықтары, аз қамтылған отбасыларға көмек

көрсету қызметі, алғашқы медициналық көмек агенттіктері, тұрғын үй қызметтері және т.б.

Негізгі бөлім Ресей Федерациясы

Ресейде отбасы мүшелері арасындағы құқықтық қатынастарды жан-жақты реттейтін халықаралық тәжірибені, заңнамалық базаны ескере отырып, дамыған, сондай-ақ құқық қорғау органдарының да, отбасы мүшелерінің құқықтарын сақтау және қалпына келтіру жөніндегі арнайы қызметтердің функциялары, құқықтары мен міндеттері бекітілген отбасындағы зорлық-зомбылық туралы арнайы заң жоқ. Сонымен бірге, қолданыстағы заңдарға сүйене отырып, зорлық-зомбылыққа ұшыраған адамдардың мүдделерін ішінара қорғауға болады. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінде физикалық зорлық-зомбылық адамға нақты немесе ықтимал физикалық зиян ретінде анықталады. Табиғаты бойынша ол дене күшін, суық және атыс қаруын немесе басқа заттарды, сұйықтықтарды, сусымалы заттарды және т.б. қолдану арқылы адам денесінің сыртқы жамылғыларына соққылар, жаралар және басқа да әсерлерден, сондай-ақ улану немесе мас күйінде дәнекерлеу арқылы сыртқы тіндерге зақым келтірместен адамның ішкі мүшелеріне әсер етуден көрінуі мүмкін. Мәселе мынада: ресейлік әділет жүйесі бейтаныс адамға қатысты қоғамдық жерде жасалған зорлық-зомбылықты сол әрекеттерге қарағанда әлдеқайда үлкен қоғамдық қауіп ретінде қарастырады, бірақ отбасында туыстарына қатысты жасалады. Министрліктің сайтында жарияланған Ресей Ішкі істер министрлігінің статистикалық мәліметтерінде де қоғамдық орындарда жасалған қылмыстар туралы жеке ведомос бар. Онда тұрмыстағы қылмыстар туралы деректер жоқ. Осылайша, тұрмыстық зорлық-зомбылық қоғамға қарсы қылмыс ретінде емес, отбасы мүшелерінің жеке шаруасы ретінде қарастырылады. Бүгінгі таңда Ресейдегі әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық мәселесіне тиімді жауап берудегі негізгі кедергі федералды деңгейде қабылданған мемлекеттік саясаттың болмауы болып табылады, бұл мәселені әйелдер құқығын адам құқығы ретінде сақтау мен іске асыруда үлкен кедергі болып келеді.

Украина

2001 жылы Украинаның Жоғарғы Радасы ТМД аумағындағы алғашқы «Отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» Заңды қабылдады, ал 2003 жылдың 15 мамырында «Украинаның әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне отбасындағы зорлық-зомбылық жасағаны немесе қорғаныс нұсқамасын орындамағаны үшін жауапкершілікті белгілеуге қатысты өзгерістер енгізу туралы» Украина Заңын қабылдады [2].

Содан кейін Украина заңнамасының тарихында алғаш рет тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесіне арналған құқықтық құжаттар пайда болды. Сонымен, Украинаның «Отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» Заңында «Тұрмыстық зорлық-зомбылық» ұғымдарын көрсете отырып, оның көп қырлы формаларының жіктелуі (физикалық, жыныстық, психологиялық және экономикалық) берілген, сонымен қатар бұл құбылыстың алдын-алудың құқықтық тетіктері көрсетілген. Осы Заңның мақсаты отбасындағы зорлық-зомбылықты жоюдың құқықтық негіздерін құру, оның әлеуметтік алдын алу, отбасындағы зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсету және олардың қауіпсіздігіне кепілдік беру және т.б. болып табылады.

Беларусь Республикасы

Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы жағдайды тұрақтандыру және қолайсыз отбасыларда тұратын кәмелетке толмағандарды қорғау үшін Беларусь Республикасы Президентінің 2006 жылғы 24 қарашадағы №18 «Қолайсыз отбасылардағы балаларды мемлекеттік қорғау жөніндегі қосымша шаралар туралы» Жарлығы қабылданды. Оның негізгі мақсаты - балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету, ата-аналық міндеттерін орындамайтын әкелер мен аналардың жауапкершілігін арттыруға ықпал ету.

Ата-аналар мемлекеттік қамтамасыз етудегі балаларды асырауға жұмсаған шығыстарын өтеуге міндетті. Маңызды міндеттердің бірі – отбасылық-тұрмыстық саладағы құқық бұзушылықтардың алдын алу. Осы мақсатта учаскелік полиция инспекторларын,

кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі инспекция қызметкерлерін, психиатр-наркологаларды тарта отырып, үнемі тексеру комиссиялары, қолайсыз отбасылардың тұрғылықты жері бойынша бірлескен рейдтер өткізіледі. Зорлық-зомбылықтың алдын алу және осы отбасылардағы жағдайды қалыпқа келтіру бойынша тиімді және уақтылы шаралар қабылдау және оған барлық мүдделі адамдарды тарту үшін «Зорлық-зомбылықсыз отбасы» акциясы өткізіледі. Оның шеңберінде жұмыс топтары (құрамына милиция, білім беру, денсаулық сақтау, еңбек және әлеуметтік қорғау, мәдениет, бұқаралық ақпарат құралдарының қызметкерлері кіреді) отбасылық жанжалдарға барады, зорлық-зомбылықтың алдын алу және осы отбасылардағы жағдайды қалыпқа келтіру бойынша тиімді шаралар қабылдау мақсатында қолайсыз отбасыларға барады.

Австрия Республикасы

Австриядағы зорлық-зомбылыққа қарсы жүйе көп акторлы ретінде сипатталады, отбасындағы зорлық-зомбылыққа қарсы мемлекеттік саясатты жүзеге асырудың көптеген субъектілерін қамтиды. Бұл жүйенің негіздері Австрияның тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғау жөніндегі Федералды актісінде анықталған, содан кейін осы саладағы заңнаманы дамыту процесінде, ең алдымен халықаралық стандарттарды енгізу және оны жүзеге асыру тәжірибесін ескере отырып өзгертулер енгізілген [3].

Атап айтқанда, бұл олардың өзара әрекеттесетін үш элементінен тұрады: полицияға агрессивті адамды үйден 10-нан 20 күнге дейін алып тастауға рұқсат беру; жәбірленушінің азаматтық әділет жүйесі арқылы ұзақ мерзімді «Қорғаныс ордеріне» жүгіну құқығын бекіту; полицияның араласуынан кейін жәбірленушілерге жедел және тиімді көмек көрсету механизмі. Австрияда зорлық-зомбылықтың алдын алудың оң тетігі жүйесіне қылмыстық заңнаманың ережелері де интеграцияланған, оған сәйкес кез келген зорлық-зомбылық актілері үшін, оның ішінде жәбірленушінің келісіміне қарамастан ұсақ теріс қылық үшін қудалау көзделеді; қудалауға қарсы бағытталған заңнама дамиды, некеде зорлау, әйел сүндеттеу және мәжбүрлі неке қылмыстық жауапкершілікке тартылады.

Өз кезегінде, Австрияда саяси шешімдер мен заңнамалық актілердің тұтас блогын қабылдау құқық қорғау органдарының, қоғамдық ұйымдардың мамандануына және тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерге, сондай-ақ олардың отбасы мүшелеріне көмек көрсету үшін мамандандырылған интервенциялық орталықтар құруға алып келді. Мәселен, отбасындағы зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі міндеттер мемлекеттік органдар (Австрияның ішкі істер министрлігі, оның құрылымында отбасындағы зорлық-зомбылық жағдайларымен жұмыс істеу үшін арнайы бөлімшелер құрылған, Әйелдер істері министрлігі), муниципалитеттер деңгейіндегі тиісті қызметтер, мемлекеттік әлеуметтік баспаналар және коммерциялық емес қоғамдық ұйымдар арасында бөлінген. Бұл ретте Австрияда құқық қорғау өкілеттіктерінің бір бөлігін мемлекеттік органдардан үкіметтік емес ұйымдарға беру жүзеге асырылды. Бұл, ең алдымен, полиция мен әлеуметтік қызметтердің іс-қимылдарын үйлестіретін және зардап шеккендерге көмек көрсетудің белсенді тәсілін жүзеге асыратын интервенция (араласу) орталықтары желісінің жұмысына қатысты.

Орталықтарды ішкі істер министрлігі мен әйелдер істері министрлігі қаржыландырады, бірақ әйелдер үкіметтік емес ұйымдары басқарады (елде зорлық-зомбылықтан аман қалған әйелдер мен қыздарды қолдайтын 30 әйелдер панасы және 40 консультативтік орталық бар) [4].

Интервенция орталығының негізгі міндеттері тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайларындағы қауіпті бағалау; зардап шеккен және оған тәуелді кез келген адамның қауіпсіздігін жоспарлауға қолдау көрсету және көмек көрсету; отбасындағы зорлық-зомбылық құрбандарына заңгерлік кеңес беру және оларды мемлекеттік органдар мен соттарда қолдау көрсету; зорлық-зомбылық құрбандарын әлеуметтік жайластыруға, олардың психологиялық және медициналық оңалтуына жәрдемдесу; әйелдерге нақты баспана беру, балаларға. Сонымен, Венада әйелдер баспаналардың бесеуінде 4-6 ай, ал қалғандарында 7-12 ай тұра алады.

Мұндай орталықтарда қызмет көрсету әлеуметтік көмек көрсетудің жоғары

стандарттарына сәйкес келеді, оларға қауіпсіздік, әйелдердің өзара көмегі, немқұрайлылық, анонимділік, өтеусіздік, қызметкерлердің өз құқықтары мен мүмкіндіктерін кеңейту, қол жеткізудің қарапайымдылығы, көрсетілетін қызметтерге қол жеткізудің теңдігі жатады. Көмекті қосымша даярлығы бар білікті мамандар мен еріктілер-әйелдер жүзеге асырады. Орталықтар қызметтерге тәулік бойы қол жеткізуді қамтамасыз етеді, қажетті жиһаз және тұрмыстық заттармен, балаларға арналған ойын бөлмелерімен, оқуға арналған аудиториялармен және т. б. жабдықталған.

Қызмет көрсетудің жеделдігі көп арналы телефон желілерін, чаттарды пайдаланудың арқасында да артып келеді. Қаралып отырған тетіктің жұмыс істеу тиімділігі мемлекеттік және жергілікті бюджеттер арқылы үкіметтік емес қоғамдық ұйымдардың қызметін тиісті қаржыландырумен қамтамасыз етіледі. Осылайша, әйелдер істері министрлігі әйелдердің мемлекеттік емес баспана желісі қызмет көрсететін ұлттық тегін телефон желісін қаржыландырады, ал жоғарғы Австрияда баспаналарды қаржыландыру жергілікті әлеуметтік заңнамада қарастырылған – «Sozialhilfegesetz», Венада әйелдерге арналған төрт баспана және аффилирленген консультациялық орталық қаламен тұрақты келісімшарт жасайды. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың жолын кесуде және оның Австрияда қайталануының алдын алуда полицияның үйден шығару туралы бұйрықтары және сот берген қорғаныс ережелері сияқты мемлекеттік мәжбүрлеу нысандарын қолданудың маңызы зор.

Швеция

Швецияның Қылмыстық кодексіне сәйкес: «бұрын оған жақын немесе жақын адамға қарсы кім қылмыс жасайтыны және ауыр бұзушылық салдарынан оның әл-ауқатын қорлау және ауыр бұзу қылмысы алты айдан 6 жылға дейін бас бостандығынан айыруға жазаланады» [5].

Швецияда тұрмыстық зорлық-зомбылыққа байланысты қылмыстар да қоғамдық айыптау істері санатына жатады. Полиция прокурор басқаратын алдын-ала тергеу жүргізуге міндетті, ал жәбірленуші істің алға жылжуына кедергі бола алмайды (мысалы, өтінішті қайтарып ала алмайды). Алдын ала тергеуді бастау үшін қоғамдық айыптау қылмысы жасалды деп болжауға негіз қажет. Яғни, тергеуді бастау үшін қылмыс белгілерінің болуы туралы ақпарат жеткілікті. Мысалы, іс қозғаудың негізі жақын адамынан алған көгерулер, жаралар немесе басқа жарақаттар болуы мүмкін. Сондай-ақ, Швеция полициясы жәбірленушіге қорғаныс қажет пе екенін түсіну үшін қауіп пен қауіп дәрежесін бағалайды. Қауіптердің дәрежесіне байланысты әртүрлі қорғаныс дәрежелері бар. Полиция кеңес беру және әртүрлі техникалық қорғаныс құралдарын ұсына алады (GPS қосылған жедел телефон және акустикалық дабыл).

Франция Республикасы

Францияда, егер істің материалдары мен екі жақтың айғақтарын қарау кезінде отбасылық судья зорлық-зомбылық орын алады деп санаса, ол қорғаныс туралы қаулы шығарады (әйелге жақындауға тыйым салу туралы) және уақытша шараларды белгілейді: балалардың кіммен қалатынын, үйді кім пайдаланатынын және ер адамға қандай қаржылық міндеттемелер жүктелетінін анықтайды.

Француз Заңы бойынша отбасының бір немесе басқа мүшесіне қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық ауырлататын жағдай болып саналады және жасалған қылмысқа байланысты түрме мерзімін едәуір арттыруы мүмкін. Осылайша, әйелін өлтірген жағдайда, күйеуі егер ол жәбірленушіге матримониялық байланыстармен байланысты болмаса түзеу мекемесінде 30 жыл емес, өмір бойына бас бостандығынан айырылуы мүмкін.

Ұлыбритания

Ұлыбританияда тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының полицияға жүгіну мүмкіндігі бар. Мысалы, полиция қылмыскерді отбасылық үйден 48 сағатқа алып кетуі мүмкін. Сондай-ақ, полиция қылмыстық сотқа күзет ордері үшін жүгіне алады, ол болған жағдайда ол 28 күн ішінде үйіне орала алмайды. Бұл тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары үшін үйді қорғаудың және оларға қосымша көмек пен қорғауға мүмкіндік берудің тәсілі.

Зорлық-зомбылық құрбандары азаматтық сотқа жәбірленушіден жәбірленушімен қарым-қатынас жасау мүмкіндігін шектеу туралы өтініш білдіруі мүмкін. Үйлену тойына немесе бірге тұруға дейін некелік өмірдің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін британдықтар полицияға хабарласып, болашақ серіктесін тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайларына тексере алады. Бірақ егер зорлық-зомбылықтың өткен жағдайлары туралы мәлімделген және олар құқық бұзушылықтардың жалпы тізіліміне енгізілген жағдайда ғана сенімді ақпарат болады.

Халықаралық аренада отбасылық зорлық-зомбылыққа қарсы күрестің жан-жақтылығы айқын көрінеді. Отбасындағы зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл отбасын құру кезеңінде, Отбасылық қатынастардағы агрессияның алдын алуда, сіз зорлық-зомбылық құрбандарын қорғауда және отбасылық тирандарды қайта тәрбиелеуде отбасылық зорлық-зомбылыққа байланысты қылмыстардың құбылыстары мен тергеуінде көрінеді [6].

Қорытынды

Осылайша, отбасындағы қылмыстық зорлық-зомбылық мәселесіне байланысты әлем елдерінің қылмыстық заңнамасын талдау заңнамалық реттеудің келесі бағыттары мен оның тенденцияларын анықтауға мүмкіндік берді:

1. Отбасындағы зорлық-зомбылық мәселесін кешенді шешу әрекеттері өзекті болып табылады.

2. Отбасындағы зорлық-зомбылық үшін жауапкершілікке сараланған көзқарас:

а) отбасылық қатынастардан туындайтын кейбір жағдайларды ауырлататын немесе жеңілдететін етіп белгілеу;

б) отбасы мүшелеріне қарсы жасалатын қылмыстарды дербес арнайы құрамға бөлу;

в) осы әрекеттер үшін жазаның жаңа шектерін белгілеу.

3. Қалпына келтіретін сот төрелігі идеяларын дамыту және қылмыстық қудалауға балама нұсқаларды қолдану мүмкіндіктерін кеңейту, өз отбасы мүшелеріне қарсы жұмсақ қылмыс жасаған адамдарға ықпал ету шаралары.

Отбасылық зорлық-зомбылық мәселесін зерттеу, ерлі-зайыптылық қатынастардағы әйелдерге қолданылатын зорлық-зомбылық сияқты әртүрлілікке назар аудара отырып, мәселенің өзі, оның ауқымы және көп деңгейлі ескерту жүйесі туралы тұтас және криминологиялық маңызды идеяны қалыптастырудың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады.

Отбасылық зорлық-зомбылықты зерттеу кезінде бұл құбылыстың ерекшелігі ескерілді, ол адам өмірінің ең жабық саласына қатысты, оған құқық нормаларынан басқа тарихи дәстүрлер, дін, әлеуметтік стереотиптер және басқа факторлар әсер етеді. Сондықтан отбасылық зорлық-зомбылық саласындағы алдын алу қызметін тиімді жүзеге асыру үшін заңнаманы реформалау және оны қолдану практикасын жетілдіру ғана емес, сондай-ақ осындай зорлық-зомбылық құрбандары мен субъектілеріне әлеуметтік көмектің әртүрлі нысандарын әзірлеу және енгізу қажет.

«Отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» арнайы заң қабылдау қажет. Мұндай заңның мақсаты осы құбылысқа қарсы күрестің құқықтық негіздерін құру, оның әлеуметтік алдын-алу, отбасылық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсету және олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету болуы керек. Отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу мен жолын кесудің арнайы шараларының негізін жазалау шаралары емес, отбасына әлеуметтік көмек шаралары құрауы тиіс. Отбасылық зорлық-зомбылық мәселесі мемлекеттік ауқымдағы әлеуметтік мәселеге айналуын және оның алдын алу елдің мемлекеттік саясатының ажырамас бөлігі болуын қамтамасыз ету қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст.17 ч.1.
- 2) Результаты анкетирования проведенного среди 115 практических сотрудников ОВД (МПС) ДП г. Алматы.

3) Austrian Federal Act on the Protection against Domestic Violence: entered into force on May 1, 1997 // Fed. Law Gazette. 1996/759.

4) Принося безопасность домой: борьба с насилием в отношении женщин в регионе ОБСЕ. Сборник примеров хорошего опыта. Секретариат ОБСЕ, 2009., с. 5.

5) Shevchuk T.I. Prevention of criminal violence in the family: the experience of foreign countries // Modern problems of science and education. – 2013. – № 3.

6) Купцова М. Кто кому вставляет шпильку [Электронный ресурс] // Интернет-портал Российской газеты: RG.ru. – М.: 2012 г. № свидетельства ЭЛ № ФС 77 — 50379. – URL: <https://rg.ru/2016/10/27/korrespondenty-rg-o-tom-kak-za-rubezhomboriutsia-s-semejnym-nasiliem.html> (дата обращения 1.06.2018).

УДК 343.1

Шидемов А.Г.*, Ушуров К.Т.

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
*e-mail: sh_azem@mail.ru

ТҰТЫНУШЫЛЫҚ НЕСИЕЛЕУ САЛАСЫНДАҒЫ АЛАЯҚТЫҚ АНЫҚТАЛҒАН ЖАҒДАЙДА НЕСИЕЛІК ҰЙЫМДАР МЕН ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРДЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ ЖАСАУ ТӘРТІБІ

Аңдатпа. Мақала тұтынушылық несиелеу саласындағы алаяқтық анықталған жағдайда несиелік ұйымдар мен құқық қорғау органдарының өзара әрекеттесу тәртібін талдауға арналған. Мақалада қаржы институттары мен құқық қорғау органдары арасындағы әрекеттерді үйлестірудің негізгі аспектілері, сондай-ақ осы саладағы қылмыстардың алдын алуға және ашуға бағытталған қолданыстағы процедуралар мен механизмдер қарастырылады. Ақпаратты тиімді бөлісу және алаяқтық жағдайларын бірлесіп тергеу үшін қажетті процедураларға, сондай-ақ осы өзара әрекеттесу процесінде туындайтын құқықтық және практикалық мәселелерге ерекше назар аударылады. Мақалада осы процесті реттейтін заңнамалық және нормативтік актілер талданады және қаржылық қылмыстарға қарсы күрестің тиімділігін арттыру үшін несиелік ұйымдар мен құқық қорғау органдары арасындағы өзара әрекеттесуді жақсарту бойынша ұсыныстар ұсынылады.

Кілт сөздер: несие, тұтынушылық несие, қылмыстық іс, алаяқтық, кодекс, заңнама, қаулы, Тараптар

ПОРЯДОК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СЛУЧАЯХ ОБНАРУЖЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу порядка взаимодействия кредитных организаций и правоохранительных органов в случаях выявления мошенничества в сфере потребительского кредитования. В статье рассматриваются ключевые аспекты координации действий между финансовыми учреждениями и правоохранительными органами, а также существующие процедуры и механизмы, направленные на предотвращение и раскрытие преступлений в данной области. Особое внимание уделяется процедурам, необходимым для эффективного обмена информацией и совместного расследования случаев мошенничества, а также правовым и практическим проблемам, возникающим в процессе этого взаимодействия. В статье анализируются законодательные и нормативные акты, регулирующие данный процесс, и предлагаются рекомендации по улучшению взаимодействия между кредитными организациями и правоохранительными органами для повышения эффективности борьбы с

финансовыми преступлениями.

Ключевые слова: кредит, потребительский кредит, уголовное дело, мошенничество, кодекс, законодательство, постановление, стороны

THE ORDER OF INTERACTION OF CREDIT INSTITUTIONS AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN CASES OF DETECTION CONSUMER CREDIT FRAUD

Annotation. The article is devoted to the analysis of the order of interaction between credit institutions and law enforcement agencies in cases of fraud detection in the field of consumer lending. The article examines the key aspects of coordination between financial institutions and law enforcement agencies, as well as existing procedures and mechanisms aimed at preventing and solving crimes in this area. Special attention is paid to the procedures necessary for the effective exchange of information and joint investigation of fraud cases, as well as legal and practical problems arising in the process of this interaction. The article analyzes the legislative and regulatory acts regulating this process, and offers recommendations for improving interaction between credit institutions and law enforcement agencies to increase the effectiveness of combating financial crimes.

Key words: credit, consumer credit, criminal case, fraud, code, legislation, resolution, parties

Кіріспе

Қазақстанда соңғы уақытта несиелік карталарын пайдалана отырып алаяқтық түрі қарқын алуда. Алдаудың бұл түрі тұтынушылық несиелерді рәсімдеу кезінде жиі кездеседі. Көбінесе жасырын немесе жасырын алаяқтықпен бетпе-бет келуіңіз керек, ол бір қарағанда адал болып көрінеді, бірақ ақыр соңында жалған болып шығады, содан кейін ештеңені дәлелдеу мүмкін емес. Сондықтан ықтимал алаяқтықтың негізгі белгілерін ажырата білу керек. Егер несиелік картасын немесе тауарға несиелік тікелей банк бөлімшесінде рәсімдеуді жоспарласа, онда алаяқтық толығымен алынып тасталады, өйткені бір жерде несиелік беру үшін барлық қажетті құжаттар қабылданады, оған қол қойылады және ақша алынады. Әдетте, шабуылдаушылар өздерінің заңсыз әрекеттерін қаржы институттарынан тыс жерлерде жасайды. Егер банк мекемесінде алаяқтардың көмекшілері жұмыс істесе, онда олар несиелік келісімге құжаттардың жалған көшірмелерін оңай қоса алады. Мұндай жағдайларда алаяқтық әрекеттер мен барлық схемаларды несиелік мекеменің қауіпсіздік қызметі анықтайды.

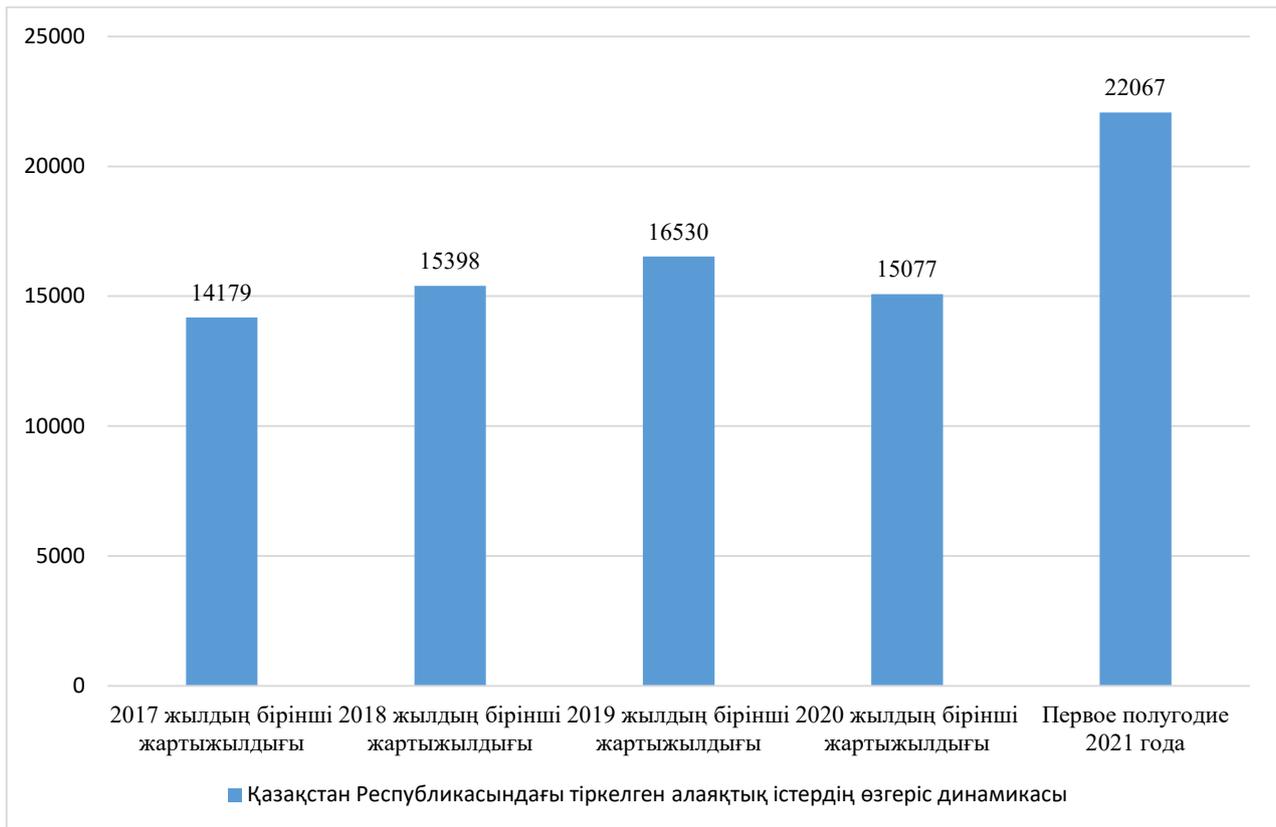
Негізгі бөлім

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Нормативтік қаулысының 10-бабына сәйкес алаяқтықты азаматтық-құқықтық қатынастардан ажырату үшін алаяқтық кезінде бөтеннің мүлкін ұрлауға немесе алдау немесе сенімді теріс пайдалану жолымен бөтеннің мүлкіне иемденуге бағытталған ниет кінәлі адамда бөтеннің мүлкін алуды көздейтін шарт жасасқанға дейін және оны жасау сәтінде туындайтынын ескеру қажет. Мұндай жағдайларда кінәлінің алаяқтық әрекеттері кінәлінің мүлікті алу немесе мүлікке құқық алу фактісімен себепті байланыста болуы керек, яғни алаяқтық әрекеттер осы мүлікті беруден немесе оған құқық алудан бұрын болуы керек. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Нормативтік қаулысының 11-бабына сәйкес соттар шарттық міндеттемелер кезінде алаяқтық жолымен ұрлауға бағытталған ниеттің болуы адамның нақты қаржылық және өзге де материалдық мүмкіндігінің (материалдық-техникалық жарактандырылуы, еңбек ұжымы және т.б.) көрінеу болмауы сияқты мән-жайлардың жиынтығымен куәландырылуы мүмкін екенін ескеруі тиіс. Шарт бойынша міндеттемелерді орындауға бағытталған қызметті жүзеге асыруға қажетті лицензия, рұқсат, тұлғаның жалған құрылтай құжаттарын немесе кепілдік хаттарды пайдалануы, мүлік бойынша берешектің немесе кепілдің болуы туралы ақпаратты жасыру, көрінеу орындалмайтын шарттар жасасу және басқалар [1].

Тараптар арасындағы шарт тараптардың тиісті міндеттемелерді орындау ниетімен жасалған, бірақ ол жасалғаннан және материалдық пайда алғаннан кейін тараптардың бірінде

алынған міндеттемелерді орындауға кедергі келтіретін объективті мән-жайлар туындаған жағдайларда, жасалған іс алаяқтық ретінде саралана алмайды. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің ақпараттық сервисінде ұсынылған деректерге сәйкес (сайт www.qamqor.gov.kz) 2021 жылдың бірінші жартыжылдығында Қазақстанда алаяқтықтың 22.000-нан астам қылмыс анықталды, олардың басым бөлігі 12. 000 жуығы интернет-алаяқтыққа жатады, содан кейін 295 жағдай пластикалық карталарды пайдалану арқылы алаяқтыққа, 127 қылмыс ақша қаражатын қарызға алу арқылы, 14 қылмыс несиелеу саласында. Қазақстан Республикасында алаяқтық туралы тіркелген істердің өзгеру динамикасы №1-диаграммада көрсетілген [2].

Диаграмма №1.

Ұсынылған статистикалық мәліметтерден біз тұтынушылық несиелеу саласындағы алаяқтықты бөліп көрсете алмаймыз, олар бөлек еш жерде көрсетілмейді. Бірақ Қазақстан Республикасында қарыз арқылы жасалған ақша қаражатының қылмыстық құқық бұзушылықтарының жалпы өсуіне, несиелеу саласында, пластикалық карталарды және интернет-алаяқтықты пайдалана отырып, тұтынушылық несиелеу саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны да артып келе жатқанын ғана айта аламыз.

Негізгі бөлігі қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы өтініштер мен өтініштерді қабылдау тәртібін регламенттейтін негізгі нормативтік-құқықтық актілер Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу кодексі (бұдан әрі-ҚР ҚІЖК), «Ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының 04.23.2024 жылы №199-V Заңы (бұдан әрі - Ішкі істер органдары туралы ҚР Заңы), сондай-ақ «Қылмыстық құқық бұзушылық туралы өтініштер мен өтініштерді қабылдау және тіркеу», «Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасының 09.19.2014 жылы №89 қаулысы.

Кесте №1

СТТБТ тіркелген құқық бұзушылықтар саны, Қазақстан өңірлері бойынша алаяқтық қылмыстар (2020-2021 ж.ж.).

1	Алматы	824
2	Астана	524
3	Шымкент	433
4	Солтүстік Қазақстан облысы	71
5	Маңғыстау облысы	106
6	Қарағанды облысы	372
7	Жамбыл облысы	143

Несиелік ұйым тұтынушылық несие беру саласындағы алаяқтық белгілерін анықтаған кезде оның өкілі қылмыстық қудалау органына қылмыс жасалған жердегі аумақтық ішкі істер органына өтінішпен жүгінуі қажет. ҚР ҚДЖК-нің 181-бабының 3-тармағына сәйкес заңды тұлғаның қылмыстық құқық бұзушылық туралы өтініші растайтын құжаттар мен материалдарды қоса бере отырып, жазбаша нысанда беріледі. ҚР ҚДЖК-нің 185-бабының 1-тармағына сәйкес аумақтық ішкі істер органы тұтынушылық несие беру саласындағы алаяқтық туралы дайындалып жатқан, жасалған не жасалып жатқан қылмыстық құқық бұзушылық туралы өтінішті, хабарламаны қабылдауға және тіркеуге міндетті. Өтініш берушіге қабылданған өтінішті немесе қылмыстық құқық бұзушылық туралы хабарламаны тіркеу туралы құжат беріледі. Кезекші бөлімі бар аумақтық ішкі істер органдары қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы себептер мен ақпараттарды қабылдауды тәулік бойы жүзеге асырады. ҚР ҚДЖК-нің 181-бабының 4-тармағына сәйкес өтініш берушіге көрінеу жалған сөз жеткізгені үшін қылмыстық жауаптылық туралы ескертіледі, бұл туралы өтініште не хаттамада белгі қойылады, ол өтініш берушінің қолымен куәландырылады. Аумақтық ішкі істер органының кезекші бөліміне тұтынушылық несие беру саласындағы алаяқтық туралы қылмыстық құқық бұзушылық туралы хабарламамен тікелей жүгінген өтініш берушіге кезекші бөлімнің қызметкері бірегей нөмірі бар талон-хабарлама береді. Талонды өтініш берушіге жедел-тергеу тобы, учаскелік полиция инспекторы да бере алады [3].

Талон-хабарлама екі бөліктен тұрады: аумақтық ішкі істер органының кезекші бөлімінің қызметкерінде қалатын талон - хабарламаның түбіртегі және өтініш берушіге берілетін үзбелі хабарлама-талон. Үзбелі талон-хабарламаның артында интернет-ресурстың мекен-жайы көрсетілген <http://service.pravstat.kz>, телефон нөмірлері: 1012 (SMS-сервис), 8 800-080-7777 (стационардан), 1414 (ұялы телефоннан), олар бойынша өтініш берушіге өтінішті қабылдаған қылмыстық қудалау органының тиісті ақпараты мен телефонын алуға болады.

Тұтынушылық несие беру саласындағы алаяқтық туралы қылмыстық құқық бұзушылық жайлы ақпаратты есепке алу кітабына (бұдан әрі - АЕАК) қабылдауды және есепке алуды аумақтық ішкі істер органының кезекші бөлімінің қызметкері жүзеге асырады, ол бұл ақпаратты дереу анықтау органының жауапты бастығына беруге міндетті, АЕАК-на материалдарды беруді міндетті түрде белгілейді. Анықтау органының басшысы қылмыстық құқық бұзушылық туралы арызды сотқа дейінгі тергеп - тексерулердің бірыңғай тізілімінде (бұдан әрі-СТТБТ) тіркеу және сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізуді жүзеге асыру үшін анықтаушыларға, сондай-ақ өзге де лауазымды адамдарға тұтынушылық кредит беру саласындағы алаяқтық туралы қылмыстық құқық бұзушылық туралы ақпаратты дереу беруді қамтамасыз етуге міндетті. Қажет болған жағдайда шұғыл тергеу әрекеттері жүргізіледі. СТТБТ және АЕАК-да тіркеу кезінде тіркеуге негіз болған қағаз құжатта уәкілетті тұлға (өтініш, баянат және т.б.) тіркеу мөрлерін қояды. Аумақтық ішкі істер органының тіркеу мөртаңбасы лауазымды адамның атауын, тіркелген күнін, АЕАК немесе СТТБТ тіркеу нөмірін, лауазымын, тегін, атын, әкесінің атын және қолын қамтиды. ҚР ҚДЖК-нің 181-бабының 5-тармағына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін көрсететін жеткілікті

деректер болмаған кезде, қылмыстық құқық бұзушылық белгілерін анықтау үшін уәкілетті органдарға тексерулер мен тексерулер жүргізуді талап ететін өтініштер мен хабарламалар сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелмей үш тәулік ішінде қарау үшін уәкілетті мемлекеттік органдарға жіберіледі. ҚР ҚДЖК-нің 180-бабының бірінші бөлігінде санамаланған, ҚР ҚДЖК-нің 181-184-баптарының талаптарына сәйкес ресімделген арыз, кінәсімен келу, хабарлама, қылмыстық құқық бұзушылық туралы баянат сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуына себеп болып табылады [3].

ҚР ҚК 190-бабының 1-бөлігі бойынша қозғалған қылмыстық істер бойынша, оның ішінде тұтынушылық несие беру саласындағы алаяқтық, алдын ала тергеп-тексеру анықтау нысанында жүргізіледі [4] және оны ҚР ҚДЖК 189-бабының 2-тармағына сәйкес қылмыс жасалған жер бойынша аумақтық ішкі істер органдарының анықтаушылары жүзеге асырады.

ҚР ҚДЖК-нің 189-бабының 3-тармағына сәйкес алдын ала тергеуді, егер бұл қылмысты кәмететке толмағандар немесе өздерінің дене немесе психикалық кемістіктеріне байланысты қорғауға өз құқығын өздері жүзеге асыра алмайтын адамдар жасайды.

ҚР ҚДЖК-нің 192-бабының 2-тармағына сәйкес анықтау істері бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру алдын ала тергеу істері бойынша бір айдан және екі айдан аспауға тиіс. ҚР ҚДЖК-нің 196-бабының 1-тармағына сәйкес алдын ала тергеуді жүзеге асыру қажет болатын қылмыс белгілері болған кезде анықтау органы сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастауға және қылмыс іздерін анықтау және бекіту бойынша жедел тергеу әрекеттерін жүргізуге құқылы: қарап - тексеру, тінту, алу, куәландыру, күдіктілерді ұстау және жауап алу, жәбірленушілер мен куәгерлерден жауап алу және басқа да тергеу әрекеттер [4].

Анықталған қылмыстық құқық бұзушылық және сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталғаны туралы анықтау органы прокурорды дереу хабардар етеді. ҚР ҚК-нің 190-бабында көзделген тұтынушылық несие беру саласындағы алаяқтық туралы қылмыстық іс қозғау мақсатында «алаяқтық» үшін ҚР Қылмыстық кодексінің көрсетілген бабының тиісті бөлігінде көзделген қылмыс белгілерін көрсететін жеткілікті деректердің болуы негіз болып табылады [3].

ҚР ҚК 190-бабының 1-бөлігінде көзделген қылмыс белгілері бар іс-әрекет жасаған адамға қатысты қылмыстық қудалау осы адамға қатысты қылмыстық іс қозғалған кезден бастап не ол күдікті немесе айыпталушы ретінде тартылған кезден бастап туындайды.

ҚР ҚК 190-бабының 1-бөлігінде көзделген алаяқтық туралы қылмыстық істердегі дәлелдемелер күдікті мен айыпталушының айғақтары, жәбірленушінің айғақтары болып табылады.

ҚР ҚК 190-бабы бойынша алаяқтық туралы қылмыстық істерді алдын ала тергеу қылмыстық процестің сотқа дейінгі кезеңі болып табылады. Ол айыптау актісін немесе айыптау қорытындысын бекіту үшін прокурорға ҚР ҚК 190-бабының тиісті бөлігінде көзделген қылмыс жасады деген айыппен қылмыстық іс жіберілген сәтте аяқталады. Айыптау қорытындысында немесе актісінде анықтаушы немесе тергеуші айыптаудың мәнін, ҚР ҚК 190-бабының тиісті бөлігі бойынша тағылған айыптың тұжырымын, айыптауды растайтын дәлелдемелердің тізбесін, қорғау тарабы сілтеме жасайтын дәлелдемелердің тізбесін, алаяқтық жасағаны үшін жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды, жәбірленуші мен келтірілген зиянның мөлшері туралы деректерді баяндайды. ҚР Қылмыстық кодексінің 4-бабына сәйкес қылмыстық жауаптылықтың жалғыз негізі қылмыстық құқық бұзушылық жасау, яғни қылмыс құрамының барлық белгілері бар, оның ішінде ҚР ҚК 190-бабында көзделген іс-әрекет болып табылады [3].

ҚР ҚК 190-бабының 1-бөлігінде көзделген «алаяқтық», атап айтқанда тұтынушылық несие беру саласындағы алаяқтық қылмыс құрамының негізгі белгілерін ашамыз. Бұл белгілер ҚР ҚК 190-бабының 1-бөлігінде көзделген «алаяқтық» қылмыс ретінде тұтынушылық несие беру саласында алаяқтық жасаған адамның іс-әрекетін саралауға негіз болады. Қарастырылып отырған қылмыстың қоғамдық қауіптілігі оны алдау немесе сенімді теріс пайдалану арқылы жасау нәтижесінде жәбірленушіге (бұл жағдайда банкке немесе басқа несиелік ұйымға) материалдық зиян келтіру арқылы меншік құқығы

бұзылатындығында көрінеді. Қылмыстың объектісі - меншік. Алаяқтықтың мәні - мүлік, атап айтқанда ақша қаражаты [3]. Алаяқтықтың бұл түріндегі міндетті белгі кінәлі адамның пайдакүнемдік мақсатының болуы, яғни біреудің мүлкін, ақшалай қаражатын немесе тауарын өз меншігіне немесе басқа адамдардың пайдасына заңсыз және өтеусіз айналдыруға ұмтылу болып табылады. Қарыз ақшаға алынған ақшаны немесе тауарды ұрлағаны және тұтынушылық несиені немесе қарызды банкке немесе басқа несиелік ұйымға қайтармағаны үшін кінәлінің нақты ниеті алдау болып табылады. Кез келген алдау, егер ол жәбірленушіден - несиелік ұйымнан несиелік шарт немесе қарыз жасасуға келісім қозғауға, сондай-ақ алаяққа мүлік-ақша қаражатын беруге бағытталған болса, алаяқтық деп есептелуге тиіс. Басқа адамдар жасаған жалған құжаттарды ұрлау кезінде пайдалану алдаудың бір түрі болып табылады және бұл әрекеттер ҚР ҚК 385-бабы бойынша қосымша біліктілікті талап етпейді. Қуәлікті немесе өзге де ресми құжатты қолдан жасау, сол сияқты жалған мөрлерді, бланкілерді дайындау, содан кейін оларды сол адам ұрлаған кезде пайдалану ҚР ҚК 190 және 385-баптарының тиісті бөліктері бойынша қылмыстар жиынтығы бойынша саралануға жатады [3].

Сенімді теріс пайдалану - бұл алдаудың белгілі бір түрі (сенімді алдау), сондықтан алдаумен тығыз байланыста болады. Бұл әрекеттің айрықша ерекшелігі – жәбірленуші несиелік ұйымы, алдау жағдайында бола отырып, қылмыскермен ерікті түрде несиелік шартын немесе қарыз шартын жасасады және алаяққа мүлік – ақша қаражатын береді. Субъективті жағынан, тұтынушылық несиелеу саласындағы алаяқтық тікелей ниетпен және өзімшіл мақсатпен көрінеді: кінәлі адамның алдау немесе сенімін асыра пайдалану арқылы заңсыз екенін түсінеді, басқа біреудің мүлкін иемденеді, нақты зиян келтірудің сөзсіздігін болжайды және оны қалайды. Алаяқтықтың субъектісі-16 жасқа толған жеке, есі дұрыс адам. Тұтынушылық несиелеу саласындағы алаяқтық ұрланған мүлік – ақша қаражаты немесе тауар кінәлі адамның немесе басқа адамдардың заңсыз иелігіне өткен сәттен бастап аяқталды деп танылады және олар оны өз қалауы бойынша өз қалауы бойынша иеленуге, пайдалануға немесе билік етуге нақты мүмкіндік алды. Тұтынушылық несиелік беру саласындағы алаяқтықты азаматтық-құқықтық қатынастардан ажырату үшін алаяқтық кезінде басқа біреудің мүлкін алдау немесе сенімді теріс пайдалану арқылы ұрлауға бағытталған ниет кінәлі адамда басқа біреудің мүлкін немесе оған құқық алуды көздейтін кредиттік шарт жасасқанға дейін және оны жасау сәтінде туындайтынын ескеру қажет. Мұндай жағдайларда кінәлінің алаяқтық әрекеттері кінәлінің мүлікті алу немесе мүлікке құқық алу фактісімен себепті байланыста болуы керек, яғни алаяқтық әрекеттер осы мүлікті беруден немесе оған құқық алудан бұрын болуы керек.

Қорытынды

Қорытындылай келе, банктерде және басқа несиелік ұйымдарда тұтынушылық несиелеу саласындағы қылмыстардың алдын алу үшін келесі шаралар қажет екенін атап өткен жөн:

- банктер мен өзге де несиелік ұйымдардың қызметкерлері арасында олардың заңнама ережелерін, ішкі актілерді, қағидалар мен рәсімдерді сақтауына, несиелік ұйымдар қызметкерлерінің жұмысына бақылауды күшейтуге бағытталған профилактикалық жұмыс жүргізу;

- осы мекемелердің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және мүдделерін қорғауға жауапты тиісті қызметтерді кәсіптік оқытуды жүргізу;

- құжаттаманы ресімдеу кезінде бұзушылықтарды анықтау бойынша сыртқы сарапшыларды тарта отырып, арнайы аудиторлық тексерулер жүргізу;

- тәуекелдерді жүйелі зерттеу және осы тәуекелдерді тиімді басқару бойынша шаралар әзірлеу.

Сонымен қатар, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы азаматтарды осы мәселе туралы үнемі хабардар етіп отыру керек, өйткені қазіргі уақытта адамдар өте сенімді және алаяқтардың психологиялық әсеріне оңай ұшырайды. Тұтынушылық несиелеу саласындағы алаяқтыққа тек қылмыстық-құқықтық тетіктермен қарсы тұру мүмкін емес. Егер несиелік

ұйымнан өтініштер қабылданса, қылмыстық іс қозғалса және жедел немесе тергеу әрекеттерін жүргізе бастаса, ол бұл істен шеттетілмеуі керек, бәрін бақылауда ұстау керек, әрдайым осы істі жүргізетін тергеушімен немесе анықтаушымен кері байланыста болу керек. Түрлі сараптамалар мен басқа да қажетті жедел-тергеу әрекеттерін жүргізуді талап ету. Қажет болған жағдайларда осы істі жүргізетін қызметкерлердің әрекеттері мен әрекетсіздігіне жоғары тұрған ұйымдарға немесе прокуратура органдарына шағымдануға құқылы. Әйтпесе, бәрін өздігінен бастағаннан кейін, іс ұзақ уақытқа созылуы мүмкін. Қылмыстық іс неғұрлым ұзаққа созылса, қылмыскерді іздеу және оны жауапқа тарту мүмкіндігі соғұрлым аз болады. Осылайша, банк немесе басқа несиелік ұйым материалдық шығынды өтемей қалуы мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Алаяқтық туралы істер бойынша сот практикасы туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 29 маусымдағы № 6 нормативтік қаулысы // Электрондық ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> (01.01.2016).
2. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің ақпараттық сервисі // Электрондық ресурс: <https://www.qamqor.kz> (20.11.2023).
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік-құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі // Электрондық ресурс: <https://www.adilet.zan.kz> (01.01.2016).
4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі // Электрондық ресурс: <https://www.adilet.zan.kz> (01.01.2016).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 (71) - 2024

Подписано в печать 30.09.2024 г.

Формат 60x84 1/8.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,3.

Тираж 500 экз.

Заказ № 02122024=6.

КОПИР & КА

Адрес типографии:

г. Алматы, ул. Шемякина д.73

rex8800@mail.ru